

СВФУ

Научно-педагогический институт
экономики и социологии

ISSN 2310-5453

АРКТИКА XXI ВЕК.

Гуманитарные
науки. 4 (26) 2021

АРКТИКА XXI век. Гуманитарные науки

Научное издание

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Главный редактор

А.Н. Николаев

Редактор выпуска

М.А. Кириллина

Редакционная коллегия:

Варвара Белолюбская (СВФУ, Россия)
Сардана Боякова (ИГИИПМНС СО РАН, Россия)
Антонина Винокурова (СВФУ, Россия)
Людмила Заморщикова (СВФУ, Россия)
Ольга Мельничук (СВФУ, Россия)
Виктория Михайлова (СВФУ, Россия)
Александр Петров (РГПУ им. Герцена, Россия)
Грэг Позлзер (Университет Саскачевана, Канада)
Екатерина Романова (ИГИИПМНС СО РАН, Россия)
Гейл Фонда́л (Университет Северной Британской Колумбии, Канада)
Дженнан Фергюссон (Университет Аризоны, США)
Гунхильд Гйорв Хугенсен (Арктический университет Тромсё, Норвегия)

Ответственный секретарь

М.В. Куличкина

Технический редактор

А.А. Сизых

Адрес редакции:

677000, г. Якутск, ул. Курашова, д. 30/4, каб. 7.
sakhaarctic@gmail.com   www.arcticjournal.ru

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Барабанская Л. А., Слепцов А. Н.

К вопросу защиты прав коренных народов при промышленном развитии
арктических территорий России и Канады 4

Иванова Т. С., Сивцева Д. К.

Об экологической ответственности недропользователей на примере
АК АЛРОСА (ПАО) 25

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

Квашнин Ю. Н., Сенько Р. И.

Погребальные сооружения ненцев Гыданского полуострова 34

Туласынова Н. Ю., Атласов Г. П.

Обсидиановые орудия труда древних людей стоянки Буолумуна Тааса
Абыйского района 51

Горохова А. И.

Олень как символ самобытности арктических кочевых культур
в авторском документальном кино 60

Филиппова В. В., Филиппова С. В.

Визуализация фольклорного текста
(на примере якутских загадок о космосе) 69

Сатанар М. Т.

Мифологический хронотоп в эпических сказаниях арктических народов:
сравнительный аспект 81

ПЕДАГОГИКА

Корякина А. А.

О поликультурном обучении взрослого населения в гражданском обществе
(в условиях арктического региона) 95

Неустроева Е. Н., Колодезникова С. И.

Особенности дистанционного образования в арктических школах 107

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

Атласова С. С.

О Великой Северной экспедиции в 2021 г. 116

CONTENT

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF NORTHERN TERRITORIES

Barabanskaia L. A., Sleptsov A. N.

On the issue of protection of indigenous people's rights during
the industrial development of Arctic territories of Russia and Canada 4

Ivanova T. S., Sivtseva D. K.

Environmental responsibility of subsoil users on the example of ALROSA..... 25

LANGUAGE. CULTURE. ETHNOS

Kvashnin Y. N., Senko R. I.

Burial structures of the Nenets of the Gyda Peninsula 34

Tulasynova N. U., Atlasov G. P.

Obsidian tools of the Buolumun Taas prehistoric peoples' site
of Abyysky district..... 51

Gorokhova A. I.

Reindeer as a symbol of identity of Arctic nomadic cultures
in author documentary films..... 60

Filippova V. V., Filippova S. V.

Visualization of folklore text (on the example of the Yakut riddles
about cosmos) 69

Satanar M. T.

Mythological chronotope in the epic legends of the Arctic peoples:
in comparative aspect 81

PEDAGOGY

Koryakina A. A.

On multicultural education of the adult population in civil society
(in the Arctic Region) 95

Neustroeva E. N., Kolodeznikova S. I.

Features of distant education in Arctic schools..... 107

DATES, EVENTS, ANNIVERSARIES

Atlasova S. S.

About the Great Northern Expedition in 2021 116

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 342.7 + 341.234

Л. А. Барабанская¹, А. Н. Слепцов²

К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ПРИ ПРОМЫШЛЕННОМ РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И КАНАДЫ

ON THE ISSUE OF PROTECTION OF INDIGENOUS PEOPLE'S RIGHTS DURING THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF ARCTIC TERRITORIES OF RUSSIA AND CANADA

Аннотация. Земля занимает центральное место в космологии коренных народов мира и напрямую связана с их самоопределением, однако многие из них до сих пор борются за то, чтобы принадлежащие им права на землю и связанные с ней природные ресурсы были признаны государством и другими заинтересованными сторонами, в основном добывающими компаниями. Это особенно актуально для аборигенов Арктики, чье значение будет только повышаться в силу влияния происходящих там природных процессов на климат Земли, мировую экономику и международные отношения. Авторы статьи сравнивают национальное законодательство и правоприменительную практику решения актуальной проблемы согласования прав коренных народов с экономическим развитием арктических территорий России и Канады. Настоящее исследование представляет собой анализ прав на землю и природные ресурсы и их гарантий, предоставляемых коренным народам внутренним правом двух государств. Сделаны выводы о том, что подходы, избранные Россией

---

¹ Барабанская Любовь Александровна – ст. преп. кафедры «Арктическое право и право стран АТР», юридический факультет СВФУ им. М.К. Аммосова, аспирант Университета Париж-Сакле. E-mail: barabanskaia@gmail.com

Barabanskaia Liubov Aleksandrovna – senior lecturer of the department of Arctic Law and Law of the Asia-Pacific Countries, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, PhD student of the University Paris-Saclay

² Слепцов Анатолий Николаевич – к. ю. н., зав. каф. «Арктическое право и право стран АТР», юридический факультет СВФУ им. М. К. Аммосова. E-mail: uyandi@mail.ru

Sleptsov Anatoliy Nikolaevitch – head of department of Arctic Law and Law of the Asia-Pacific Countries, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

и Канадой, можно в целом охарактеризовать как соответственно патерналистский и либеральный. В то же время намечается тенденция к принятию Россией корпоративной социальной ответственности компаний, что отражает мировую практику, распространенную в том числе в Канаде.

Ключевые слова: коренные народы, права на землю и природные ресурсы, территории традиционного природопользования, аборигенные права, всеобъемлющие соглашения об урегулировании земельных притязаний.

Abstract. *The land occupies a central place in the cosmology of indigenous peoples of the world and it is directly related to their self-determination, but many of them are still fighting for their rights to land and natural resources to be recognized by the state and other stakeholders, mainly mining companies. This is especially true for the aboriginals of the Arctic, whose importance will only increase due to the influence of natural processes taking place there on the world climate, economy and international relations. The authors of the paper compare national legislation and law enforcement practices of solving the urgent problem of reconciling the rights of indigenous peoples with the economic development of Arctic territories of Russia and Canada. This study is an analysis of rights to land and natural resources and their guarantees provided to indigenous peoples by domestic laws of two states. Conclusion reveals that the approaches chosen by Russia and Canada can be generally characterized respectively as paternalistic and liberal. At the same time, a tendency exists in Russia to adopt the corporate social responsibility of companies, which reflects the widespread practices, including that of Canada.*

Keywords: *indigenous peoples, right to land and natural resources, territories of traditional nature use, aboriginal rights, comprehensive land claims agreements.*

Введение

В последнее время Арктика, вследствие влияния происходящих в ней природных процессов на климат земли, мировую экономику и международные отношения, привлекает особенное внимание международного сообщества. В то же время арктические территории являются домом для общин коренных народов, право на этноразвитие и самобытная культура которых признается международным правом и национальным правом арктических государств.

Коренные народы мира сталкиваются со схожими во многом проблемами, возникающими из столкновения их интересов с экономическими интересами государств и добывающих компаний, которые в силу необходимости поставки природных ресурсов, востребованных растущей мировой экономикой, продвигают добычу полезных ископаемых на их традиционные территории. Соответственно, перед государствами стоят одинаковые задачи: учет интересов и защита прав коренного населения в этом процессе.

Научным и экспертным сообществом предлагаются различные пути и модели решения этих задач. В частности, в научных трудах отмечается необходимость

государственного регулирования деятельности промышленных предприятий на Крайнем Севере с точки зрения защиты природы и народов Севера и выведения части территорий проживания малочисленных народов из зоны промышленного освоения [3], [5], [8]. Большое значение имеют труды иностранных ученых, посвященных вопросам свободного, предварительного и осознанного согласия народов Севера на промышленное освоение территорий традиционного природопользования, к таким работам относятся публикации Э. Уилсон и Ф. Штамлера [31], [32], а также исследования Э. Уилсон, Г. Фонда, посвященные правовому регулированию вопросов традиционного природопользования и корпоративной этики [34].

Настоящая статья восполняет пробел в сравнительно-правовых исследованиях статуса традиционных территорий коренных народов арктических государств и разработанных ими моделей взаимоотношения коренных народов и промышленных компаний. В частности, сравнивается национальное законодательство и правоприменительная практика решения актуальной проблемы согласования прав коренных народов с экономическим развитием арктических территорий России и Канады. Опыт Канады особенно ценен в силу сопоставимых с Россией природно-климатических условий арктических территорий и вызовов времени, с которыми сталкиваются коренные народы Арктики.

Статья состоит из введения, основной части, разбитой на два раздела, и заключения. В первом разделе рассматриваются вопросы правового регулирования статуса территорий традиционного природопользования и реализации принципа свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов на осуществление промышленной деятельности на территориях традиционного природопользования, а также возмещения убытков коренным малочисленным народам в России. Второй раздел посвящен политике Канады по заключению Всеобъемлющих соглашений по урегулированию земельных претензий, призванных примирить конфликтующие интересы коренного и некоренного населения на традиционные территории. В заключении приводятся основные выводы по теме исследования.

Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов в России

Россия является многонациональным и социальным государством, где каждый народ обладает самобытной материальной и духовной культурой. Народы страны сложились как этносы на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами. При этом российское государство выделило в специальный субъект конституционного права «коренные малочисленные народы». Российское законодательство в сфере регулирования вопросов коренных малочисленных народов имеет давнюю историю, восходящую к Российской империи [10], но в конце прошлого столетия и в начале XXI в. состоялся своеобраз-

ный ренессанс законодательства в этой области, когда был принят ряд специальных федеральных законов о защите прав малочисленных народов. Следует отметить, что нормы Конституции России о коренных малочисленных народах имеют природу не исключительных национальных прав, а государственных гарантий, направленных на защиту находящихся на грани исчезновения в силу малочисленности, групп социума. С момента присоединения к Российской империи территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока, патернализм является основой государственной политики в отношении малочисленных народов на протяжении XVII – начала XXI вв., «малочисленные народы – объект заботы и ответственности государства».

Конституция Российской Федерации гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия (ст. 69).

Если мы обратимся к основным положениям Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г., например, содержащихся в ст. 1, 2, 6, 7 и других, касающихся осуществления всех прав человека и основных свобод, равенства с другими народами, то они гарантированы Конституцией России, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2), что предопределяет деятельность органов власти и обеспечивается правосудием (ст. 18), в том числе имеется специальная ст. 69, где официально признаются коллективные права народов Севера. Статьи Декларации ООН 2007 г., посвященные правам на сохранение и развитие различных аспектов самобытной культуры (ст. 5, 8, 11, 12, 15, 31 и др.), то их отражение мы находим, например, в пункте «м» ч. 1 ст. 72 Конституции, которая провозглашает защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей.

Конституционные нормы (ст. 69, п. «м» ч. 1 ст. 72) конкретизируются в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации», который гарантирует самобытное социально-экономическое и культурное развитие народов Севера, фиксирует правовые основы защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов. В законе закреплены права на пользование земельными участками, на ведение традиционной хозяйственной деятельности; на возмещение убытков; на развитие самобытной культуры; на самоуправление; на создание общин и иных объединений; на судебную защиту традиционного образа жизни (ст. 1–14).

В соответствии с федеральным законодательством, коренные малочисленные народы имеют право: на аренду земельных участков, участвовать в решении вопросов защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, в проведении этнологических экспертиз,

получать возмещение убытков, причиненных им в результате промышленной деятельности, на сохранение и развитие своей самобытной культуры и родных языков, социальное и медицинское обслуживание, создание общин и иных объединений, на судебную защиту, а также на создание территорий традиционного природопользования, на традиционное рыболовство и на охоту в целях обеспечения традиционного образа жизни, на пользование объектами животного мира и объектами водных биологических ресурсов без налоговых обременений.

Арктическая зона Российской Федерации обеспечивает добычу более 80% горючего природного газа и 17% нефти (включая газовый конденсат), континентальный шельф РФ в Арктике, по оценкам экспертов, содержит более 85,1 трлн куб. метров горючего природного газа, 17,3 млрд т нефти (включая газовый конденсат), и является стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы РФ. В Арктической зоне располагаются объекты стратегических сил сдерживания в целях недопущения агрессии против РФ и ее союзников. Вместе с тем в Арктической зоне проживает 19 малочисленных народов, располагаются объекты их историко-культурного наследия, имеющие историческую и культурную ценность общемирового значения. Соответственно, наряду с обеспечением экономического развития основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются: охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации [2].

Среди последних мер государственного регулирования следует отметить Стандарт ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами, проживающими и осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации (далее Стандарт), который утвержден Приказом Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики 23 ноября 2020 года. Промышленным компаниям, ведущим бизнес в российской Арктике, рекомендован Кодекс поведения, как необходимое условие осуществления деятельности на территориях традиционного природопользования народов Севера. Стандарт включает ряд основных принципов бизнеса в отношении народов Севера. К ним относятся: содействие устойчивому развитию народов Севера, повышение качества их жизни и сохранение исконной среды обитания; обязательное участие народов Севера в принятии решений по вопросам, затрагивающим права и интересы при освоении природных ресурсов на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности; сотрудничество в улучшении экономики народов Севера; открытость деятельности бизнеса в Арктике; минимизация отрицательного воздействия бизнеса на исконную среду обитания и традиционный образ жизни северян.

Традиционное природопользование является основой жизнедеятельности народов Севера, необходимым условием их существования. С традиционным природопользованием связан уникальный исторический опыт экологической культуры коренных народов Арктики. В условиях перехода страны на рыночную экономику, главная цель создания территорий традиционного природопользования народов Севера (далее ТТП), на наш взгляд [6], заключалась в том, чтобы вывести данные территории из гражданского оборота, исключить их из сферы купли-продажи, наследования, дарения, аренды, и тем самым сохранить традиционные виды хозяйственной деятельности – оленеводство, охотничий и рыболовный промыслы как основу жизнедеятельности, самобытной культуры народов Севера, очагов повседневного использования традиций и обычаев, родных языков народами Севера.

Придание оленьим пастбищам, охотничьим и рыболовным угодьям правового статуса ТТП повышает их общечеловеческое, природоохранное значение и предполагает разработку механизмов правовой защиты – нормативных правовых актов использования земель, ограничивающий или запрещающий виды деятельности, которые несовместимы с основным целевым назначением этих земель. Согласно законодательству Российской Федерации, ТТП являются особо охраняемые территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни малочисленными народами Севера. В соответствии с земельным законодательством, ТТП определяются как «особо охраняемые территории», а именно – «земли природоохранного назначения». В пределах земель *природоохранного назначения* вводится особый правовой режим использования земель, ограничивающий или запрещающий виды деятельности, которые несовместимы с традиционным природопользованием народов Севера.

В соответствии с Земельным Кодексом РФ [4], земельные участки в пределах этих земель *не изымаются и не выкупаются* у собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков. Юридические лица, в интересах которых выделяются *земельные участки с особыми условиями использования*, обязаны обозначить их границы специальными информационными знаками.

Процесс формирования ТТП по регионам, в которых проживают народы Севера, протекает по-разному. В Российской Федерации создано более 500 ТТП регионального и местного уровня в 14 субъектах страны из 28 регионов проживания малочисленных народов России [7]. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе с 1992 г. в интересах народов Севера были оформлены юридические права на их родовые угодья, которые в дальнейшем были признаны ТТП регионального значения. В настоящее время в Ханты-Мансийском автономном округе зарегистрировано 475 ТТП общей площадью более 12,6 млн га, что составляет 24,3% площади территории Югры.

В Республике Саха (Якутия), самом большом по территории арктическом регионе России, проживают 5 коренных малочисленных народов: эвенки, эвены, долганы, юкагиры, чукчи. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность 5 коренных малочисленных народов, проживающих на территории Республики Саха (Якутия), составляет 39 тысяч 936 человек (4,16 % от общего населения республики) [1].

Самобытный образ жизни народов Севера – одна из значимых общественных ценностей Республики Саха (Якутия). Основы правового регулирования в этой сфере общественных отношений содержатся в Конституции (Основном законе) Республики Саха (Якутия) (ст. 5, 27, 38, 42, 43, 44, 4, 93, 99, 103 и 104).

Законодательство Якутии содержит 42 законодательных акта, регулирующих общественные отношения с участием народов Севера, из них 22 региональных закона непосредственно посвящены правовому регулированию жизнедеятельности этих народов. В Якутии учреждена должность Уполномоченного по правам малочисленных народов Севера.

В 2006 г. был принят Закон Республики Саха (Якутия) «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Порядок образования ТТП Якутии определяется Постановлением Правительства Республики Саха Якутия от 22 июня 2006 г. «Об утверждении положения о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)».

По данным Министерства по развитию Арктики и делам малочисленных народов Севера на 01 января 2021 г., в Якутии по обращениям малочисленных народов Севера решениями органов местного самоуправления образованы 62 ТТП местного значения, в том числе: 9 ТТП образованы в границах муниципальных районов; 50 ТТП в границах муниципальных образований; 1 ТТП в границах кочевой родовой общины «Олом» Мирнинского района; 2 ТТП в границах муниципальных образований: территориально-соседская община «Себян» МО «Ламыньинский национальный наслег» Кобяйского улуса, ТТП «Чыбагалахский» МО «Чыбагалахский национальный наслег» Момского района [9].

Все созданные ТТП в Республике Саха (Якутия) включают 95 поселений, общая площадь ТТП составляет 165 млн 491 тыс. га, т. е. 53,7 % от общей площади республики.

Рисунок 1 – Территории традиционного природопользования Республики Саха (Якутия)

Право коренных народов Канады на землю

Канадская правовая система признает права аборигенов в качестве особой категории прав *sui generis*, которые основаны на оккупации и использовании земли первыми народами до прибытия европейских поселенцев в Канаду (право аборигенов на землю обычно называют титулом аборигенов) [28, с. 3]. Тем не менее, права коренных народов на землю и природные ресурсы по-прежнему вызывают споры. Для того, чтобы понять то, как формирующееся международное право в области прав коренных народов на землю и природные ресурсы реализуется в Канаде, необходимо рассмотреть этот вопрос в историческом контексте.

Доктрина *terra nullius* никогда не применялась в Канаде. Королевская Прокламация 1763 г. подтвердила существовавшие до прихода европейцев права аборигенов и установила правило, согласно которому земли, принадлежащие коренным народам, могли быть приобретены исключительно Коронай [21]. Во многих частях Канады коренные народы уступили свои аборигенные права, включая аборигенный титул, заключая договоры (понумерованные и именованные договоры) с федеральным правительством в обмен на закрепленные в них права. Обычно положения этих договоров включали в себя обязательства государства предоставить подписавшим их коренным народам земли резервов, денежные выплаты, образование, права на охоту и т. д. [25, с. 1]. В то же время на земли резервов не были переданы в собственность аборигенов, а их управление регулируется Законом об индейцах и находится в ведении Короны «для исполь-

зования и в интересах соответствующих групп, для которых они были выделены» [19]. Верховный суд в *деле Герин* [17] истолковал отношения между Коронай и коренными народами, как похожие на траст или представительство, но им не являющиеся, в том смысле, что Корона несет фидуциарное обязательство перед аборигенными народами, имеющими характер *sui generis* и вытекающие из переданного аборигенного титула. При этом коренные народы обладают некоторыми ограниченными правами на земли резервов, в частности, применительно к обстоятельствам этого конкретного дела Верховный суд постановил, что Корона нарушила свое фидуциарное обязательство, отдав без согласования с аборигенами земли резерва в аренду на невыгодных для них условиях.

Несмотря на то, что коренные народы не обладают правом собственности на земли резервов, с течением времени была выстроена система, гарантирующая некоторые права владения аборигенам: выделение на основе обычаев земельных участков в пределах резервов, создание сертификатов владения, самостоятельность в управлении землями резервов на основании Земельных кодексов в соответствии с Законом об управлении земельными ресурсами Первых Наций, право на сдачу земель в аренду [13, с. 330]. Указанные меры позволяют коренным народам достичь самостоятельности в решении земельных вопросов для обращения вытекающих выгод в свою пользу.

Тем не менее, во многих случаях коренные народы, заключившие исторические договоры, оставались неудовлетворенными их осуществлением. Так, в частности, недовольство высказывается в адрес позиции правительства о том, что коренные народы «отказались» от своего аборигенного титула, что создало трудности для коренных народов в осуществлении их прав на охоту и рыболовство [25, с. 7]. Утверждается, что в момент заключения таких соглашений в силу разных языковых и культурных причин они не вполне понимали содержание совершаемых документов, что указывает на несправедливость, созданную историческими договорами [27, с. 37].

Практика подписания исторических договоров была в основном закончена к 1921 г., поскольку предполагалось, что к тому моменту существовавшие аборигенные титулы были ликвидированы на всей территории страны [11]. Однако необходимо отметить, что не вся территория современной Канады была охвачена историческими договорами, и к 1970-м гг. аборигенный титул был сохранен на большую часть территорий Северного Квебека, Юкона, Северо-Запада и Нунавута. Таким образом, оставался открытым вопрос о статусе земель коренных народов, аборигенные титулы которых не были прекращены.

Первое знаковое судебное решение о признании Аборигенного титула на традиционные территории было принято в 1973 г. по *делу Колдера* [15], Верховный суд Канады постановил, что данный титул основан на оккупации земель коренными народами до прибытия европейских поселенцев и, в случае его установления, он считается существующим, если не будет доказано иное. Более того, Верховный суд подчеркнул, что Аборигенный титул не может быть ликвидирован

иначе как посредством его сдачи Короне или специальным законом компетентного законодательного органа [15, с. 317]. Таким образом, это судебное решение открыло путь для широкого признания прав коренных народов Канады на их исконные земли, однако, установив при этом, что данное право не является абсолютным и может быть прекращено на основании его передачи Короне, либо отменено законодательным актом. Впоследствии аборигенные права получили конституционную защиту в соответствии со ст. 35.1 Конституционного акта 1982 г., провозгласившей, что «существующие исконные или вытекающие из договоров права коренных народов Канады признаются и подтверждаются».

Последующее прецедентное право подтвердило, что Аборигенный титул существует наряду с суверенным титулом Канады, обременяя его [33, п. 75]. В 1997 г. в решении по делу *Дельгамуукв* Верховный суд признал, что этот титул охватывает право на «исключительное использование и занятие земли, принадлежащей в соответствии с этим титулом, для различных целей, не ограничиваемых традиционными или «отличительными» видами использования» [16, п. 117], следовательно, признавая, что она имеет «неизбежный экономический компонент» [16, п. 166], однако такое использование земли не может быть осуществлено способом, несовместимым с характером связи заявителей с землей [16, п. 125].

Исходя из практики Верховного суда, для того, чтобы установить существование Аборигенного титула, заявители должны доказать, что их связь с землей удовлетворяет ряду установленных требований, а именно: она должна быть достаточной, непрерывной и исключительной [16, п. 143]. При этом Верховный суд развил использование этого теста в деле *Цилхкотин* применительно к полуоседлым аборигенным народам, уточнив, что установление такой оккупации должно осуществляться в зависимости от контекста конкретного дела и учитывать, в том числе аборигенное право, их практики, размер, технологические возможности и характер оспариваемой земли [33, п. 41]. Суд постановил, что для установления Аборигенного титула оккупация является достаточной, если будет доказано, что она распространяется на «участки земли, которые регулярно использовались для охоты, рыболовства или иного природопользования, и над которыми группа осуществляла эффективный контроль во время утверждения европейского суверенитета» [33, п. 50]. Кроме того, Верховный суд уточнил, что природа Аборигенного титула наделяет обладающих им коренных народов исключительным правом решать то, как будет использоваться земля, и правом извлекать выгоду из ее экономического развития [33, пп. 70, 73]. Так, нация *Цилхкотин* успешно оспорила проект вырубki леса на том основании, что государство не выполнило свою обязанность по проведению консультаций и учету их интересов. Однако такое право аборигенов одновременно обременено обязанностью по отношению к будущим поколениям, которые не могут быть лишены права пользоваться титулом или права извлекать выгоды из использования земли.

Судебное признание титула аборигенов привело к проведению Всеобъемлющей политики по урегулированию земельных претензий, которая представляет

Современное понимание Аборигенного титула не является однозначным: в то время как одни исследователи утверждают, что он является основой для развития общин Первых Наций, другие подчеркивают его дискриминационный характер, поскольку он обеспечивает коренным народам «только дефектный, уязвимый и неполноценный правовой статус владения землей и ресурсами» [29, п. 38]. Практика переговоров по новым договорам также получила значительную критику, указывающую на то, что коренные народы теряют все права, не упомянутые в договорах [27, с. 37]. С другой стороны, подчеркивается, что, разъясняя вопросы права собственности в отношении этих земель, например, такие, как вопросы об их границах, объем права собственности и прав на природные ресурсы, Всеобъемлющие договоры о земельных претензиях снижают операционные издержки и делают эти территории экономически более привлекательными для промышленного развития. Как следствие, это ведет к увеличению доходов в общинах коренных народов, которые либо непосредственно участвуют в добыче ресурсов, либо являются бенефициарами, проживая в непосредственной близости от проекта [12, с. 6–7].

В то же время, несмотря на то, что аборигенные права получили конституционную защиту, они не являются абсолютными, и канадское правительство может их ограничить при соблюдении условий, установленных Верховным судом в *деле Спаррой*: наличия действительной законодательной цели и соблюдения фидуциарного обязательства Короны по отношению к аборигенным народам [26, с. 1109]. В *деле Дельгамуукв* Верховный суд признал такими допустимыми целями, например, развитие сельского, лесного хозяйства, добычи полезных ископаемых, гидроэлектроэнергетики, защиты окружающей среды и исчезающих видов и т. д. [16, п. 165]. Фидуциарное обязательство Короны может выражаться в приоритете интересов аборигенов, а также в их вовлечении в процесс принятия решений, касающихся использования земель. Причем природа и содержание такого обязательства по проведению консультаций с коренными народами варьируется в зависимости от особенностей конкретного дела [16, п. 168]. Так, в *деле Хайда* было пояснено, что это обязательство существует в спектре от обязанностей Короны об уведомлении, раскрытии информации и обсуждении любых вопросов, возникших в ответ на уведомление в случае незначительного нарушения [18, п. 43] до проведения серьезного согласования, направленного на поиск удовлетворительного промежуточного решения, когда само нарушаемое право и предполагаемое нарушение этого права значительны [18, п. 44]. При этом «необходимо сбалансировать конкурирующие общественные интересы с правами коренных народов и договорными правами» [18, п. 50]. Сказанное означает, что, несмотря на то, что есть возможность нарушения аборигенных прав, установлены гарантии прав коренных народов для учета и мнения. В то же время объем обязательства канадского правительства перед аборигенами зависит от степени прочности их правовых притязаний [22, с. 213].

Постепенное признание прав аборигенных народов Канады на их традиционные территории повлияло на динамику их отношений не только с государством, но и привело к появлению новых институтов в регулировании отношений между аборигенными общинами и промышленными компаниями. Так, несмотря на отсутствие формального обязательства, за исключением провинции Квебек [24, с. 396], начиная с середины 1970-х гг. обычной практикой стало заключение соглашений о вредном воздействии и выгодах (Impact Benefit Agreements), обязательных для соблюдения договоров, направленных на улучшение социально-экономических условий существования коренных народов, на которых осуществляется вредное воздействие промышленного основания природных ресурсов. В то время как изначально они заключались между федеральным правительством или правительством провинции и промышленной компанией, с течением времени государство фактически самоустранилось из этого процесса [30, с. 35]. Сегодня ожидается, что, получив рычаги давления в виде признания их аборигенных прав, общины коренных народов должны самостоятельно отстаивать свои интересы в отношениях с добывающими компаниями [20, с.5]. В этом процессе неолиберализации видятся как плюсы, так и минусы. Например, в подписавших такие соглашения общинах коренных народов наблюдается повышение доходов и уровня образования в сравнении с общинами, в которых нет подобных соглашений [23, с. 12–15]. Несмотря на то, что не существует единого стандарта для переговоров и содержанию таких соглашений, которые заключаются в зависимости от каждой конкретной ситуации, некоторые положения встречаются почти во всех из них: условия о трудоустройстве представителей коренных народов, их трудовая подготовка, экологический мониторинг и др. С другой стороны, отмечается, что такие соглашения, будучи частными договорами, включают положения о конфиденциальности, что препятствует общинам коренных народов обмениваться информацией и набирать опыт взаимодействия с компаниями. Кроме того, исследователей беспокоят положения об отказе от обращения за защитой в государственные органы и суды, что также ограничивает возможности аборигенных народов на защиту своих нарушенных прав и подрывает правовые гарантии их прав.

Таким образом, традиционные территории коренных народов Канады имеют неодинаковый правовой статус. Прежде всего, можно выделить земли, на которых коренные народы все еще владеют аборигенным титулом, а также земли, где они осуществляют свои права на осуществление традиционной деятельности (например, такую, как охота и рыболовство), кроме того, земли резервов и, наконец, земли, находящиеся в их праве собственности, в соответствии с положениями Всеобъемлющими соглашениями об урегулировании земельных претензий. Разделение земельных прав коренных народов влияет на их возможность участвовать в принятии решения по проектам, развивающимся на их традиционных территориях, а также договариваться с компаниями об извлекаемых из

них выгодах. Однако, как отмечается в исследовательской литературе, независимо от современного правового статуса своих традиционных земель, коренные народы Канады считают их основой своего развития, подвергая расширительной интерпретации положения исторических договоров и настаивая на сохранении своего контроля над этими территориями и совместном использовании выгод, вытекающих из их эксплуатации [23, с. 7]. Можно утверждать, что признание прав коренных народов на земли и природные ресурсы в Канаде пошло по пути либерализации, характерной в целом для западной правовой мысли. В полном смысле слова здесь прослеживается дух свободы договора, в соответствии с которым Первые Нации вправе заключить соглашения, регулирующие земельные вопросы, вплоть до отчуждения принадлежащего им аборигенного титула. Однако при этом это право все же не безгранично, поскольку такое отчуждение может быть произведено исключительно в пользу государства, а порядок использования традиционных территорий не должен ущемлять права и интересы будущих поколений.

Заключение

Являясь основой существования коренных народов, земли и природные ресурсы, расположенные на традиционных территориях, имеют особый статус, который нашел отражение в нормах международного и внутригосударственного права России и Канады. Общепризнанными механизмами обеспечения защиты прав коренных народов в ходе промышленного освоения территорий, являются: принцип свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов на осуществление промышленной деятельности на территориях традиционного природопользования; оценка социальных и экологических последствий; учет интересов коренных народов; консультации, мониторинг, возмещение убытков и компенсации; распределение доходов от проектов, связанных с добычей природных ресурсов, с затрагиваемыми сторонами на основе соглашений; реализация социальных проектов по адаптации населения к новым условиям жизни.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: исторический и правовой контекст, в котором развиваются коренные народы в России и Канаде существенно отличается, что отразилось в подходах по отношению к коренным народам, избранных двумя самыми большими арктическими государствами, и которые можно в целом охарактеризовать как, соответственно, патерналистский и либеральный.

Главным механизмом защиты права коренных малочисленных народов на земли и природные ресурсы, необходимые для сохранения и развития самобытной культуры малочисленных народов, является создание ТТП – особо охраняемых территорий, образованных для ведения ими традиционного природопользования и традиционного образа жизни. Таким образом, несмотря на непризнание Россией чуждого коренным народам права собственности на зем-

ли, составляющие их исконную среду обитания, им предоставляются правовые гарантии продолжения возможности пользования традиционными территориями, которые находятся в государственной или муниципальной собственности. На ТТП распространяется особый правовой режим, ограничивающий или запрещающий виды деятельности, которые несовместимы с традиционным природопользованием. При этом динамика процесса формирования ТТП протекает в различных субъектах РФ неодинаково, однако в последние годы в некоторых регионах была активизирована работа по созданию ТТП регионального и местного уровней, что, видимо, связано с попытками защитить интересы коренных малочисленных народов в свете расширения промышленного развития на исконную среду обитания малочисленных народов. В ряду актуальных направлений защиты традиционного образа жизни и исконной среды обитания коренных малочисленных народов следует отметить законотворчество арктических регионов, в качестве примера можно назвать Якутию, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, где образованы эффективные правовые институты защиты малочисленных народов Севера.

Тем не менее, права коренных малочисленных народов не являются абсолютными, и федеральным законодательством предусмотрена возможность изъятия земельных участков, находящихся в пределах границ ТТП, для государственных и муниципальных нужд, при этом, представителям коренных малочисленных народов должна быть выплачена компенсация. В этих условиях возрастает роль промышленных компаний, на которые возложена обязанность по заключению соглашений о возмещении убытков коренных малочисленных народов, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания хозяйственной деятельностью. В целом можно отметить наметившуюся тенденцию к принятию Россией корпоративной социальной ответственности компаний в их взаимоотношении с коренными малочисленными народами, характерную для зарубежной практики, в частности, распространенной в Канаде, которая при этом развивается в рамках общей патерналистской политики России, что может затруднить переход на партнерские отношения коренных народов с компаниями ввиду отсутствия у них рычагов давления.

В сравнении с Россией аборигенные права коренных народов Канады на землю и природные ресурсы, необходимые для сохранения их самобытной культуры, неоднородны и их содержание зависит от оккупации и характера использования земли аборигенами. В процессе признания и установления содержания аборигенных прав главную роль сыграла практика Верховного суда Канады, который подтвердил холистическую связь Первых Наций с традиционной территорией, которая не заморожена во времени и может развиваться с учетом, в том числе экономических интересов аборигенов, однако такое развитие не должно представлять угрозы для культурной связи народа с землей или подрывать права и интересы будущих поколений.

Так же, как и в России, особую ответственность перед коренным населением несет частный бизнес, на который, по сути, возложена обязанность по согласованию с аборигенами и учету их интересов при осуществлении хозяйственной деятельности. В виду этого, несмотря на отсутствие, за исключением Квебека, правового обязательства, негласным правилом стало заключение соглашений о вредном воздействии и выгодах (Impact Benefit Agreements). Государство не участвует в процессе согласования и заключения этих договоров, являющихся договорами частноправового характера, но преследующих по сути публично-правовые цели улучшения социально-экономических условий существования коренных народов. При этом, по нашему мнению, в виду более четкой определенности содержания аборигенных и договорных прав коренных народов Канады такая договорная модель отношений больше подходит для коренных народов Канады, чем для коренных малочисленных народов в России.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-010-00252 «Экономико-правовые механизмы регулирования и развития территорий традиционного природопользования в контексте промышленного освоения Арктики» и гранта Российского Фонда Фундаментальных Исследований и Научного Фонда «Дом науки о человеке» (Франция), проект № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика».

Литература

1. Материалы Всероссийской переписи 2010 г. – URL : <http://davaiknam.ru/text/narodi-yakutii-po-dannim-perepisi-naseleniya-2010->
2. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года : Указ Президента РФ от 5 марта 2020 года № 164 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф. : [сайт]. – URL : <https://base.garant.ru/73706526/>
3. От патернализма к партнерству (строительство новых отношений народов Севера и государства) / ответственный редактор А. Н. Пилясов. – Магадан : СКВНИИ ДВО РАН, 1998. – 198 с.
4. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 01 сентября 2021 года : [принят Государственной думой 28 сентября 2001 года : одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года] // КонсультантПлюс. ВерсияПроф : [сайт]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.
5. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / ответственный редактор Н. И. Новикова, Д. А. Функ. – Москва : Издание ИЭА РАН, 2012. – 204 с.

6. Слепцов, А. Н. Территории традиционного природопользования народов Севера : проблемы и перспективы / А. Н. Слепцов // Материалы международной конференции по теме «Современные проблемы традиционного природопользования народов Севера» (17-19 мая 1999). – Москва, 1999. – С.35–39.

7. Слепцов, А. Н. К вопросу о территориях традиционного природопользования / А. Н. Слепцов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – №5 (144). – С. 231–234.

8. Соколова, З. П. Народы Севера России в условиях экономической реформы и демократических преобразований / З. П. Соколова. – Москва : РАН. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1994. – С. 16–49.

9. Территории традиционного природопользования (ТТП) // Министерство по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия) : [официальный сайт] . – 2021. – URL : <https://arktika.sakha.gov.ru/deyatelnost1--/TTP>. v2 (дата обращения : 02.02.2021).

10. Устав об управлении инородцев 1822 г. Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 38. – С. 394–417.

11. Alcantara, C. Implementing comprehensive land claims agreements in Canada : Towards an analytical framework / C. Alcantara // Canadian Public Administration Publique du Canada. – 2017. – Vol. 60 – Issue 3. – P. 327–348.

12. Aragorn, F. The Effects of First Nations Modern Treaties on Local Income, C.D. Howe Institute ebrief 218 / F. Aragorn. – 2015. – URL : <https://ssrn.com/abstract=2683584> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2683584> (accessed 16.11.2021).

13. Flanagan, T. Individual Property Rights on Canadian Indian Reserves / T. Flanagan, C. Alcantara // Public Policy Sources. – 2002. – 60. – P. 1–19.

14. General Briefing Note on Canada's Self-government and Comprehensive Land Claims Policies and the Status of Negotiations. – URL : <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1373385502190/1542727338550> (accessed 16.11.2021).

15. Calder et al. v. Attorney-General of British Columbia [1973] SCR 313.

16. Delgamuukw v. British Columbia, [1997] 3 SCR 1010. – 117 p.

17. Guerin v. The Queen, [1984] 2 SCR 335.

18. Haida Nation v. British Columbia (Minister of Forests), [2004] 3 SCR 511.

19. Indian Act, RSC 1985, c I-5, URL : <https://canlii.ca/t/5439p>.

20. Keeping, J. Thinking About Benefits Agreements : An Analytical Framework / J. Keeping – URL : <https://www.carc.org/wp-content/uploads/2017/10/NMPWorking-Paper4Keeping.pdf> (accessed 16.11.2021).

21. King George III of England, «Royal Proclamation, 1763, Exhibits». – URL : <https://exhibits.library.utoronto.ca/items/show/2470> (accessed 16.11.2021).

22. McCreary, T. Land and resources for Jobs : How Aboriginal Peoples Strategically use Environmental Assessment to Advance Community Employment Aims, Canadian Public Policy / T. McCreary // Analyse de Politiques. – 2016. – Vol. 42. – No. 2.

23. Meerveld, Drew, *Assessing Value : A Comprehensive Study of Impact Benefit Agreements on Indigenous Communities of Canada*. Major Research Paper. – Graduate School of Public and International Affairs, University of Ottawa – URL : <https://ruor.uottawa.ca/bitstream/10393/34816/4/Meerveld,%20Drew%2020161.pdf> (accessed 16.11.2021).

24. Motard, G. *Les dimensions collectives des ententes sur les répercussions et les avantages : bémol sur le discours du contrat privé* / G. Motard // *Les Cahiers de droit*. – 2019. – 60 (2). – P. 395–450.

25. Passelac-Ross Monique, M. *Treaty No. 8 and the Trapping Rights of Aboriginal Peoples : Empty Promises?* / M. Passelac-Ross Monique // *Resources*. – 2005. – No. 90.

26. *R v. Sparrow*, [1990] 1 SCR 1075 p. 1079.

27. Samson, C. *The long reach of frontier justice : Canadian land claims «negotiation» strategies as human rights violations* / C. Samson, E. Cassell // *The International Journal of Human Rights*. – 2013. – Vol. 17. – No. 1.

28. Sosa, I. *Impact benefit agreements between Aboriginal communities and mining companies : their use in Canada*. Report, Canadian Environmental Law Association, Environmental Mining Council of British Columbia, CooperAcción / K. Keenan. – 2001. – URL : <http://metisportals.ca/MetisRights/wp/wp-admin/images/Impact%20Benefit%20Agreements%20-%20Mining.pdf> (accessed 16.11.2021).

29. Special Rapporteur of the Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights, *Human Rights on Indigenous Peoples : Indigenous People and Their Relationship to Land : Second Progress Report on the Working Paper*, UN Doc E/CN.4/Sub.2/1999/18. – 3 June 1999, 13.

30. Shanks, G. *Sharing in the Benefits of Resource Developments : A Study of First Nations-Industry Impact Benefits Agreements (Public Policy Forum 2006)* / G. Shanks. – URL : <https://ppforum.ca/wp-content/uploads/2018/05/Sharing-in-the-Benefits-of-Resource-Development-PPF-report.pdf> (accessed 16.11.2021).

31. Stammler, F. *Dialog for Development : An Exploration of Relations between Oil and Gas Companies, Communities and State* / F. Stammler, E. Wilson // *Sibirica*. – Vol.5. – №. 2.

32. Stammler, F. *Nomadic lifestyle of reindeer herders in the coastal zone of Western Siberia (Yamal) : opportunities and limitations in the light of recent changes* / F. Stammler // *Environmental planning and management*. – 2008. – No. 3–4. – P. 78–91.

33. *Tsilhqot'in Nation v. British Columbia*, [2014] 2 S.C.R.

34. Wilson, G. *Governance for arctic sustainability*. In : *Arctic Sustainability, Key Methodologies and Knowledge Domains. A Synthesis of Knowledge 1, Arctic Sustainability, Key Methodologies and Knowledge Domains. A Synthesis of Knowledge 1* / G. Wilson, G. Fondahl, K. G. Hansen // J.K. Graybill and A.N. Petrov (Eds.). – Chapter 5 (22 pp.). – London : Routledge, 2020.

References

1. Materialy Vserossijskoj perepisi 2010 g. – URL : <http://davaiknam.ru/text/narodiyakutii-po-dannim-perepisi-naseleniya-2010->
2. Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2035 goda : Ukaz Prezidenta RF ot 5 marta 2020 goda № 164 // KonsultantPlyus. VersiyaProf. : [sajt]. – URL : <https://base.garant.ru/73706526/>
3. Ot paternalizma k partnerstvu (stroitelstvo novyh otnoshenij narodov Severa i gosudarstva) / otvetstvennyj redaktor A. N. Pilyasov. – Magadan : SKVNII DVO RAN, 1998. – 198 s.
4. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Zemelnyj kodeks Rossijskoj Federacii : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 01 sentyabrya 2021 goda : [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 28 sentyabrya 2001 goda : odobren Sovetom Federacii 10 oktyabrya 2001 goda] // KonsultantPlyus. VersiyaProf. : [sajt]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.
5. Sever i severjane. Sovremennoe polozhenie korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka / otvetstvennyj redaktor N. I. Novikova, D. A. Funk. – Moskva : Izdanie IEA RAN, 2012. – 204 s.
6. Sleptsov, A. N. Territorii tradicionnogo prirodopolzovaniya narodov Severa : problemy i perspektivy / A. N. Sleptsov // Materialy mezhdunarodnoj konferencii po teme «Sovremennye problemy tradicionnogo prirodopolzovaniya narodov Severa» (17-19 maya 1999). – Moskva, 1999. – S.35–39.
7. Sleptsov, A. N. K voprosu o territoriyah tradicionnogo prirodopolzovaniya / A. N. Sleptsov // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2020. – №5 (144). – S. 231–234.
8. Sokolova, Z. P. Narody Severa Rossii v usloviyah ekonomicheskoi reformy i demokraticheskikh preobrazovanii / Z. P. Sokolova. – Moskva : RAN. Institut etnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaya, 1994. – S. 16–49.
9. Territorii tradicionnogo prirodopolzovaniya (TTP) // Ministerstvo po razvitiyu Arktiki i delam narodov Severa Respubliki Saha (Yakutiya) : [oficialnyj sayt] . – 2021. – URL : <https://arktika.sakha.gov.ru/deyatelnost1--/TTP.v2> (data obrashcheniya : 02.02.2021).
10. Ustav ob upravlenii inorodcev 1822 g. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sankt-Peterburg, 1830. – T. 38. – S. 394–417.
11. Alcantara, C. Implementing comprehensive land claims agreements in Canada : Towards an analytical framework / C. Alcantara // Canadian Public Administration Publique du Canada. – 2017. – Vol. 60 – Issue 3. – P. 327–348.
12. Aragorn, F. The Effects of First Nations Modern Treaties on Local Income, C.D. Howe Institute ebrief 218 / F. Aragorn. – 2015. – URL : <https://ssrn.com/abstract=2683584> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2683584> (accessed 16.11.2021).
13. Flanagan, T. Individual Property Rights on Canadian Indian Reserves / T. Flanagan, C. Alcantara // Public Policy Sources. – 2002. – 60. – P. 1–19.

14. General Briefing Note on Canada's Self-government and Comprehensive Land Claims Policies and the Status of Negotiations. – URL : <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1373385502190/1542727338550> (accessed 16.11.2021).
15. Calder et al. v. Attorney-General of British Columbia [1973] SCR 313.
16. Delgamuukw v. British Columbia, [1997] 3 SCR 1010. – 117 p.
17. Guerin v. The Queen, [1984] 2 SCR 335.
18. Haida Nation v. British Columbia (Minister of Forests), [2004] 3 SCR 511.
19. Indian Act, RSC 1985, c I-5, URL : <https://canlii.ca/t/5439p>.
20. Keeping, J. Thinking About Benefits Agreements : An Analytical Framework / J. Keeping – URL : <https://www.carc.org/wp-content/uploads/2017/10/NMPWorkingPaper4Keeping.pdf> (accessed 16.11.2021).
21. King George III of England, «Royal Proclamation, 1763, Exhibits». – URL : <https://exhibits.library.utoronto.ca/items/show/2470> (accessed 16.11.2021).
22. McCreary, T. Land and resources for Jobs : How Aboriginal Peoples Strategically use Environmental Assessment to Advance Community Employment Aims, Canadian Public Policy / T. McCreary // Analyse de Politiques. – 2016. – Vol. 42. – No. 2.
23. Meerveld, Drew, Assessing Value : A Comprehensive Study of Impact Benefit Agreements on Indigenous Communities of Canada. Major Research Paper. – Graduate School of Public and International Affairs, University of Ottawa – URL : <https://ruor.uottawa.ca/bitstream/10393/34816/4/Meerveld,%20Drew%2020161.pdf> (accessed 16.11.2021).
24. Motard, G. Les dimensions collectives des ententes sur les répercussions et les avantages : bémol sur le discours du contrat privé / G. Motard // Les Cahiers de droit. – 2019. – 60 (2). – P. 395–450.
25. Passelac-Ross Monique, M. Treaty No. 8 and the Trapping Rights of Aboriginal Peoples : Empty Promises? / M. Passelac-Ross Monique // Resources. – 2005. – No. 90.
26. R v. Sparrow, [1990] 1 SCR 1075 p. 1079.
27. Samson, C. The long reach of frontier justice : Canadian land claims «negotiation» strategies as human rights violations / C. Samson, E. Cassell // The International Journal of Human Rights. – 2013. – Vol. 17. – No. 1.
28. Sosa, I. Impact benefit agreements between Aboriginal communities and mining companies : their use in Canada. Report, Canadian Environmental Law Association, Environmental Mining Council of British Columbia, CooperAcción / K. Keenan. – 2001. – URL : <http://metisportals.ca/MetisRights/wp/wp-admin/images/Impact%20Benefit%20Agreements%20-%20Mining.pdf> (accessed 16.11.2021).
29. Special Rapporteur of the Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights, Human Rights on Indigenous Peoples : Indigenous People and Their Relationship to Land : Second Progress Report on the Working Paper, UN Doc E/CN.4/Sub.2/1999/18. – 3 June 1999, 13.
30. Shanks, G. Sharing in the Benefits of Resource Developments : A Study of First Nations-Industry Impact Benefits Agreements (Public Policy Forum 2006) / G. Shanks.

– URL : <https://ppforum.ca/wp-content/uploads/2018/05/Sharing-in-the-Benefits-of-Resource-Development-PPF-report.pdf> (accessed 16.11.2021).

31. Stammeler, F. Dialog for Development : An Exploration of Relations between Oil and Gas Companies, Communities and State / F. Stammeler, E. Wilson // *Sibirica*. – Vol.5. – №. 2.

32. Stammeler, F. Nomadic lifestyle of reindeer herders in the coastal zone of Western Siberia (Yamal) : opportunities and limitations in the light of recent changes / F. Stammeler // *Environmental planning and management*. – 2008. – No. 3–4. – P. 78–91.

33. *Tsilhqot'in Nation v. British Columbia*, [2014] 2 S.C.R.

34. Wilson, G. Governance for arctic sustainability. In : *Arctic Sustainability, Key Methodologies and Knowledge Domains. A Synthesis of Knowledge 1, Arctic Sustainability, Key Methodologies and Knowledge Domains. A Synthesis of Knowledge 1* / G. Wilson, G. Fondahl, K. G. Hansen // J.K. Graybill and A.N. Petrov (Eds.). – Chapter 5 (22 pp.). – London : Routledge, 2020.

ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ АК «АЛРОСА» (ПАО)

ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF SUBSOIL USERS ON THE EXAMPLE OF ALROSA

Аннотация. В настоящее время вопросы экологической безопасности хозяйственной деятельности становятся все более актуальными. Глобальные проблемы, такие как истощение природных ресурсов, загрязнение природной среды, изменение климата, таяние вечной мерзлоты и т. д. требуют принятия последовательных и эффективных мер, при этом сфера недропользования сопряжена с особенно высокими рисками негативного воздействия на окружающую среду. Следовательно, деятельность в сфере недропользования нуждается в минимизации экологических рисков. В связи с этим возникает необходимость анализа деятельности и экологической политики недропользователей. В данной статье на примере АК АЛРОСА (ПАО) рассматривается реализация экологической ответственности, сопоставляются декларируемые компанией экологические принципы с действительным положением дел. Деятельность добывающей промышленности оказывает огромное влияние на состояние окружающей среды, следовательно, риски возникновения аварий должны быть сведены к минимуму, должен быть создан эффективный механизм реагирования на потенциально опасные ситуации, кроме того, существует необходимость действенного государственного надзора за деятельностью добывающих компаний и представления объективной информации по экологической отчетности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая безопасность, экологическая политика компаний, недропользование, ущерб окружающей среде, аварии, загрязнение, экологическая ответственность, добывающая промышленность.

Abstract. Currently, the issues of environmental safety of the activities carried out are becoming more and more urgent. Global problems such as depletion of natural resources, environmental pollution, climate change, melting permafrost, etc. require the adoption of consistent and effective measures, while the subsoil use sphere is associated with especially

---

¹ Иванова Татьяна Спартаковна – д. ю. н., проф., юридический факультет, СВФУ им. М. К. Аммосова. E-mail: ivanovats@mail.ru

Ivanova Tatiana Spartakovna – Doctor of Law, Professor, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

² Сивцева Диана Константиновна – магистрант, юридический факультет, СВФУ им. М. К. Аммосова. E-mail: sivtsevadiana@gmail.com

Sivtseva Diana Konstantinovna – master's student, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

high risks of negative impact on the environment. Therefore, when using subsoil, all risks should be minimized. A number of leading mining companies claim to adhere to the principles of sustainable development. In this regard, it becomes necessary to consider the principles proclaimed by companies with the actual state of affairs. The article analyzes the activities and environmental policy of subsoil users using the example of ALROSA, examines the company's implementation of a sustainable development policy, and also compares the environmental principles declared by the company with the facts. The activities of the extractive industry have a huge impact on the state of the environment, therefore, the risks of accidents must be minimized, an effective mechanism for responding to potentially dangerous situations must be built, there is also a need to tighten control over the activities of mining companies, as well as to optimize audits of environmental reporting.

Keywords: *sustainable development, environmental safety, environmental policy of companies, subsoil use, environmental damage, accidents, pollution, environmental responsibility, mining industry.*

За последнее время ухудшение состояния окружающей среды становится все более очевидным. В связи с этим в настоящее время вопросы охраны окружающей среды и экологической безопасности являются одними из наиболее обсуждаемых. Не подлежит сомнению, что значительный ущерб экологии наносит добывающая промышленность, следовательно, деятельность добывающих компаний должна находиться под особым контролем.

Между тем, согласно ст. 13.1 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», «основными критериями выявления победителя при проведении конкурса на право пользования участком недр, за исключением конкурса на право пользования участком недр для разработки технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых, являются научно-технический уровень программ геологического изучения недр и использования участков недр, полнота извлечения полезных ископаемых, вклад в социально-экономическое развитие территории, сроки реализации соответствующих программ, эффективность мероприятий по охране недр и окружающей среды, обеспечение обороны страны и безопасности государства» [7]. Таким образом, критерии, касающиеся мероприятий по охране окружающей среды, не являются основными для выявления победителя конкурса на право пользования участком недр для разработки технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых.

Законодательство о недрах представляется нелогичным, остается несогласованным с нормами законодательства об охране окружающей среды. Согласно ст. 15 Закона РФ «О недрах», одной из задач государственной системы лицензирования является обеспечение «социальных, экономических, экологических и других интересов населения, проживающего на данной территории, и всех граждан Российской Федерации». Также согласно п. 9 ст. 12 Закона «О недрах», лицензия

должна содержать условия выполнения требований по рациональному использованию и охране недр, безопасному ведению работ, связанных с использованием недрами, охране окружающей среды. Таким образом, предполагается, что лицензирование является гарантом экологической безопасности деятельности недропользователей [7].

Ст. 22 Закона «О недрах» к обязанностям недропользователя относит, в частности, безопасное ведение работ, связанных с использованием недрами, соблюдение требований по рациональному использованию и охране недр, безопасному ведению работ, связанных с использованием недрами, охране окружающей среды, а также исключение негативного воздействия на окружающую среду при размещении в пластах горных пород попутных вод, вод, использованных пользователями недр для собственных производственных и технологических нужд, вод, образующихся у пользователей недр, осуществляющих разведку и добычу, а также первичную переработку калийных и магниевых солей (в ред. Федерального закона от 02.08.2019 N 272-ФЗ) [7]. Таким образом, предполагается, что лицензирование является гарантом экологической безопасности деятельности недропользователей.

Вместе с тем, приоритеты государственной политики направлены на развитие минерально-сырьевой базы, а охрана окружающей среды ставится на второй план. Так, в Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22.12.2018 № 2914-р, указано следующее: «Наличие минеральных ресурсов в недрах останется одним из важнейших конкурентных преимуществ российской экономики, определяющим место и роль страны на международной арене», а также следующее: «В России будут создаваться новые технологии добычи и переработки полезных ископаемых, строиться элементы инфраструктуры, появятся новые отрасли промышленности. Переход экономики России на новый технологический уклад будет обеспечен в том числе за счет продукции и инфраструктуры горной и нефтегазовой промышленности, особенно в слабо освоенных регионах страны» [11]. Таким образом, упор делается на освоение природных ресурсов, развитие экономики страны и конкурентоспособность России на мировой арене. Вместе с тем, безопасность недропользования для окружающей среды и для здоровья человека должна учитывать не только риски возникновения аварий, но и то, каким образом добывающая деятельность за продолжительный период может влиять на качество жизни населения, проживающего на соответствующей территории. Несмотря на то, что в тексте Стратегии присутствуют положения о необходимости снижения негативного влияния освоения недр на окружающую среду, значительно больше внимания уделяется экономической составляющей недропользования.

Проблемы развития недропользования рассмотрены Р. В. Голевой, которая утверждает, что отсутствие единой сбалансированной системы в России в усло-

виях глобализации ведет «к утрате геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира». Среди проблем Р. В. Голева также отмечает отсутствие единого общегосударственного органа, отвечающего за минеральные ресурсы государства в целом [5, с.139].

Необходимость проанализировать экологическую ответственность добывающих компаний обусловлена тем, что затруднительно сделать выводы об эффективности реализации экологических норм в сфере недропользования без более подробного рассмотрения конкретных примеров.

Как известно, АК «АЛРОСА» является одним из лидеров по добыче алмазов в России и в мире. А. Н. Слепцов и И. А. Слепцова отмечают, что АК «АЛРОСА» можно назвать наиболее социально ответственной компанией в Республике Саха (Якутия), которая является одной из основных компаний, образующих ее бюджет [13, с.13]. Кроме этого, компания оказывает финансовую поддержку природному парку «Живые алмазы Якутии», где овцебыки, изюбри, яки, пятнистые олени, лось, лесные бизоны, якутские лошади, косули, медведи, павлины и другие животные могут содержаться в условиях, близких к естественным, что, несомненно, является показателем положительной экологической политики.

Вместе с тем, годовые экологические отчеты компании содержат противоречивые данные, не подлежащие объяснению. Так, в годовом отчете АК «АЛРОСА» за 2018 г. указано, что выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух за 2018 г. составили 9,8 тыс. т [1, с. 131], а в годовом отчете за 2020 г. отмечено, что АЛРОСА сократила выбросы загрязняющих веществ в атмосферу до 12,4 тыс. т, при этом данные выбросов за 2018 г. отличаются от предыдущих – 14,5 тыс. т [2, с. 93].

На своем официальном сайте компания заявляет, что защита окружающей среды является приоритетной задачей АК «АЛРОСА». Решением Наблюдательного совета АК «АЛРОСА» от 25 марта 2021 г. утверждена Экологическая политика компании, в которой указано, что к ее руководящим принципам относится «незамедлительное реагирование в случаях наступления рискованного события на всех стадиях деятельности» [16]. Данный документ был утвержден после, а не до начала так называемых «рисковых событий».

19 августа 2018 г. на месторождении «Иреляхская россыпь» Мирнинского ГОК АК «АЛРОСА» (ПАО) произошел прорыв четырех дамб дражных котлованов, ставший причиной масштабного загрязнения водных объектов р. Ирелях, Малая Ботуобия и Вилуй. По результатам лабораторных исследований от 20 августа 2018 г. для водных объектов рыбохозяйственного назначения были превышены нормативы предельно допустимых концентраций взвешенных веществ – в 728,6 раза, железа – в 38,7 раза, меди – в 27,6 раза. В устье р. Ирелях превышение над фоновыми концентрациями составило по содержанию взвешенных веществ – в 689,5 раза, железа – в 5,4 раза, меди – в 2,7 раза, цинка – в 6,1 раза.

21 августа 2018 г. государственными инспекторами Министерства экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) было установлено загрязнение устьевой части р. Малая Ботуобия в 170 км ниже по течению от места прорыва дамб. Концентрация взвешенных веществ в устьевой части составила 1143 мг/дм³, притом, что фоновая концентрация в воде р. Малая Ботуобия выше устья р. Ирелях не превышала 6 мг/дм³, норматив был превышен в 169 раз. Загрязнение ионами железа составила 12,5 мг/дм³ (норматив 0,1 мг/дм³, превышение в 125 раз), ионами меди – 0,0172 мг/дм³ (норматив – 0,001 мг/дм³, превышение в 17,2 раза) [15].

«Ущерб реке Вилуй рассчитан Управлением Росприроднадзора по Республике Саха (Якутия) и составил 22,7 млрд руб. Расчет находится на согласовании в Росприроднадзоре в Москве», – сообщил 30 октября 2018 г. министр экологии, природопользования и лесного хозяйства Якутии Сахагин Афанасьев [14]. При этом, как сообщает Коммерсантъ, Росприроднадзор разместил на своем сайте пресс-релиз, из которого следовало, что сумма ущерба превысила 22 млрд руб., однако позже данная информация была удалена без объяснения причин [9].

Как отметил глава республики Айсен Николаев, требуется проведение серьезных научных исследований, чтобы понять причины аварии и какие решения принимать. Представители АК «АЛРОСА» сообщали газете «Коммерсантъ», что разработка месторождения Иреляхская россыпь «осуществляется без использования и применения химических материалов и реагентов, агрессивных и кислотных сред, а оборотная вода дражных котлованов не содержит токсикантов, химикатов, радиоактивных веществ или иных опасных для жизни и здоровья компонентов», и «очищение водных объектов от взвесей происходит естественным образом путем их осадка на дно» [9].

По результатам аварии на основании распоряжения Министерства экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) в отношении АК «АЛРОСА» была проведена внеплановая выездная проверка с целью установления соблюдения требований федерального законодательства и законодательства Республики Саха (Якутия) в области охраны окружающей среды в соответствии с требованием Якутской природоохранной прокуратуры. В ходе проверки были установлены следующие обстоятельства. 05.09.2018 в 11 ч. 30 мин 10,8 км выше от устья р. Ирелях на прииске «Водораздельные галечники» Мирнинского ГОКа АК «АЛРОСА» (ПАО) производились работы по промывке алмазоносных песков. При этом сточная вода из установки сливалась в илоотстойник. При осмотре дамбы илоотстойника с южной стороны обнаружено место разрушения (прорыв) дамбы шириной 12 м примерно в 9,37 км от устья р. Ирелях. Через разрушенную часть дамбы илоотстойника сточная вода поступала в р. Ирелях прерывистыми пятнами мутной воды. По результатам проверки Министерством был составлен акт проверки, протокол об административном правонарушении и вынесено постановление, согласно которому компания признана

виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.6 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 50 000 рублей [3, 12]. Не согласившись с вынесенным постановлением, АК «АЛРОСА» обратилось в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с соответствующим заявлением. Решением суда оспариваемое постановление было признано законным и обоснованным. Суд апелляционной инстанции нашел выводы суда первой инстанции по делу № А58-10077/2018 о привлечении АК «АЛРОСА» (ПАО) к административной ответственности в виде штрафа в размере 50 000 руб. за нарушение условий водопользования правильными.

Также постановлением Ленского районного суда РС (Я) от 14 января 2019 г. по делу № 5-1/2019 АО АЛРОСА признано виновным в совершении административного правонарушения в связи с нарушением правил охраны водных биологических ресурсов, предусмотренного ст. 8.38 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением административного штрафа в размере 100 000 рублей [10].

Как видно, размеры административных штрафов мизерные, учитывая масштабы загрязнения водных объектов. Ущерб, рассчитанный Управлением Росприроднадзора по Республике Саха (Якутия), так и не был взыскан в связи с проведением длительных согласительных процедур, что позволяет сделать вывод о неэффективности государственного экологического контроля (надзора).

Еще один пример прорыва дамбы хранилища отходов произошел в конце июля 2021 г. в Африке на руднике от Catoca, которое является совместным предприятием АЛРОСА и Endiama. Токсичные вещества попали в притоки р. Конго, р. Чикапа и Касаи, вода в них окрасилась в красный цвет. Как писали в СМИ, в результате чрезвычайного происшествия погибли 12 человек, пострадали более 4 тысяч, отравлены реки. При этом АЛРОСА заявляла, что не контролирует рудник [6], [8], [17], несмотря на то, что в своей экологической политике АЛРОСА заявляет, что компания принимает на себя обязательства по защите окружающей среды не только в регионах присутствия, но и стремится своим вкладом обеспечивать благоприятную экологическую обстановку на международном уровне [4], [16]. Российскими СМИ данная тема больше не освещалась.

Данные факты свидетельствуют о недостаточно проработанной политике в области экологической и промышленной безопасности в целях предотвращения ущерба и о низкой степени экологической ответственности добывающих компаний. АК «АЛРОСА» должна показать высокую степень экологической ответственности путем принятия предупредительных мер, а не в целях устранения чрезвычайных ситуаций, связанных с качеством используемых оборудования и технологий и профессионализмом работников предприятия.

Таким образом, очевидно, что необходима экологизация политики Российской Федерации по недропользованию. Экологическая направленность стратегий развития минеральных ресурсов позволит более эффективно обеспечить

безопасность в сфере недропользования для окружающей среды и здоровья населения и повысить экологическую ответственность добывающих компаний. При этом стоит отметить, что влияние деятельности добывающих компаний на качество жизни населения, в частности, на территории традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, требует более подробного научного исследования.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в соответствии с исследовательским проектом № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика», проводимым совместно РФФИ и Фондом «Дом наук о человеке» Франции.

Литература

1. АЛРОСА. Годовой отчет 2018. – URL : http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2019/06/Alrosa_book_web.pdf (дата обращения : 19.11.2021).
2. АЛРОСА. Годовой отчет 2020. – URL : http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2021/06/ALROSA_AR2020_080721.pdf (дата обращения : 19.11.2021).
3. АЛРОСА заплатит штраф за нарушение условий водопользования. – URL : <https://yakutsk.arbitr.ru/node/16032> (дата обращения : 19.11.2021).
4. АЛРОСА. Программа в области устойчивого развития на 2021-2025 гг. – Москва, 2021. – URL : http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2018/12/2021_AR_Sustainability_Programme_ru_v3.pdf (дата обращения : 19.11.2021).
5. Голева, Р. В. Недропользование и проблемы устойчивого развития России / Р. В. Голева // Век глобализации. – 2018. – №4 (28). – С. 137–144. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nedropolzovanie-i-problemy-ustoychivogo-razvitiya-rossii> (дата обращения : 25.11.2021).
6. ДР Конго требует компенсации за аварию на руднике от Catoca. Это совместное предприятие «Алроса» и Endiama. – URL : <https://www.bfm.ru/news/480686> (дата обращения : 19.11.2021).
7. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения : 19.11.2021).
8. На связанном с российской компанией руднике в Конго погибли 12 человек. – URL : <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61339b5f9a794790fb43f29e> (дата обращения : 19.11.2021).
9. Обедин, В. Алмазы нечистой воды. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3777257> (дата обращения : 19.11.2021).
10. Постановление № 5-1/2019 5-94/2018 от 14 января 2019 г. по делу № 5-1/2019. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/zA0d0QFMQzdu/> (дата обращения : 19.11.2021).

11. Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2018 N 2914-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314605/ (дата обращения : 25.11.2021).

12. Решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) по делу № А58-10077/2018. – URL : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/48de83a7-63cd-4a12-8a47-87195e977a43/923df0a3-6a29-4877-bded-241b56fee879/A58-10077-2018_20190212_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения : 19.11.2021).

13. Слепцов, А. Н. Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов Севера на примере Якутии / Слепцов А. Н., Слепцова И. А. // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2021. – № 2 (24). – С. 3–19. – URL : <https://arcticjournal.ru/index.php/journal/article/view/23/22> (дата обращения : 20.11.2021).

14. Трунина, А. Якутия оценила свой ущерб от прорыва дамб АЛРОСА в 27 млрд руб. – URL : <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2018/5bd952c89a7947ebf926f44d> (дата обращения : 19.11.2021).

15. Хронология событий загрязнения реки Вилюй. – URL : <https://yakutia.info/article/185472> (дата обращения : 19.11.2021).

16. Экологическая политика «АЛРОСА». Утверждена решением Наблюдательного совета АК «АЛРОСА» (ПАО) от 25.03.2021. – URL : http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2013/09/2102_AR_ECO_03-RU.pdf (дата обращения : 19.11.2021).

17. Holland, H. Congo says Angola tailings pollution kills 12, to seek compensation / H. Holland, H. Reid. – URL : <https://www.reuters.com/world/africa/congo-says-12-dead-4400-sick-following-angola-mine-tailings-leak-2021-09-02/> (accessed 19.11.2021).

References

1. ALROSA. Godovoj otchet 2018. – URL : http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2019/06/Alrosa_book_web.pdf (data obrashcheniya : 19.11.2021).

2. ALROSA. Godovoj otchet 2020. – URL : http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2021/06/ALROSA_AR2020_080721.pdf (data obrashcheniya : 19.11.2021).

3. ALROSA zaplatit shtraf za narushenie uslovij vodopolzovaniya. – URL : <https://yakutsk.arbitr.ru/node/16032> (data obrashcheniya : 19.11.2021).

4. ALROSA. Programma v oblasti ustojchivogo razvitiya na 2021-2025 gg. – Moskva, 2021. – URL : http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2018/12/2021_AR_Sustainability_Programme_ru_v3.pdf (data obrashcheniya : 19.11.2021).

5. Goleva, R. V. Nedropolzovanie i problemy ustojchivogo razvitiya Rossii / R. V. Goleva // Vek globalizacii. – 2018. – №4 (28). – S. 137–144. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nedropolzovanie-i-problemy-ustoychivogo-razvitiya-rossii> (data obrashcheniya : 25.11.2021).

6. DR Kongo trebuje kompenzacji za awariju na rudniku ot Catoca. Eto sovmestnoe predpriyatie «Alrosa» i Endiama. – URL : <https://www.bfm.ru/news/480686> (data obrashcheniya : 19.11.2021).

7. Zakon RF «O nedrah» ot 21.02.1992 N 2395-1. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (data obrashcheniya : 19.11.2021).

8. Na svyazannom s rossijskoj kompaniej rudnike v Kongo pogibli 12 chelovek. – URL : <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61339b5f9a794790fb43f29e> (data obrashcheniya : 19.11.2021).

9. Obedin, V. Almazy nechistoj vody. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3777257> (data obrashcheniya : 19.11.2021).

10. Postanovlenie № 5-1/2019 5-94/2018 ot 14 yanvarya 2019 g. po delu № 5-1/2019. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/zA0d0QFMQzdu/> (data obrashcheniya : 19.11.2021).

11. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 22.12.2018 N 2914-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya mineralno-syrevoj bazy Rossijskoj Federacii do 2035 goda». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314605/ (data obrashcheniya : 25.11.2021).

12. Reshenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Saha (Yakutiya) po delu № A58-10077/2018. – URL : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/48de83a7-63cd-4a12-8a47-87195e977a43/923df0a3-6a29-4877-bded-241b56fee879/A58-10077-2018_20190212_Resheniya_i_postanovleniya.pdf?isAddStamp=True (data obrashcheniya : 19.11.2021).

13. Sleptsov, A. N. Zashchita iskonnoj sredy obitaniya i tradicionnogo obraza zhizni malochislennyh narodov Severa na primere Yakutii / Sleptsov A. N., Sleptsova I. A. // Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki. – 2021. – № 2 (24). – S. 3–19. – URL : <https://arcticjournal.ru/index.php/journal/article/view/23/22> (data obrashcheniya : 20.11.2021).

14. Trunina, A. Yakutiya ocenila svoj ushcherb ot proryva damb ALROSA v 27 mlrd rub. – URL : <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2018/5bd952c89a7947ebf926f44d> (data obrashcheniya : 19.11.2021).

15. Hronologiya sobytij zagryazneniya reki Vilyuj. – URL : <https://yakutia.info/article/185472> (data obrashcheniya : 19.11.2021).

16. Ekologicheskaya politika «ALROSA». Utverzhdena resheniem Nablyudatel'nogo soвета AK «ALROSA» (PAO) ot 25.03.2021. – URL : http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2013/09/2102_AR_ECO_03-RU.pdf (data obrashcheniya : 19.11.2021).

17. Holland, H. Congo says Angola tailings pollution kills 12, to seek compensation / H. Holland, H. Reid . – URL : <https://www.reuters.com/world/africa/congo-says-12-dead-4400-sick-following-angola-mine-tailings-leak-2021-09-02/> (accessed 19.11.2021).

УДК 393.05

Ю. Н. Квашнин¹, Р. И. Сенько²

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ НЕНЦЕВ ГЫДАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

BURIAL STRUCTURES OF THE NENETS OF THE GYDA PENINSULA

Аннотация. В статье представлен опыт анализа и обобщения полевых этнографических материалов о традиционной погребальной обрядности ненцев Гыданского полуострова, в частности, о погребальных сооружениях. В ходе исследования было выявлено, что гыданские ненцы хоронят своих умерших по давно устоявшимся традициям. Покойного укладывают в прямоугольные деревянные ящики, скрепленные системой реек и планок. Рядом оставляют посуду, в которой варили поминальную еду. В головах покойного подвешивают колокольчики. В ногах покойного укладывают поломанные, перевернутые вверх копыльями нарты. Перед первой нартой закалывают жертвенных оленей. Ориентируют покойного, чаще всего, ногами на северо-запад. Иногда встречаются варианты захоронений, связанные с иноэтническим влиянием. Сохранив основу, погребальные сооружения ненцев приобрели некоторые новые черты. Исследуя эти изменения, можно прогнозировать дальнейшее развитие этнических процессов у ненцев.

Ключевые слова: ненцы, Гыданский полуостров, кладбища, хальмеры, нарты, посуда, колокольчики, ориентация, северо-запад, традиция.

Abstract. The article presents the experience of analyzing and generalizing field ethnographic materials on the traditional burial rituals of the Nenets of the Gyda Peninsula, in particular, on burial structures. During the study, it was revealed that the Gyda Nenets bury their dead according to a long-established tradition. The deceased is placed in rectangular

---

¹ Квашнин Юрий Николаевич – к. ист. н., с. н. с. сектора этнологии Института проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН. E-mail: ukwa@yandex.ru

Kvashnin Yuri Nikolaevich – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute for Problems of North Development, Tyumen Scientific Center SB RAS

² Сенько Роман Иванович – научный сотрудник Государственного историко-мемориального музея «Смольный». E-mail: rs-spb@mail.ru

Senko Roman Ivanovich – Researcher, State Historical and Memorial Museum «Smolny»

wooden boxes, fastened with a system of slats and strips. Nearby, they leave the dishes in which the memorial meal was cooked. Bells are hung in the heads of the deceased. Broken sledges turned upside down with spears are laid at the feet of the deceased. Sacrificial deer are slaughtered before the first sled. The deceased is oriented, most often, with his feet to the northwest. Sometimes there are burial options associated with ethnic influences. Having preserved the foundation, the burial structures of the Nenets acquired some new features. By examining these changes, it is possible to predict the further development of ethnic processes among the Nenets.

Keywords: *Nenets, Gyda Peninsula, cemeteries, Halmers, sledges, dishes, bells, orientation, north-west, tradition.*

Введение

На сегодняшний день имеется достаточное количество научных публикаций о похоронной обрядности ненцев. Во многих из них исследователи пытались обобщить накопленный за несколько столетий материал по всем ненцам, проживающим от Мезени до Енисея. Зачастую это приводило, на наш взгляд, к не совсем верным выводам и обобщениям. Сегодня необходимо изучать локальные варианты традиций ненецких захоронений, исследовать их истоки, выявлять влияние традиций соседних народов. Мы попытались это сделать на примере гыданских ненцев.

В течение пяти полевых сезонов, с 2013 по 2018 гг. на Гыданском п-ове и в низовьях р. Таз работала комплексная научная экспедиция Института проблем освоения Севера СО РАН, сотрудниками которой были этнографы, археологи и антропологи. Этнографический отряд под руководством Ю. Н. Квашнина исследовал объекты культурного наследия коренного населения – культовые (жертвенные) места, «священные» нарты, погребальные комплексы (кладбища). Результаты этнографических исследований нашли отражение в ряде публикаций.

Гыданский п-ов расположен в северной части Западно-Сибирской равнины. На севере, п-овами Евай и Мамонта, он вдается в Карское море, с запада омывается водами Тазовской и Обской губ, с востока – водами Енисейского залива. Южная сухопутная граница начинается от восточной точки общего устьевоего створа р. Таз и Малый Таз в месте впадения в последнюю р. Маномъ-Яха. Большая часть Гыданского п-ова относится к Тазовскому р-ну Ямало-Ненецкого автономного округа (далее ЯНАО), меньшая к Таймырскому Долгано-Ненецкому р-ну Красноярского края. К низовьям Таза мы относим здесь территорию от устья р. Таз до устья его правого притока р. Хутты-Яха на границе Тазовского и Красноселькупского р-нов ЯНАО.

На Гыданском п-ове находятся 26 больших и малых населенных пунктов, входящих в состав Тазовского р-на – села Гыда, Антипаюта, Находка, Газ-Сале, деревни Юрибей, Матюй-Сале, Тибей-Сале, поселок Напалково, 14 факторий и районный центр – поселок Тазовский.

Коренными жителями Гыданского п-ова и низовий р. Таз являются сибирские тундровые ненцы, занимающиеся оленеводством и рыболовством. В XVII–XVIII вв. ненцами здесь были ассимилированы представители энецких родов, на протяжении XX в. – небольшая группа тазовско-туруханских селькупов, а также несколько сибирских татар и русских.

Настоящая статья является опытом анализа и обобщения полевых этнографических данных о традиционных погребальных сооружениях ненцев Тазовского р-на ЯНАО. В качестве сравнительного материала в ней использованы сведения из работ путешественников и исследователей XVIII–XX вв., а также некоторые данные из исследований авторов статьи более раннего времени.

Особенности расположения ненецких кладбищ в Тазовском р-не ЯНАО

Общими чертами для всех исследованных нами ненецких кладбищ являются выбор для захоронений возвышенных мест вблизи водных объектов. Как правило, это высокие берега рек, проток, ручьев, озер. По данным В. Иславина, мезенские (европейские) ненцы называли кладбище *хальмер-о* – остров покойников [10, с. 136]. На наш взгляд, выбор возвышенностей был обусловлен практически соображениями. Кладбище нужно видеть издали для того, чтобы при перегоне стада по тундре не нарушить покой предков, а также для того, чтобы олени случайно не поранили ноги о гробы, перевернутые нарты, останки жертвенных собратьев.

До постройки в 1884 г. (на месте нынешнего п. Тазовский) рыболовецкой фактории Хальмер-Седз (нен. *сопка мертвых*) на высоком берегу Таза находилось два старых ненецких кладбища. Из рассказов старожилов известно, что одно из них располагалось на берегу протоки Подгорная и окончательно обрушилось в результате подмыва берега уже в первой половине XX в. Останки другого, снеженного в 1970 гг. во время прокладки трубопровода, находятся сегодня в 500 м к северо-западу от нефтебазы и в 350 м к юго-западу от р. Таз.

При постепенном обустройстве поселка в советское время на его окраинах были отведены места для трех новых кладбищ. Два из них были осмотрены нами в 2013 и 2014 гг. Первое кладбище расположено сегодня в нескольких метрах к северо-западу от перекрестка ул. Калинина и ул. Пиеттомина. С севера почти вплотную к нему подошла Тазовская вертолетная площадка, поэтому там уже давно никого не хоронят. Справа от ул. Пиеттомина находится кладбище некоренного населения. Родственники умерших еще ухаживают за некоторыми могилами.

Территория ненецкого кладбища сильно заросла кустарником и местами заболочена, поэтому установить его точные границы и выявить все погребения не удалось. Было осмотрено всего семь ближайших к ул. Калинина традиционных ненецких гробов-хальмеров. У всех гробов полностью или частично отсутствовали доски верхнего покрытия. Все они были вскрыты задолго до обнаружения

нами, а черепа покойников трепанированы в теменной части. По словам директора Тазовского районного краеведческого музея Р. М. Берладина, трепанацию производил в 1990-е гг. местный врач-хирург, собиравший материал для научной работы.

Второе кладбище находится в северо-восточной части п. Тазовский, в 450 м к северо-западу от ул. Нагорная и в 200 м. к западу от нефтебазы. Сегодня здесь хоронят всех жителей п. Тазовский. Только могилы некоренного населения располагаются компактно, а ненецкие хальмеры стоят в начале кладбища скученно, а в конце разбросанно. Попытка ограничить забором территорию ненецкой части кладбища привела к тому, что ненцы стали устанавливать хальмеры почти вплотную друг к другу, а затем продвинулись за пределы огороженной территории на северо-запад, ближе к правому берегу безымянного ручья, впадающего в р. Таз. К 2014 г. на ненецком кладбище насчитывалось более 100 хальмеров.

В 2013 г. нами были обследованы кладбище и культовое место на озере Нямбой-То, находящемся примерно в 120 км от п. Тазовский вверх по р. Таз. В 5 км к востоку от озера стоит одинокий дом, оставшийся от ненецко-селькупской деревни Нямбой-То, бывшей в 1930–1960 гг. центром рыболовецкого колхоза «Новая сила» (позже в «Путь к коммунизму»). На возвышенности, около 500 м в окружности и 5 м в высоту, к югу от озера Нямбой-То было найдено 11 разрозненно стоящих деревянных ненецких хальмеров, а также несколько прямоугольных ям от провалившихся селькупских захоронений.

Проходя от протоки Нямбой-То вверх по р. Таз, мы осмотрели группу из 10 хальмеров, расположенную на его левом берегу в 2 км от рыболовного песка Харбей и в 155 км от устья р. Таз. Начало использования этого места для захоронений можно обозначить серединой XX в., когда в низовьях Таза развивалась рыбная промышленность. Новых хальмеров здесь не обнаружено.

Полтора десятка старых, сделанных из оструганных досок и тонких лиственных стволов, хальмеров были найдены нами на берегу небольшого безымянного озера на левом берегу р. Вэсако-Яха в 17 км к югу от окраины п. Тазовский. Все хальмеры разрушены временем. Предположительно, эти захоронения можно отнести к концу XIX в.

В августе 2014 г. близ с. Находка, в тундре между Тазовской губой и курьей Находка, нами были обнаружены и осмотрены семь групповых захоронений тундровых ненцев. Первая группа самая большая – около 50 хальмеров, расположена в 800 м к северо-востоку от высокого берегового уступа, нависающего над ул. Подгорной и в 750 м к северу от берега Тазовской губы. Это кладбище возникло, возможно, не раньше начала 1940-х гг., когда здесь был организован рыболовецкий участок колхоза «Красная Москва». Шесть других групп, разные по количеству – от 3 до 20 хальмеров. Последняя группа находится в 380 м. к северу от берега Тазовской губы и в 130 м к северо-западу от поселка Царёйдалава (восточного спутника с. Находка). На этих кладбищах похоронены как оседлые,

так и кочевые ненцы, которые в разное время были приписаны к Находкинской сельской администрации. Небольшое кладбище некоренного населения, всего несколько могил, заросших кустарником, расположено на высоком берегу прямо над ул. Подгорной.

Из с. Находка экспедиция направилась по протоке Мессо-Парод к рыболовецким факториям и поселкам, расположенным по берегам протоки Щучьей (левого рукава р. Мессо-Яха). Там были обследованы два больших кладбища (около 50 хальмеров каждое). Одно из них находится на пологой возвышенности в 1,1 км к западу от берега протоки и в 890 м к западу от фактории 5-6-е пески. Хальмеры стоят здесь небольшими группами по 2-3-4 в ряд, начиная от склона холма до его вершины. Другое кладбище находится на мысу коренной террасы в 250 м к юго-востоку от берега протоки и в 100 м от рыбацкого поселка 3-4-е пески, что стоит в устье р. Саревнадо-Яха левого притока Щучьей. Здесь хальмеры стоят группами вдоль террасы, растянувшейся на 280 м. В северной части кладбища расположена группа старых, маленьких, детских хальмеров. По словам информантов, дети умерли в результате эпидемии. Кладбище довольно старое, рыбный промысел Саревнадо отмечен на географических картах Тюменской области и Красноярского Края 1940–1950 гг.

Весьма насыщенным оказался полевой сезон 2016 г. Этнографический отряд обследовал восемь ненецких кладбищ. Разыскивая ненецкие священные нарты, мы вновь осмотрели кладбище возле фактории 3-4-е пески, а также хальмеры близ рыболовного песка Харбей и на оз. Нямбой-То. С помощью проводника-ненца Артема Тёр группа нашла и осмотрела небольшое кладбище на правом берегу р. Маномъ-Яха, примерно в 2 км вверх от ее устья.

Следующее кладбище было обследовано в районе рыболовецкого стойбища Хабдю-Яры, которое находится на правом берегу р. Малый Таз, примерно в 20 км от устья. Стойбище представляет собой две группы жилых построек (чумы и современные типовые дома), отстоящих друг от друга на расстоянии примерно на 2,5 км. В этом промежутке и располагается кладбище. Использовать эту местность для захоронений коренные жители стали очень давно, о чем свидетельствуют 5 обрушившихся от ветхости и поросших тундровой растительностью хальмеров, находящихся примерно в 300 м от северо-западной группы жилых построек. По степени ветхости хальмеры располагаются в направлении от северо-запада к юго-востоку вдоль берега реки, на расстоянии около 40 м от него. Самый «свежий» хальмер стоит примерно в 200 м от крайнего дома юго-восточной группы построек.

Еще одно небольшое кладбище (всего 6 хальмеров) было найдено нами недалеко от р. Хальмер-Яха на восточном берегу безымянного озера, примерно в 1,1 км по прямой линии от р. Малый Таз. Судя по степени сохранности досок захоронения здесь недавние.

Очередным объектом исследования стало кладбище на северном возвышенном берегу оз. Ненянг-То, находящемся примерно в 9,5 км по прямой линии к юго-востоку от крайней точки рыболовецкого стойбища Хабдю-Яры. Старые, ветхие хальмеры можно датировать началом XX в. Они расположены в восточной части кладбища. Новые, судя по сохранности досок, установлены в 2016 г.

На завершающей стадии экспедиции наша группа обследовала кладбище, расположенное примерно в 1 км от д. Тибей-Сале на высокой надпойменной террасе, вытянутой в направлении север-юг. Кладбище старое, непрерывно используется для захоронений, начиная с 1930-х гг., когда здесь был организован рыболовецкий колхоз «Победа». На кладбище более 100 захоронений. Определить их точное количество невозможно, т. к. во время пожара в начале 2000 гг. почти все хальмеры сгорели. На 2016 г. здесь насчитывалось 10 новых хальмеров.

Летом 2017 г. исследования проводились в с. Антипаута и на прилегающей к нему местности. В ходе осмотра села и тундрового пространства в радиусе до 6 км было выявлено 7 ненецких кладбищ. Первое из них находится прямо у дороги, соединяющей коренное поселение и бывший поселок геологоразведчиков «Глубокое». Вся территория кладбища (около 150 м в диаметре) огорожена металлической оградой. Кладбище условно разделено на две неравные части. Основная (старая) часть расположена на небольшом неровном холме около 50 м в диаметре с максимально высокой точкой около 4-х м. Здесь хоронили жителей села некоренной национальности со времени переноса фактории Антипаута в начале 1940-х гг. с места первоначальной постройки 1934 г. Современные «русские» могилы расположены к западу от холма на расстоянии около 20 м. К востоку, на расстоянии примерно 30 м, в хальмерах похоронены ненцы, переходившие на оседлый образ жизни, начиная с середины XX в. На холме, заросшем высокой травой, некоторые старые могилы практически неразличимы.

Второе кладбище находится в тундре примерно в 1,7 км к северо-западу от зданий метеостанции и в 280 м к западу от берега р. Паута-Яха. Оно расположено на небольшом холме, высотой около 6 м и около 150 м в диаметре. Из-за скученности захоронений на возвышенности новые хальмеры ненцы устанавливают у подножия холма. Судя по большому скоплению хальмеров (более 50) в одном месте, можно сказать, что это кладбище, расположенное в непосредственной близости от с. Антипаута, было и остается основным для поселковых ненцев.

Третье кладбище располагается недалеко от берега р. Антипаута-Яха примерно в 2,5 км (по прямой линии) от села в направлении восток-юго-восток. Кладбище небольшое, всего 10 хальмеров, но охватывает территорию в диаметре примерно 200 м, т. к. хальмеры стоят группами и поодиночке на расстоянии 10–20 м друг от друга. Это показывает, что здесь похоронены представители разных ненецких родов. Судя по сохранности деревянных конструкций от свежих до развалившихся и ушедших в землю, захоронения проводились здесь очень давно, как минимум на протяжении ста лет.

Примерно в 150 м к югу от третьего кладбища находится четвертое кладбище, состоящее из двух ничем не примечательных хальмеров. Пятое, шестое и седьмое кладбища были зафиксированы на фотоаппарат и отмечены на карте. Обследовать их не удалось, однако по фотографиям видно, что хальмеры там стоят, как и на большинстве других ненецких кладбищ, разрозненно – поодиночке или небольшими группами.

В 2018 г. были обследованы кладбища в районе д. Юрибей, стоящей на правом берегу одноименной реки в 15 км к югу от ее устья; в районе ф. Развилка, расположенной на р. Гыда в 34 км к востоку от одноименного села, а также возле самого с. Гыда.

На Юрибее кладбище расположено на возвышенном месте в 500 м к востоку от деревни. Более 30 хальмеров стоят здесь большими и малыми группами или отдельно. Скопление хальмеров на этой территории началось в советское время. В 1930 г., на севере Гыданского п-ова проводила исследования экспедиция «Комсеверпути». В устье р. Юрибей были построены метеостанция, фактория для снабжения промтоварами и орудиями промысла местного населения, организованы промыслы рыбы, морского зверя и песка. В 1932 г. здесь был образован Гыдоямский сельский совет, а к 1934 г. вырос целый поселок [14, с. 129].

Кладбище у ф. Развилка располагается примерно в 1 км к северу от нее, на небольшой возвышенности, которая естественным образом разделяется на холмы и впадины. На десяти таких холмах хальмеры стоят группами по 2-3 в ряд. Вдали, около 700 м к западу от основного скопления стоят еще два хальмера, один из которых наполовину ушел в воду из-за подтаявшей и провалившейся под ним почвы.

Традиционные захоронения ненцев возле с. Гыда располагаются полукругом к северо-востоку, востоку, юго-востоку и югу от него. На этой территории насчитывается более 200 хальмеров разного времени сооружения. Ненцы издавна хоронят здесь как поселковых жителей, так и тундровиков, совершающих сезонные перекочевки поблизости. Начало основанию Гыды было положено в 1936 г., когда центр сельсовета было решено перенести с Юрибея в устье р. Гыда. Здесь была организована рыболовецкая артель «Красная Заря», а в 1939 г. – Гыдоямский рыбозавод. К началу войны в поселке, названном, как и залив Гыдаямо, насчитывалось больше 20 домов [14, с. 129].

На протяжении нескольких лет на территории с. Гыда ведется активное строительство жилых домов, учебных и лечебных учреждений, постепенно подступающих к самым границам ненецкого кладбища. Для строительных нужд с «большой земли» привезено огромное количество материалов, техники и оборудования. Территория кладбища захламляется строительным мусором. С северо-восточной и восточной сторон села обустроена свалка твердых бытовых отходов. За оградой свалки проложена автомобильная грунтовая дорога, часть которой проходит прямо по кладбищу. Некоторые хальмеры перевернуты, отдельные вскрыты вандалами, маленькие по размерам детские гробики просто раздавлены техникой.

Общие и особенные черты ненецких захоронений

В разных местах Гыданского п-ова и низовий р. Таз преобладающим вариантом захоронений было положение покойников в прямоугольные ящики, сколоченные из гладко оструганных досок. По бокам ящики скреплены двумя-тремя парами деревянных реек, продетых в отверстия двух-трех пар поперечных планок или прибитых к ним гвоздями (рис. 1).

Рисунок 1 – Традиционный хальмер у фактории Хабдю-Яры. 2011 г.
Фото Ю. Н. Квашнина

Гвозди при изготовления гроба использовались ненцами не всегда. Итальянский этнограф С. Сомье, описывая хальмеры на кладбище вблизи стойбища Яр-Сале на юге п-ова Ямал, отметил, что здесь он впервые увидел применение железных гвоздей для скрепления частей гроба [25, с. 408]. Об отсутствии гвоздей в хальмерах приуральских ненцев в среднем течении р. Щучья писали немецкие путешественники О. Финш и А. Брэм [22, с. 478–479]. Даже деревянных гвоздей не нашел на хальмерах ненцев Канинской тундры А. Шренк [24, с. 616]. Деревянные ящики из несклоченных гвоздями еловых досок осматривали у ненцев о. Вайгач и Тиманской тундры художник А. А. Борисов [2, с. 91] и географ Г. И. Танфильев [21, с. 193].

Большинство исследованных нами целых хальмеров были скреплены гвоздями, старые – кованными. Разрушенные временем хальмеры на кладбищах у

р. Вэсако-Яха и у стойбища Хабдю-Яры были изготовлены из грубо оструганных лиственничных плах, возможно, досок пола (рис. 2). Сверху на них были наложены цельные тонкие или расколотые надвое толстые стволы лиственниц. О такой особенности конструкции хальмера писали О. Финш и А. Брэм [22, с. 479] и А. А. Дунин-Горкавич [7, с. 52], хотя о хальмерах в виде бревенчатых срубов писали и другие авторы. При осмотре нами не было обнаружено ни одного гвоздя. Прямую угольную конструкция гроба скреплялась системой пазов, планок, реек.

Рисунок 2 – Старые развалившиеся хальмеры у р. Вэсако-Яха. 2013 г.
Фото Ю. Н. Квашнина

Из других вариантов нам удалось зафиксировать захоронения на нарте (Находка, Юрибей), на земле без надгробного сооружения (Юрибей), в половине лодки (Хабдю-Яры). Первые два варианта характерны для енисейских ненцев, энцев и нганасан. Гыданские ненцы, по словам наших информантов, хоронят своих покойников без гроба только в крайнем случае, когда совсем негде взять досок для его сооружения.

Третий вариант, захоронение в половине лодки, закрытой с торца обрезком доски, также редко встречается у ненцев, проживающих к северу и к северо-востоку от Оби. Одним из первых о ненецком гробе-полулодке без внешнего ящика, обнаруженном на кладбище близ стойбища Яр-Сале на п-ове Ямал, сообщил С. Сомье [25, с. 408]. Просторный голбчик на могильном холме, куда укладывают распиленную лодку, описал в одном из своих очерков о путешествии по югу Ямала К. Д. Носилов [18, с. 260]. Хальмер, сооруженный из перевернутой вверх килем

отрезанной половины лодки, заметил на берегу о. Ярро-То во время экспедиции по Ямалу 1908–1909 гг. Б. М. Житков [9, с. 34–35].

Известно, что южная часть п-ва Ямал издавна являлась зоной межэтнического взаимодействия тундровых ненцев и северных хантов. Сегодня одной из самых распространенных ненецких фамилий в тундровой зоне ЯНАО является Салиндер. В переводе с ненецкого это означает *житель мыса*. Так ненцы называли всех хантов-рыбаков, расселявшихся по побережью Обской губы. Начиная с XVIII в., ханты вступили в тесное взаимодействие с ненцами. Многие со временем стали оленеводами и широко расселились по Ямалу, а затем по Гыдану вплоть до Енисея [11, с. 29–31].

Некоторые хантыйские традиции долгое время проявлялись в ненецкой среде, поэтому захоронения в лодках или полулодках можно отнести к хантыйскому влиянию. Это ярко подтверждается исследованиями члена русской академической экспедиции на Полярный Урал Т. Д. Яновича. В 1909 г. на южном побережье полуострова Ямал им было обследовано несколько старых кладбищ коренного населения. Среди погребений зафиксировано более 80 полулодок, многие из которых были вложены в деревянные гробы-хальмеры. У некоторых погребений в дневниках ученого обозначена этническая принадлежность – остяк, самоед, остяцкий самоед, самоедский остяк [17, с. 11, 75, 91–124].

На некоторых хальмерах в п. Тазовский, с. Гыда, с. Антипаюта, д. Юрибей, ф. Развилка мы отметили ровные отверстия, просверленные в нижней торцовой доске в головах покойного. Количество отверстий было разным – от двух до семи. По данным Г. П. Харючи, ненцы сверлят со стороны головы семь отверстий, «вероятно для осуществления связи с умершим» [23, с. 18]. По сведениям финского ученого Т. Лехтисало, полученным у надымских ненцев в начале XX в., отверстия около головы просверливали в гробу «провидца» или «знатока», «чтобы он имел выход и мог защитить близких» [16, с. 101]. Из этого, вероятно, следует, что в гробах с отверстиями, зафиксированных нами, были похоронены шаманы.

Раньше, как отмечало большинство исследователей, все вещи, принадлежавшие покойному, в том числе и посуду, ненцы складывали внутрь гроба, снаружи оставляли только большой котел с пробитым дном [7, с. 52], [9, с. 94], [19, с. 89]. На всех исследованных нами кладбищах встречалась разнообразная посуда: кастрюли, железные и заварочные керамические чайники, ведра, миски, чайные чашки и блюдца. Мелкая посуда лежала или внутри хальмера, или рядом с ним в головах покойного на перевернутом низком столике. Ведра, чайники, кастрюли часто были надеты на поперечные планки. Дно некоторых из них было пробито тремя ударами топора, дно других было неповрежденным, но закопченным, т. к. в них готовили поминальную трапезу во время похорон.

Современные ненецкие захоронения можно назвать единообразными только в плане конструкции гробов-хальмеров. Дальше начинаются различия. Захоронения поселковых жителей – это просто традиционные деревянные ящики.

К хальмерам тундровиков прилагаются перевернутые вверх полозьями нарты, если покойный был оленеводом, или лодки-долбленки, если он был рыбаком. На нартах ломается нащеп, у лодок пробивается дно. Новшеством можно назвать приложенные к отдельным хальмерам снегоходы «Буран» и дюраллюминиевые лодки «Казанки».

Нарты выстраиваются, как правило, друг за другом в ногах покойного. У передней нарты лежат забитые жертвенные олени. Таким образом получается посмертный аргиш, везущий покойного в страну мертвых. Количество нарт зависит от состоятельности семьи умершего, оставляющей на кладбище все вещи, которыми он пользовался. Как писали О. Финш и А. Брем, «чем больше наломанных саней, а также оленьих черепов около могилы, тем богаче и влиятельнее был покойник» [22, с. 480]. Наиболее полные ненецкие захоронения с 2-4 нартами, а иногда с оленями, встречались нам на кладбищах п. Тазовский, с. Находка, с. Антипаюта, с. Гыда, ф. Развилка (рис. 3).

Рисунок 3 – Останки жертвенных оленей на кладбище с. Антипаюта. 2017 г.

Фото Ю. Н. Квашнина

Звонящие предметы на хальмерах

Обязательным атрибутом на хальмерах издавна были звонящие металлические предметы, которые подвешивали на поперечной планке в головах покойного (рис. 8). Когда родственники приходили на поминки, они ударяли по нему, давая знать покойному о своем приходе. С расцветом в XIX в. производства

поддужных колокольчиков для почтовых и свадебных троек [4, с. 152–153] они стали проникать и в тундру. Скорее всего, ненцы приобретали их на ярмарках в Обдорске и Сургуте.

Рисунок 4 – Поддужный колокольчик на хальмере. Кладбище у п. Тазовский. 2014 г.
Фото Ю. Н. Квашнина

Исследователи XIX – начала XX в. оставили о колокольчиках на хальмерах противоречивые сведения. Одни писали о них, как о само собой разумеющемся предмете на всех хальмерах [7, с. 52], [20, с. 186], [22, с. 479]. Другие, как о принадлежности богатому самоеду, владельцу множества оленей [25, с. 408]. Б. М. Житков утверждал, что колокольчики вешались только на женских могилах [9, с. 34], а Т. Лехтисало предполагал, что на могиле неженатого [16, с. 101].

Никто из исследователей не упоминает о надписях на колокольчиках, по которым можно определить время, место и имя изготовителя. Возможно, им встречались небольшие колокольчики без надписей, хотя А. А. Дунин-Горкавич пишет о колокольчике в 3-5 фунтов весом, т. е. в 1,3-2,2 кг [7, с. 52]. Колокольчики, которые мы зафиксировали на кладбищах, были по размерам большими и маленькими. Большие были изготовлены во второй половине XIX в. на заводах с. Пурех Нижегородской губернии. На это указывают надписи, отлитые на их юбках. Больше всего нам встретилось колокольчиков мастера Егора Спиридоновича Ключкова (Тазовский, Маномъ-Яха, Развилка, Гыда). Были также колокольчики Кузьмы Ивановича Овечкина (Антипаюта) и братьев Ивана и Андрея Молевых (Развилка).

ка). Принадлежность одного колокольчика определить не удалось, на его юбке написано: «Купи денег не жалея со мной ездить веселей» (Развилка). Также не удалось выяснить подробные сведения о маленьких колокольчиках потому, что они без надписей.

В настоящее время колокольчики можно встретить не на каждом хальмере. Часто их заменяют различные металлические предметы, встречаются даже консервные банки. На Юрибейском кладбище мы увидели колокольчик с изображением Будды, явно купленный где-то в сувенирной лавке. Отсутствие звящего предмета на хальмере не означает, что его там никогда не было. Просто проволока, на которой он держался, проржавела, и он свалился в густую тундровую растительность, где его не всегда просто отыскать.

Традиционная ориентация покойных по сторонам света

Спорным вопросом до сих пор остается ориентация ненцами покойника по сторонам света. Рассмотрев сведения из работ исследователей и путешественников XVIII–XX вв., мы можем сделать несколько обоснованных предположений. У ненцев, кочевавших от р. Мезень до западных отрогов Урала, сложились традиции укладывать покойников головой на север [2, с. 92], [10, с. 137] или на запад [8, с. 86], [13, с. 25], [24, с. 617]. Из этого ряда выпадает лишь сообщение архимандрита Вениамина, по данным которого умершего клали головой на восток [3, с. 47].

В Северном Приуралье и в южной части п-ова Ямал исследователи XIX – начала XX в. отмечали хальмеры с ориентировкой умерших головой на север [1, с. 125], юг [17, с. 91–124], [22, с. 480] и восток [16, с. 101].

По енисейским ненцам имеются такие же противоречивые данные. Исследователи второй половины XIX – начала XX в. писали о ненецких покойниках, положенных головой запад [15, с. 138] и север [20, с. 186]. Достоверность сведений этих трех авторов, на наш взгляд, вызывает некоторые сомнения, т. к. они были получены не эмпирическим путем, а записаны с чужих слов.

У советских этнографов, опиравшихся на собственный полевой опыт, также имеются разноречивые сведения, сводящиеся к выводу, что определенной ориентировки положения умершего у ненцев не было [5, с. 145]. На наш взгляд, в данном случае нельзя обобщать материал, собранный на столь обширной территории. Необходимо рассматривать локальные варианты.

В одной из своих последних работ Г. Н. Грачева писала, что на Таймыре покойных ориентировали головой «на юго-юго-восток, т. е. человека отправляли на северо-северо-запад, в страну предков». Эта традиция, по словам автора, является старой, так хоронят своих умерших енисейские ненцы, энцы и нганасаны [6, с. 40]. Один из наших информантов Е. Х. Ядне, проживающий летом на фактории Юрибей, а зимой кочующий за р. Танама, на прямо поставленный вопрос о традиционной ориентации покойников у ненцев, не задумываясь, ответил – ногами на северо-запад.

На всех исследованных нами кладбищах около 90% хальмеров ориентированы ногами на северо-запад (варианты, по убыванию – северо-северо-запад, запад, север), около 10% – на юг и юго-восток. Интересным является расположение хальмеров на действующем кладбище п. Тазовский. По левой стороне основной части кладбища большинство хальмеров ориентированы ногами на северо-запад, а по правой в обратную сторону. По словам нашего информанта В. М. Лапсуй, это связано с попытками ограничить территорию кладбища, т. е. поначалу ненцы ориентировали покойных в правильном направлении, а дойдя до границы, повернули в обратную сторону.

Нечеткость ориентации хальмеров по сторонам света, на наш взгляд, связана с тем, что солнце в северных широтах осенью и зимой садится не строго на запад. Соответственно, ненцы хоронят умерших в это время ногами на закат. С наступлением полярного дня, когда солнце не заходит за горизонт на протяжении нескольких месяцев, положить покойника в нужном направлении можно только вблизи уже имеющихся захоронений.

Заключение

Подводя итог нашему исследованию, можно сказать следующее. У современных ненцев Гыданского полуострова и низовий Таза традиционная погребальная обрядность является единообразной с несущественными различиями. Они хоронят своих умерших в прямоугольных ящиках-гробах из гладко оструганных досок, скрепленных системой реек и планок и сбитых гвоздями. Прежние традиции изготовления гробов из грубо оструганных плах без гвоздей или половинок лодок остались в прошлом. Известные по описаниям исследователей захоронения на нартах или на земле встречаются сегодня крайне редко. Предположительно, в гробах шаманов со стороны головы покойного сверлятся отверстия, для осуществления связи с умершим, чтобы он мог защитить близких. На хальмерах оставляют чайники, кастрюли и ведра, в которых варили поминальную еду на похоронах. Иногда дно посуды пробивают топором, иногда нет. На поперечной перекладине в головах покойного подвешивают колокольчики или другие металлические предметы, предназначенные для оповещения его о приходе родственников на поминки. Встречаются колокольчики, изготовленные во второй половине XIX в. Возле гроба-хальмера устанавливают перевернутые нарты, которыми пользовался покойный при жизни. У погребений состоятельных ненцев-оленоводов может находиться до четырех нарт, выстроенных в одну линию. Все нарты с поломанным нащепом, т. к. мертвому полагается владеть только «мертвыми» вещами. Перед первой нартой, как правило, находятся останки жертвенных оленей. Ориентируют покойного, в большинстве случаев, ногами на северо-запад. Таким образом получается своеобразный аргиш, везущий покойного в страну мертвых. Подобная ориентация характерна для ненцев, живущих в основном к востоку от Оби, а также родственников им энцев и нганасан.

Погребальная обрядность только на первый взгляд может показаться статичной, не требующей постоянного обращения к ней исследователей. Сохраняя свою основу, она со временем приобретает новые черты. Анализируя и обобщая изменения, происходящие в различных областях традиционной культуры, можно прогнозировать дальнейшее развитие этнических процессов у разных народов.

Литература

1. Белявский, Ф. И. Поездка к Ледовитому морю / Ф. И. Белявский. – Москва : Институт Восточных языков, 1833. – 259 с.
2. Борисов, А. А. У самоедов от Пинеги до Карского моря : путевые очерки художника Александра Алексеевича Борисова / А. А. Борисов. – Санкт-Петербург : Издательство А. Ф. Девриена, 1907. – 104 с.
3. Вениамин, архимандрит. О обращении в христианство мезенских самоедов в 1825-1830 годах / Вениамин. – Санкт-Петербург : Типография В. Фишера, 1851. – 80 с.
4. Ганулич, А. Поддужный колокольчик / А. Ганулич // Наука и жизнь. – 1982. – № 7. – С. 150–153.
5. Грачева, Г. Н. Ненцы / Г. Н. Грачева // Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения). – Москва : Наука, 1980. – С. 144–148.
6. Грачева, Г. Н. Палеоэтнографические памятники Таймыра (захоронения самодийцев) / Г. Н. Грачева // Ранние Формы религии народов Сибири. – Санкт-Петербург : Петербургкомстат, 1992. – С. 38–49.
7. Дунин-Горкавич, А. А. Тобольский Север. Этнографический очерк местных инородцев / А. А. Дунин-Горкавич. – Т. III. – Тобольск : Губернская типография, 1911. – 140 с.
8. Евсюгин, А. Д. Ненцы архангельских тундр / А. Д. Евсюгин. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1979. – 157 с.
9. Житков, Б. М. Полуостров Ямал / Б. М. Житков. – Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1913. – 400 с.
10. Иславин, В. А. Самоеды в домашнем и общественном быту / В. А. Иславин. – Санкт-Петербург : Типография Министерства государственных имуществ, 1847. – 142 с.
11. Квашнин, Ю. Н. Гыданские ненцы : история формирования современной родовой структуры (XVIII–XX вв.) / Ю. Н. Квашнин. – Тюмень ; Москва: 2003. – 186 с.
12. Квашнин, Ю. Н. «Вниз по Тазу до избушки Мамеева» (из истории освоения русскими Тазовской губы) / Ю. Н. Квашнин // Вестник Омского университета. Серия : Исторические науки. – 2019. – № 4. – С. 231–239.
13. Крестинин, В. В. Вопросы и ответы, вообще касательные как до канинских и тиманских, так до пустозерских, устьцилемских и ижемских самоедов / В. В. Крестинин // Новые ежемесячные сочинения. – Ч. 8 (февр.). 1787. – С. 9–28.
14. Курилович, А. Гыданский полуостров и его обитатели / А. Курилович // Советский Север. – 1934. – № 1. – С. 129–140.

15. Латкин, Н. В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее / Н. В. Латкин. – Санкт-Петербург : Типография и литография В. А. Тиханова, 1892. – 467 с.
16. Лехтисало, Т. Мифология юрако-самоедов (ненцев) / Т. Лехтисало. – Томск : Издательство Томского университета, 1998. – 136 с.
17. Мурашко, О. А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке (по археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ) / О. А. Мурашко, Н.А. Кренке. – Москва : Наука, 2001. – 155 с.
18. Носилов, К. Д. На Новой земле. Очерки и наброски / К. Д. Носилов. – Санкт-Петербург : Издательство А. С. Суворина, 1903. – 327 с.
19. Попов, А. А. Енисейские ненцы (юраки) / А. А. Попов // Известия всесоюзного географического общества. 1944. – Т. 76. – Вып. 2–3. – С. 76–95.
20. Рычков, К. М. Береговой род юраков / К. М. Рычков // Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. – Т. 3. – 1916. – С. 154–191.
21. Танфильев, Г. И. Пределы лесов в Полярной России по исследованиям в тундре Тиманских самоедов / Г. И. Танфильев. – Одесса : Типография Е. И. Фесенко, 1911. – 287 с.
22. Финш, О. Путешествие в Западную Сибирь / О. Финш, А. Брэм. – Москва : Типография М. Н. Лаврова и К°, 1882. – 578 с.
23. Харючи, Г. П. Ненцы Ямала : кочевники и хранители традиций / Г. П. Харючи. – Тюмень ; Салехард : Феликс, 2005. – 248 с.
24. Шренк, А. И. Путешествие к северо-востоку Европейской России чрез тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по Высочайшему повелению в 1837 году Александром Шренком / А. И. Шренк. – Санкт-Петербург : Типография Г. Трусова, 1855. – 665 с.
25. Sommier, S. Un' estate in Siberia. – Firenze : Ermanno Loescher, 1885. – 634 p.

References

1. Belyavskij, F. I. Poezdka k Ledovitomu moryu / F. I. Belyavskij. – Moskva : Institut Vostochnyh yazykov, 1833. – 259 s.
2. Borisov, A. A. U samoedov ot Pinegi do Karskogo morya : putevye ocherki hu-dozh-nika Aleksandra Alekseevicha Borisova / A. A. Borisov. – Sankt-Peterburg : Izdatelstvo A.F. Devriena, 1907. – 104 s.
3. Veniamin, arhimandrit. O obrashchenii v hristianstvo mezenskih samoedov v 1825-1830 godah / Veniamin. – Sankt-Peterburg : Tipografiya V. Fishera, 1851. – 80 s.
4. Ganulich, A. Podduzhnyj kolokolchik / A. Ganulich // Nauka i zhizn. – 1982. – № 7. – S. 150–153.
5. Gracheva, G. N. Nency / G. N. Gracheva // Semejnaya obryadnost narodov Sibiri (opyt sravnitel'nogo izucheniya). – Moskva : Nauka, 1980. – S. 144–148.
6. Gracheva, G. N. Paleoetnograficheskie pamyatniki Tajmyra (zahoroneniya samo-dijcev) / G. N. Gracheva // Rannie Formy religii narodov Sibiri. – Sankt-Peterburg : Peter-burghkomstat, 1992. – S. 38–49.

7. Dunin-Gorkavich, A. A. Tobolskij Sever. Etnograficheskij ocherk mestnyh inorodcev / A. A. Dunin-Gorkavich. – T. III. – Tobolsk : Gubernskaya tipografiya, 1911. – 140 s.
8. Evsyugin, A. D. Nency arhangelskih tundr / A. D. Evsyugin. – Arhangelsk : Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatelstvo, 1979. – 157 s.
9. Zhitkov, B. M. Poluostrov Yamal / B.M. Zhitkov. – Sankt-Peterburg : Tipografiya M. Stasyulevicha, 1913. – 400 s.
10. Islavin, V. A. Samoedy v domashnem i obshchestvennom bytu / V. A. Islavin. – Sankt-Peterburg : Tipografiya Ministerstva gosudarstvennyh imushchestv, 1847. – 142 s.
11. Kvashnin, Yu. N. Gydanskije nency : istoriya formirovaniya sovremennoj rodovoj struktury (XVIII-XX vv.) / Yu. N. Kvashnin. – Tyumen ; Moskva: 2003. – 186 s.
12. Kvashnin, Yu. N. «Vniz po Tazu do izbushki Mameeva» (iz istorii osvoeniya russkimi Tazovskoj guby) / Yu. N. Kvashnin // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya : Istoriicheskie nauki. – 2019. – № 4. – S. 231–239.
13. Krestinin, V. V. Voprosy i otvety, voobshche kasatelnye kak do kaninskih i timanskih, tak do pustozerskih, ustcilemskih i izhemskih samoedov / V. V. Krestinin // Novye ezheemesyachnye sochineniya. – Ch. 8 (fevr.). 1787. – S. 9–28.
14. Kurilovich, A. Gydanskij poluostrov i ego obitateli / A. Kurilovich // Sovetskij Sever. – 1934. – № 1. – S. 129–140.
15. Latkin, N. V. Enisejskaya guberniya, ee proshloe i nastoyashchee / N. V. Latkin. – Sankt-Peterburg : Tipografiya i litografiya V. A. Tihanova, 1892. – 467 s.
16. Lekhtisalo, T. Mifologiya yurako-samoedov (nencev) / T. Lekhtisalo. – Tomsk : Izdatelstvo Tomskogo universiteta, 1998. – 136 s.
17. Murashko, O. A. Kultura aborigenov Obdorskoro Severa v XIX veke (po arheologo-etnograficheskim kollekciyam Muzeya antropologii MGU) / O. A. Murashko, N. A. Krenke. – Moskva : Nauka, 2001. – 155 s.
18. Nosilov, K. D. Na Novoj zemle. Ocherki i nabroski / K. D. Nosilov. – Sankt-Peterburg : Izdatelstvo A. S. Suvorina, 1903. – 327 s.
19. Popov, A. A. Enisejskie nency (yuraki) / A. A. Popov // Izvestiya vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1944. – T. 76. – Vyp. 2–3. – S. 76–95.
20. Rychkov, K. M. Beregovoj rod yurakov / K. M. Rychkov // Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva. – T. 3. – 1916. – S. 154–191.
21. Tanfilev, G. I. Predely lesov v Polyarnoj Rossii po issledovaniyam v tundre Timanskih samoedov / G. I. Tanfilev. – Odessa : Tipografiya E. I. Fesenko, 1911. – 287 s.
22. Finsh, O. Puteshestvie v Zapadnuyu Sibir / O. Finsh, A. Brem. – Moskva : Tipografiya M. N. Lavrova i K°, 1882. – 578 s.
23. Haryuchi, G. P. Nency Yamala : kochevniki i hraniteli tradicii / G. P. Haryuchi. – Tyumen ; Salekhard : Feliks, 2005. – 248 s.
24. Shrenk, A. I. Puteshestvie k severo-vostoku Evropejskoj Rossii chrez tundry samoedov k severnym Uralskim goram, predprinyatoe po Vysochajshemu povele-niyu v 1837 godu Aleksandrom Shrenkom / A. I. Shrenk. – Sankt-Peterburg : Tipografiya G. Trusova, 1855. – 665 s.
25. Sommer, S. Un' estate in Siberia. – Firenze : Ermanno Loescher, 1885. – 634 p.

ОБСИДИАНОВЫЕ ОРУДИЯ ТРУДА ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ СТОЯНКИ БУОЛУМУНА ТААСА АБЫЙСКОГО РАЙОНА

OBSIDIAN TOOLS OF THE BUOLUMUN TAAS PREHISTORIC PEOPLES' SITE OF ABYYSKY DISTRICT

Аннотация. Актуальность исследования: изучение стоянки древних людей Буолумуна Тааса на территории Абыйского района Республики Саха (Якутия) может открыть новые факты о жизни древних людей. В статье представлены итоги экспедиции на стоянку Буолумуна Тааса Абыйского района.

Цель исследования: изучение материалов раскопок экспедиции на стоянке Буолумуна Тааса для составления представления о происхождении орудий труда древнего человека.

Перспектива исследования: провести анализ полученных данных и геохимический анализ обсидиана; включить стоянку Буолумуна Таас в реестр археологических памятников России. В результате участниками экспедиции впервые были обнаружены орудия труда из обсидиана на стоянке Буолумуна Таас, которые свидетельствуют о том, что в период неолита орудия труда изготавливали не только из камня, древесины, оленьего рога, кости и бивня мамонта, но и обсидиана.

Ключевые слова: обсидиан, орудия труда, стоянка Буолумуна Тааса, стоянка Сугуннах, Абыйский район, древние люди, экспедиция, неолит, ымыяхтахская культура.

Abstract

Research relevance: studying the ancient people site of Buolumuna Taasa in the territory of the Abyisky Region of the Republic of Sakha (Yakutia) can demonstrate the new facts about the life of ancient people. The article presents the results of the expedition to the Buolumuna Taasa site in the Abyiskyi region.

The purpose of the study is to study the excavation materials of the Buolumun Taasa site expedition to draw up the idea of the origin of ancient people tools.

¹ Туласынова Надежда Юрьевна – к. пед. н., доцент кафедры «Иностранные языки по гуманитарным специальностям», Институт Зарубежной Филологии и Регионоведения, СВФУ им. М. К. Аммосова. E-mail: whityt@mail.ru

Tulasynova Nadezhda Urievna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, the department of foreign languages for Humanities, Institute of Foreign Languages and Region studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

² Атласов Гаврил Пантелеймонович – учитель истории и обществознания, директор муниципального бюджетного образовательного учреждения «Белогорская гимназия имени Н. Н. Ефимова», Абыйский район, посёлок Белая Гора. E-mail: belgymn@mail.ru

Atlasov Gavril Panteleymonovich – teacher of History and Social Studies, headmaster of the municipal state funded educational institution «Belogorskaya gymnasia named after N. N. Efimov», Abyysky district, village Belaya Gora

Study perspective: to conduct analysis of obtained data and geochemical analysis of obsidian; to include the Buolumuna Taasa site in the register of archaeological sites of Russia. As a result, the expedition participants first discovered tools from obsidian at the Buolumuna Taasa site, which testify that in the Neolithic Age, tools were made not only from stone, wood, deer horn, mammoth tusk and bone, but also from obsidian.

Keywords: *obsidian, tools, Buolumuna Taasa site, Sugunakh site, Abyiskyi region, ancient people, expedition trip, Neolithic Age, ymyjakhtakhskaja civilization.*

Введение

Обсидиан сыграл большую роль в истории человечества: из него изготавливали орудия труда, оружие, украшения, с древних времен он широко использовался в глиптике и декоративной скульптуре. Свои колюще-режущие орудия майя и ацтеки, не умевшие выплавлять железо, изготавливали именно из обсидиана.

Две экспедиции археологического отряда в составе 3 учеников и 3 учителей МБОУ «Белогорская гимназия имени Н. Н. Ефимова» под руководством группы ученых Института Гуманитарных Исследований и проблем малочисленных народов Севера были организованы на стоянки местности Сугуннах и Буолумуна Тааса Абыйского района Республики Саха (Якутия).

Задачи экспедиции: изучить археологические труды С. И. Эверстова; исследовать место стоянок древних людей; найти орудия труда древних людей и определить материал, из которого они изготовлены; изучить литературу об обсидиане и его месторождении; установить возможное местонахождение источника найденных изделий из обсидиана.

В 2013 г. в местности Сугуннах на обрыве участниками экспедиции были обнаружены артефакты древних людей: предметы быта и орудия труда, изготовленные из керамики, халцедона, кварца и костей животных.

В 2016 г. археологический отряд исследовал 6 стоянок древних людей. Во время полевых работ в местности Буолумуна Тааса были найдены черные пластины с острым лезвием, изготовленные из обсидиана.

Основная часть

Обсидиан – горная порода, состоящая из вулканического стекла, образующаяся при быстром охлаждении магмы, распространенная в областях вулканической деятельности. У слова «обсидиан» есть несколько возможных источников. Название материала может происходить от греч. ὄβσις («обсис») – зрелище, т. к. в древности этот материал применялся для изготовления зеркал. Однако многие исследователи предполагают происхождение названия от лат. *Obsidianus lapis* или лат. *Obsianus lapis* – камень Обсидия (или Обсия), от имени римлянина Обсидия (или Обсия), впервые привезшего камень в Рим из Эфиопии. С такой этимологией обсидиан упоминается еще в энциклопедии Плиния старшего, 77 год н. э. Камень обсидиан присутствует в большом количестве на территории нынешних Ирана, Армении, Грузии и Турции [2].

Это магматический, эффузивный (излившийся) материал. Состав кислый ($75\% > \text{SiO}_2 \geq 65\%$), аналогичен граниту. Окраска черная, серая, красновато-бурая; расположение полос указывает направление течения лавы. Структура стекловатая (аморфная), плотная. Текстура массивная или пенистая. Порода имеет плотность $2500\text{--}2600 \text{ кг/м}^3$. Обсидиан хрупкий, обладает малой износостойкостью на истирание, не включает воды, хорошо полируется, имеет характерный раковистый излом, стеклянный блеск. Обсидиан принадлежит к новейшим горным породам. От кварца (мориона и раухтопаза) отличается аморфным строением [2].

Обсидиан обычно встречается совместно с риолитами и липаритовыми порфирами. Формирует небольшие потоки: из-за кислого состава лава вязкая. Благодаря способности порошка обсидиана в сочетании с гашеной известью затвердевать под водой, применяется как гидравлическая добавка для портландцемента. Он используется также как добавка к извести, как сырье для изготовления темного стекла и в качестве термоизоляции. Обсидиан использовался как поделочный камень. Лезвия из обсидиана имеют гладкую кромку толщиной всего в несколько нанометров, что позволяет использовать их в качестве скальпелей [6].

Древние люди снимали из обсидиана пластины с очень острыми краями и изготавливали скребки, ножи, стрелы и копья. Археологи находят изделия из обсидиана на стоянках древних людей, удаленных от источников сырья на сотни километров. Известно, что в состав обсидиана входит около 30 химических элементов. Геохимический анализ обсидиана позволяет установить его точное местонахождение [4].

Археологические стоянки древнего человека на территории Абыйского района

В нашем исследовании под стоянкой мы подразумеваем археологический термин для обозначения поселений эпох палеолита, неолита и бронзового века. Термин возник в XIX в. и первоначально обозначал поселения первобытных людей временного характера (стойбища), созданные для сезонной охоты или рыбной ловли. Впоследствии термин стали применять также к поселениям оседлых племен охотников и рыболовов. При раскопках стоянок археологи обычно находят очаги и остатки жилищ [1].

Археологи, изучая территорию Абыйского района, нашли 16 стоянок древнего человека, в том числе по рекам Индигирка, Бадяриха, Уяндина. Богатый животный мир привлекал внимание древнего человека. Считается, что древние охотники появились на берегах Индигирки во II тысячелетии до нашей эры [7].

Стоянка Белая Гора. Она находится прямо на территории поселка Белая Гора, на правом берегу Индигирки. Открыта стоянка в 1978 г. якутским археологом С.И. Эверстовым. На этом участке берег реки скальный, высотой до 12 м от уровня воды. Древние люди располагались на высоте 7-9 м. На стоянке «Белая Гора» найден след жилища. По остаткам дерева из кострища определена дата стоянки

– I-V в. н. э. Здесь найдены предметы из камня, 1 деревянное изделие, 7 костяных изделий, фрагменты керамики. Извлечены также орудия охоты: наконечники стрел из камня и костей, размер их разнообразный – от 1,5 до 6 см. Это говорит о том, что древние люди охотились на разных зверей, птиц и рыб. На стоянке найдены кости крупных животных – северного оленя и лося. Возле кострищ разбросаны кости мелкой и крупной рыбы, в том числе осетра и нельмы. Здесь были выявлены остатки жилища, из которого получена радиоуглеродная дата 130–540 гг. н. э. На северной стороне раскопа у кромки осыпающегося борта террасы обнаружили два фрагмента шнуровой керамики, свидетельствующие о том, что на этом месте до появления носителей ымыяхтахской культуры пребывали обитатели белькачинской культуры. Очевидно, площадь, на которой жили белькачинцы, была разрушена и ушла под воду. Таким образом, стоянка содержит смешанные остатки белькачинской и ымыяхтахской культур, а также сугуннахской культуры эпохи бронзы [5].

Стоянка Суруктаах Хайа находится недалеко от с. Сутуруоха на высоте 25-30 м на левом берегу небольшой реки Сутуруоха. Здесь древний человек оставил рисунки, выполненные красной охрой. На этих рисунках отчетливо различаются лоси, олени, река, человек, сидящий в лодке с одним веслом, стрелы. Стилизованные фигуры часто имеют треугольную голову, а ноги, руки, туловища выполнены в виде простых линий – черточек. Столь простой знак трактуется как символ человека. Есть изображение собаки, нападающей на лося, что говорит о том, что древние люди уже держали собак и охотились на крупных зверей. Эти рисунки, по мнению ученых, сделаны 3000-4000 лет назад. Предположительная датировка памятника – ымыяхтахская культура [5].

Стоянка Дениска Юрюйэтэ. Она открыта в 1989 г. на расстоянии 17 км от п. Белая Гора и находится на правом берегу Индигирки. Стоянка располагается на высоте 18-20 м над уровнем воды. Здесь среди кухонных отходов, орудий из камня и кости найдены наконечники стрел, а также обломок копья. Общая площадь раскопа 54 м². В культурном слое найдено большое количество вафельной керамики ымыяхтахского облика, разнообразный каменный и костяной инвентарь, обломки льячиков и остатки бронзы в виде фигурных всплеск-слитков и яйцевидных капель, обломок литейного изделия из меди и фрагмент литейной формы. Судя по кухонным отбросам и орудиям из камня и кости, основным занятием жителей была охота на животных. Наиболее распространенные орудия охоты – лук и стрелы. На северной стороне раскопа зарегистрированы остатки кострища с содержанием древесного угля. Из нижнего кострища были отобраны образцы угля на радиоуглеродный анализ, стоянка относится к пережиточно-ымыяхтахской сугуннахской культуре [5].

Участники экспедиции обнаружили 6 стоянок: Тумус-1, Тумус-2, Дениска Юрюйэтэ, Буолумуна Тааса, Сугуннах, ранее открытых С. И. Эверстовым, а изучению подверглись 2 стоянки – стоянка Буолумуна Тааса и Сугуннах.

Стоянка Сугуннах на территории Абыйского района открыта С. И. Эверстовым в 1983 г. Она находится на расстоянии 18 км от п. Белая Гора на правом приустьевом мысу одноименного ручейка, впадающего в Индигирку справа в 622 км от устья (68°26'30» северной широты; 145°58' восточной долготы), и расположена на 7-9-метровой цокольной террасе. Исследовалась в 1997, 1999, 2001-2003 гг. Терраса занята низкорослым лиственничным лесом, зарослями карликовой березы и тальниковым растением. Естественная оттайка земли небольшая, ее глубина в августе не превышает 3-16 см, вскрыто 264 м² [8].

Толщина культурного слоя, насыщенного археологическими остатками, колеблется от 15 до 65 см. Находки зафиксированы не только в слое, но и в дерне и на дневной поверхности под пологом полусгнившей растительности. Наряду с каменными артефактами и керамикой, зафиксированы костяные и деревянные остатки, сохранившиеся благодаря вечной мерзлоте. Кроме того, в слое обнаружены обломки медных и бронзовых изделий, а также всплеск-слитки металла. О бронзолитейном занятии сугуннахцев свидетельствуют многочисленные обломки глиняных льячиков. Археологический материал, извлеченный из культуросодержащего пласта Сугуннааха, идентичен материалу, обнаруженному в слое памятника Дениска-Юрюйэтэ, расположенного в 1 км к северу и возрастом II-III вв. новой эры. Притом образец древесного угля, давший абсолютную дату, был взят на радиоуглеродный анализ со дна культурного слоя [8].

По наблюдению исследователей, стоянка просуществовала до позднего средневековья, т. е. вплоть до прихода первых русских землепроходцев в первой половине XVII в. на Индигирку. Следует подчеркнуть, что каменный инвентарь типологически относится к ымыяхтахской культуре Северо-Восточной Азии, существовавшей во II тыс. до н. э. Из каменных орудий наиболее представительными являются наконечники стрел, отличающиеся разнообразием форм. Из слоя извлечено 161 экз. в целом виде и 251 экз. в обломках. Более 300 наконечников обнаружено на северо-восточной части раскопа, занимающей одну четверть всей площади. Перед тем, как перейти к типологии изделий, следует уточнить термины, применяемые в исследовании. Нижняя часть наконечников называется основанием или насадом, верхняя, рабочая часть - корпусом или пером, завершающимся острием [9].

Материалом для наконечников служил халцедон (97%). Встречаются изделия, изготовленные из кремня (2%), кремнисто-глинистого сланца, роговика и других (1%). Орудия тщательно обработаны двусторонней плоской или струйчатой ретушью с поперечно- и диагонально направленными фасетками. Основание оформлено продольно расположенными мелкими фасетками. Выделено 7 типов наконечников стрел, изготовленных исключительно изящно, свидетельствуют о высоком уровне развития охотничьего хозяйства и указывающие дифференциацию упомянутой категории орудий по видам охотничьего объекта. Наряду с наконечниками стрел из камня были найдены костяные наконечники.

Доминирующее значение охотничьего хозяйства подтверждается также обнаруженными в слое костями пернатых, крупных и мелких таежных и тундровых животных. Судя по внешней отделке каменных изделий, упадок техники обработки не наблюдается, несмотря на существование бронзовой металлургии [9].

Стоянка Буолумуна Тааса открыта С. И. Эверстовым в 1980 г., дополнительно исследовалась в 2016 г. В. М. Дьяконовым. Расположена на правом коренном берегу Индигирки высотой 8 м от меженного уровня реки, в 617 км от ее устья. Здесь в шурфах наряду с каменным инвентарем найдены фрагменты сетчатой и шнуровой керамики, а внизу на бечевнике собраны обломки с вафельными оттисками на внешней поверхности. Из кухонных остатков зарегистрированы сильно обожженные, раздробленные на мелкие кусочки кости крупных животных. Культурный слой обнаружен под дерном в темно-оранжевой супеси. Кроме керамики, извлечены кремнисто-сланцевый нож, обломки шлифованного орудия, обломок точильного камня, скребок, ножевидные пластины, вкладыши и резчик на пластинах, каменный топор, отходы производства. Орудия изготовлены из кремня, халцедона, обсидиана и речных галек. Стоянка исследована лишь разведочными работами.

Археологический отряд в составе 3 учеников и 3 учителей МБОУ «Белогорская гимназия имени Н. Н. Ефимова» под руководством группы ученых Института Гуманитарных Исследований и проблем малочисленных народов Севера исследовал 6 стоянок древних людей: Тумус-1, Тумус-2, Дениска Юрюйтэ, Буолумуна Тааса, Сугуннах, ранее открытых С. И. Эверстовым.

В местности Сугуннах на обрыве участники экспедиции обнаружили артефакты древних людей: предметы быта и орудия труда, изготовленные из керамики, халцедона, кварца и костей животных.

Согласно исследованиям С. И. Эверстова, в качестве сырья для изготовления орудий труда на территории стоянок древних людей Сугуннах и Дениска Юрюйтэ в основном использовались халцедон, кремль, кремнистый сланец, роговик, а также кости, рога животных и бивни мамонта [8].

На стоянке Буолумуна Тааса, открытой в 1980 г. археологом С. И. Эверстовым, в 2016 г. участниками экспедиции были найдены орудия труда из вулканического стекла – обсидиана. Ранее обсидиановые изделия были найдены в Якутии на стоянках Колымы, Алазее и на острове Жохова в Восточно-Сибирском море. Обсидиан памятников Средней Колымы и Алазее по своему геохимическому составу соответствует месторождению озера Красное (Чукотка).

Обсидиановые орудия труда стоянки Буолумуна Тааса

Во время полевых работ в местности Буолумуна Тааса были найдены черные пластины с острым лезвием, изготовленные предположительно из обсидиана, изображенные на рис. 1.

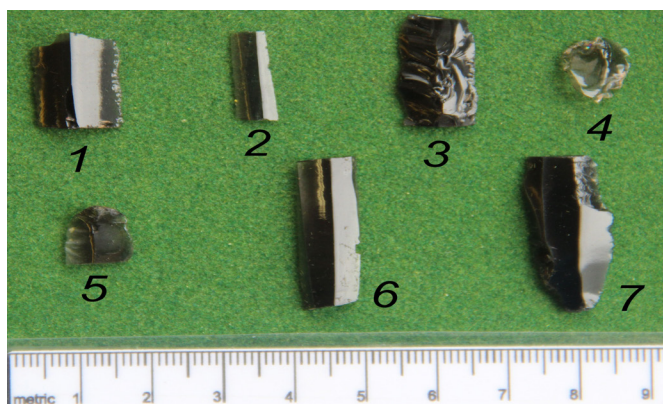

Рисунок 1 – Обломки обсидиановых орудий местности Буолумуна Тааса
1 – вкладыш на ножевидной пластине; 2, 3, 5, 6 – фрагменты ножевидных пластин; 4 – отщеп; 7 – резчик на ножевидной пластине

У участников экспедиции существует 2 версии о происхождении обсидиана стоянки Буолумуна Тааса.

Предположение 1: древние люди могли передвигаться на большие расстояния вплоть до Чукотки и привозить обсидиановое сырье на стоянку Буолумуна Тааса.

На Чукотке есть только один значительный источник обсидиана – Красное озеро в долине реки Анадырь. Красное – крупнейшее озеро Анадырской низменности, находится в Анадырском районе Чукотского автономного округа России. Близ озера расположено село Краснeno. Озеро названо по окрашенным в красные и бурые тона эффузивным породам, слагающим побережье. На первых картах озеро называлась *Красняно*, так на наречии старожильского русского населения означало «богатое, обильное». С момента образования Анадырского острога на берегу озера устраивались регулярные ярмарки. Обсидиан здесь встречается в виде хорошо окатанных галек и валунов. При раскалывании внутри имеется вулканическое стекло, которое использовалось древними людьми. Обсидиан Красного озера присутствует в археологических памятниках по всей Чукотке – на расстоянии вплоть до 500 км от источника, а также на стоянках Средней Колымы – на расстоянии около 1100 км.

Предположение 2: изучая карту полезных ископаемых Якутии, участники экспедиции установили, что в 120 км от Буолумуна Тааса находится Мустахское месторождение (Колыма), откуда предположительно мог быть доставлен обсидиан. Оно находится на Алазейском плоскогорье, на территории Среднеколымского района, на левом берегу р. Мустах-Юрх (бассейн р. Алазея), в 95 км от поселка Белая Гора Абыйского района. Халцедоновая минерализация связана с экстраузией (0,8х0,6 км) кислых лав кадылчанской свиты нижнего мела. Слагающие ее породы представлены сферолоидными липаритами с прослоями обсидиана.

Они имеют шарообразную, либо слегка эллипсоидальную форму и достигают в диаметре 120 см. Вмещающие их липариты и обсидиан гидротермальной переработкой превращены в желтую глину с гематитом и хлоритом [3, с. 193].

На месторождении имеются следующие разновидности халцедона: серый, темно-серый однотонный халцедон; серый, темно-серый неяснополосчатый агат; желтый, оранжево-желтый, оранжево-красный однотонный сердолик; желтый, оранжево-желтый, оранжево-красный (до красно-коричневого цвета) неяснополосчатый сердолик-агат. Отмечается, что ширина полос агатов пропорциональна объему полостей, заполненных ими. Порода представлена липаритами с прослоями обсидиана. Липарит – разновидность вулканических пород [3, с. 194].

Заключение

Обсидиан – горная порода, состоящая из вулканического стекла, образующаяся при быстром охлаждении магмы, распространенная в областях вулканической деятельности.

В 2013 г. в местности Сугуннах на обрыве участники экспедиции обнаружили артефакты древних людей: предметы быта и орудия труда, изготовленные из керамики, халцедона, кварца и костей животных.

В 2016 г. на стоянке Буолумуна Тааса во время полевых работ участники экспедиции обнаружили черные пластины из вулканического стекла с острым лезвием, используемые в качестве орудий труда, изготовленные предположительно из обсидиана. Ранее обсидиановые изделия были обнаружены в Якутии только на стоянках Колымы, Алазее и на острове Жохова в Восточно-Сибирском море.

Орудия труда из обсидиана впервые были найдены участниками экспедиции на территории Абыйского района. Следовательно, найденные орудия труда из обсидиана свидетельствуют о том, что в период неолита орудия труда изготавливали не только из камня, древесины, оленьего рога, кости и бивня мамонта, но и обсидиана.

Таким образом, выдвинуто два предположения о происхождении обсидиана: для изготовления орудий труда использовался обсидиан Мустахского месторождения и обсидиан Красного озера Чукотки.

В перспективе требуется провести полный геохимический анализ для уточнения источника обсидиановых изделий, найденных на стоянке Буолумуна Тааса.

Литература

1. Википедия : [сайт]. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%81%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BD> (дата обращения : 12.12.2016).
2. Все о геологии : [сайт]. – Москва, 2021 – . – URL : <https://wiki.web.ru/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%81%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BD> (дата обращения : 04.01.2017).
3. Гадиятов, В. Г. Цветные камни Якутии и их месторождения / В.Г. Гадиятов, В.К. Маршинцев. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. – 334 с.

4. Кузьмин, Я. В. Вулканические стекла Дальнего Востока России : геологические и археологические аспекты / Я. В. Кузьмин, В. К. Попов. – Владивосток : ДВГИ ДВО РАН, 2000. – 168 с.

5. Слепцова, А. Д. Абыйский улус : от седой старины до наших дней / А. Д. Слепцова, Н. Н. Петров, С. Е. Никитина. – Якутск : Кёмуёл, 2015. – 152 с.

6. Эверстов, С. И. Новые археологические памятники на Индигирке и Алазеи // С. И. Эверстов // Новое в археологии Якутии. – Якутск, 1980. – С. 66–74.

7. Эверстов, С. И. Сугуннаах – новая стоянка ымыяхтахской культуры на Индигирке // С. И. Эверстов // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология. – Новосибирск : Наука, 1999. – С. 40–54.

8. Эверстов, С. И. Орудия охоты в эпоху камня и бронзы Индигирского заполярья / С. И. Эверстов. – Новосибирск : Наука, 2002. – 72 с.

9. Эверстов, С. И. Каменные наконечники стрел стоянки Сугуннаах в заполярной зоне Якутии / С. И. Эверстов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – №6 (44), часть I. – С. 205–207.

References

1. Wikipediya : [sait]. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%81%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BD> (data obrashcheniya : 12.12.2016).

2. Vse o geologii : [sait]. – Moskva, 2021. – URL : <https://wiki.web.ru/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%81%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BD> (data obrashcheniya : 04.01.2017).

3. Gadiyatov, V. G. Cvetnye kamni Yakutii i ih mestorozhdeniya / V. G. Gadiyatov, V. K. Marshincev. – Ekaterinburg : Bank kulturnoj informacii, 2000. – 334 s.

4. Kuzmin, Ya. V. Vulkanicheskie stekla Dalnego Vostoka Rossii : geologicheskie i arheologicheskie aspekty / Ya. V. Kuzmin, V. K. Popov. – Vladivostok : DVGI DVO RAN, 2000. – 168 s.

5. Sleptsova, A. D. Abyjskij ulus : ot sedoj stariny do nashih dnei / A. D. Sleptsova, N. N. Petrov, S. E. Nikitina. – Yakutsk : Kyomuyol, 2015. – 152 s.

6. Everstov, S. I. Novye arheologicheskie pamyatniki na Indigirke i Alazei // S. I. Everstov // Novoe v arheologii Yakutii. – Yakutsk, 1980. – S. 66–74.

7. Everstov, S. I. Sugunnaah – novaya stojanka ymyahtahskoj kultury na Indigirke // S. I. Everstov // Arheologiya Severo-Vostochnoj Azii. Astroarheologiya. Paleometrologiya. – Novosibirsk : Nauka, 1999. – S. 40–54.

8. Everstov, S. I. Orudiya ohoty v epohu kamnya i bronzy Indigirskogo zapolyarya / S. I. Everstov. – Novosibirsk : Nauka, 2002. – 72 s.

9. Everstov, S. I. Kamennye nakonechniki strel stojanki Sugunnaah v zapolyarnoj zone Yakutii / S. I. Everstov // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2014. – №6 (44), chast I. – S. 205–207.

ОЛЕНЬ КАК СИМВОЛ САМОБЫТНОСТИ АРКТИЧЕСКИХ КОЧЕВЫХ КУЛЬТУР В АВТОРСКОМ ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО

REINDEER AS A SYMBOL OF IDENTITY OF ARCTIC NOMADIC CULTURES IN AUTHOR DOCUMENTARY FILMS

Аннотация. Статья посвящена изучению образа северного оленя в этнографическом документальном кино Якутии. Источниками экранного образа оленя послужили современные авторские кинокартины, снятые в трех арктических улусах Республики Саха (Якутия), где проживают северные якуты, эвены и долганы. Оленеводство, которое является основным этнообразующим видом производства в арктических улусах, позволило сохранить традиционную кочевую культуру народов. Цель исследования – выявить особенности образа-символа оленя в документальных фильмах. В ходе исследования было установлено многоаспектное представление образа оленя на экране. В фильмах ярко представлена особая роль оленя в духовной культуре малочисленных народов. Режиссеры уделяют большое внимание кулинарному описанию, поскольку олень является одним из источников питания. Являясь средством передвижения, олени в кадрах противопоставляются такому символу техногенной культуры, как снегоход. Сюжеты, изображающие народных мастериц, национальную одежду, говорят о влиянии роли оленя в быту на развитие его образа в культуре. Как в материальной, так и в духовной культуре олень и человек пространственно равноценны. Коренные народы Севера наделяют оленя человеческими качествами, одухотворяют и ценят его внешние качества. Тем самым, исследование киноматериалов в рамках анализа дискурса в настоящее время представляется перспективным направлением.

Ключевые слова: северный олень, образ-символ, арктическая кочевая культура, этнографический фильм, кадр, языковое сознание эвенов.

Abstract. The article is devoted to the study of the image of the reindeer in the ethnographic documentary films of Yakutia. The sources of the on-screen image of the deer were modern author's films made about three Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia), where the Polar Yakuts, Evens and Dolgans live. Reindeer husbandry, which is the main ethno-forming type of agricultural production in the Arctic regions, has made it possible to preserve the traditional nomadic culture of peoples. The purpose of the study is to identify the features of the deer image-symbol in documentary films. In the course

---

¹ Горохова Анна Ивановна – к.филол.н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: anna_gorokhova@mail.ru
Gorokhova Anna Ivanovna – Candidate in Philology, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

of the study, a multifaceted representation of the image of a deer on the screen has been established. The films vividly represent the special role of the deer in the spiritual culture of northern minorities. The directors pay great attention to the culinary description, since the deer is one of the sources of food. Being a means of transportation, deer in the films is opposed to such a symbol of technogenic culture as a snowmobile. Plots depicting folk craftswomen, national clothes, speak of the influence of the role of a deer in everyday life on the development of its image in culture. Both in material and spiritual culture, deer and man are spatially equivalent. The indigenous peoples of the North endow the deer with human qualities, spiritualize and value its appearance.

Keywords: *reindeer, image-symbol, arctic nomadic cultures, ethnographic film, picture, linguistic consciousness of the Evens.*

В современных этнографических фильмах как кинодокументе о культурах изображаются в основном культурно-стереотипные символы – «символы современности, понятные всем представителям данной культуры, с прозрачным либо полупрозрачным основанием переноса» [12, с. 19]. К настоящему времени этнокино о Севере имеет определенную традицию развития, начиная с творчества Роберта Флаэрти «Нанук с Севера» [11]. Однако этнографические фильмы, как ценный источник формирования и трансляции представлений о традиционной культуре народов Севера, как средство, с помощью которого на современном этапе во многом поддерживается и воспроизводится наше восприятие северных культур, остаются малоизученными [3].

Якутские документальные фильмы, отражающие явления традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, на сегодняшний день представляют уникальный источник информации. Работы якутских кинематографистов, которые сами являются коренными жителями Якутии, отмечены особым видением северной культуры. В статье рассмотрены три этнографических фильма, которые были представлены на различных кинофестивалях российского и международного уровня и неоднократно удостоивались премий и наград – «24 снега» М. Барынина (2016 г., 93 мин), «Хозяйка чума» Е. Избековой и Г. Раевской (2016 г., 44 мин) и «Хранители тундры» С. Барабановой и Д. Худяевой (2017 г., 64 мин). Фильмы повествуют о жизни оленеводов Эвено-Бытантайского, Оймяконского и Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улусов Якутии соответственно. Герои фильмов – представители разных арктических кочевых культур: северные якуты, эвены и долганы.

Данные народы сохранили свою традиционную культуру именно благодаря такой этнообразующей отрасли производства, как оленеводство. Поэтому северный олень является центральной фигурой арктической кочевой культуры и главным этническим символом, позволяющим идентифицировать изучаемый регион. Этнические символы находят отражение в представлениях не только о материальной культуре этнической группы (главным образом, об основном

хозяйственном промысле), но и о духовной культуре. Символ северного оленя не только ассоциируется с материальной основой жизни кочевых народов, он также восходит к духовным представлениям. Олень – древний символ солнца. У центрально-азиатских предков якутов (самоназвание «сах») существовал культ оленя, олицетворение древнего солнечного божества *сах* [2, с. 37]. Солнечными оленями назывались и у эвенов-оленьеводов. По их представлениям, во время летнего солнцестояния человек, вышедший за «Небесные ворота во время обряда встречи солнца и нового года («Небесные ворота» открывались только 22, 23, 24 июня в день летнего солнцестояния), превращается в птицу-оленья, а потом уже в птицу стерха-оленья» [1, с. 13–19].

В исследуемых документальных кинолентах образ оленя представлен в разных аспектах.

Олень испокон веков занимал особое место в духовной культуре коренных народов Севера. Это нашло отражение в эпизоде, который является зачином и концовкой в этнографической ленте «24 снега». Главный герой фильма Сергей Лукин пересказывает свой детский сон. Сон, как говорит М. Ю. Лотман, – это «нереальная реальность» [7, с. 124]. Сергей так повествует о своем сне: *Оҕо эрдэһпинэ биирдэ түһээн турабын. Түүл эбитэ дуу, бриэдьилээһин эбитэ дуу. Оччолорго Адыаччыга олорор этибит. Утуйуом иннинэ аҕам таба этин киллэрэн оһох кэтэбэр уурбута. Арай түүн уһуктан кэллим. Ааным арыллан кэллэ. Уһугуннаһына табам миэхэ утары хааман киирдэ. Куттанаммын суорбаан анныгар түһэн хааллым. Кэтэхэ түһэн бараммын, арай суорбаан быһыһынан көрдөхпүнэ табам мин диэки өссө чугаһаан кэллэ.* – ‘Тогда мы жили в Адыаччы. Прежде чем лечь спать, отец занес в дом мерзлую тушу оленя и поставил за печкой, чтобы оттаяла. Я ночью внезапно проснулся, дверь вдруг открылась, ко мне навстречу шел олень. От страха я спрятался под одеяло. Чуть подождав, выглянул из-под одеяла, олень подошел еще ближе...’ («24 снега»). Детский сон как окно в будущее позволяет связать прошлое, настоящее и будущее героя. Образ оленя во сне наталкивает на мысль о сохранении кочевой культуры северных якутов, поскольку оленеводство является одним из основных видов традиционного хозяйства. Возможно также, что в образе оленя во сне к герою картины обращаются его предки, как напоминание о том, что он является связующим звеном, передающим новому поколению традиции и обычаи, основы традиционного уклада жизни своего народа. Как пишет М. В. Пименова: «Возможное объяснение тому, что человек, его составляющие концептуализируются при помощи признаков птиц, животных и насекомых, заключается в природе тотемизма, когда предки людей, говорящих на одном языке, приходили к живым в виде родовых животных-помощников [8, с. 87]. Примечательным является и то, что данный сон Сергей видел именно зимой. У народов Севера мифические предки «оживают» в обрядах и снах в зимнее время, период холода и стужи [9, с. 256].

С глубокой древности олень давал северным народам все необходимое для кочевой жизни, а главное – питание. В этом плане ярко представлен в рассматриваемых этнографических фильмах гастрономический код Севера – кровяная оленина колбаса (якут. *субай*), внутренности оленя, язык, оленина. В «сочных» фактурных кадрах фильмов, когда главная героиня фильма «Хозяйка чума» эвенка Александра Черкашина готовит еду, где жирная оленина или оленин язык с сосисками наделяются такими дополнительными качествами, как запах и вкус. Зритель словно вместе с эвенкой семьей на экране дегустирует северные деликатесы. Кулинарному описанию в фильмах уделяется достаточно много времени ввиду того, что одной из самых устойчивых культурных особенностей человека являются пищевые предпочтения. *Саамай аһылыкпыт – этинэн. Сарсыарда тур эттээх гарнирдаах ыһаары, эбэхэт сииллэр. Миммитин биһиги күнүс иһэбит. Мээнэ эти ыһаарылаан биирдэ эмит сииллэр. Наар гарнирдаах. Онтукан тотоойу даҕаны, оннук үөрэнэн хааллахтара дии. Сарсыарда эрдэ туран аһылыгы бэлэм гынабын. Табаттан кэллэхтэринэ аһын бэлэм буолуохтаах күттэрбэккэбин. Күүтэн олордохторуна табалара куотар буоллахтара дии.* – ‘Мясо – наша главная еда. Утром обязательно готовим мясо с гарниром. Суп привыкли есть днем, потом опять жаркое. Просто так мясо редко едим, с гарниром сытнее. Горячая еда у нас всегда готова с раннего утра. Еду заранее готовим к приходу оленеводов. Им ждать не приходится, иначе олени разбегутся’ («Хозяйка чума»).

Долганы в фильме «Хранители тундры» говорят, что в пищу оленя употребляют полностью, без отходов. *Хаан ылабыт дьоммутугар оҕолорбутугар сибиһэй таба силитин охсоннун, бана иһин ырастаанньын, мин онгорон. <...> Табаттан туох да хаалара суох. Барытын сиийбит биһиги. Хаанын, силиитин, быэрын да сиикэрдэ сиигин. Муоһун манньк сизэххин сөп. Билигин манньк тундраҕа, хонууга сизэххин сөп. Аччыктаатаххына, дьиэҕар успейдаан тийбэтэххинэ оннук манньк балаһыннаҕа түбэстэххинэ, муоһунан да аһы сыльдяххын сөп. Мээнэ оннук сылдан, ууну иһэн.* – ‘А вот кровь, мясо и костный мозг – все свежее. Из внутренностей суп приготовим. <...> От туши оленя ничего не оставляем. Все едим. По старинке кровь, костный мозг, печень в сыром виде. Вот, например, рога жарим на огне. Вдруг окажешься в тундре без еды, если домой не можешь приехать, можно питаться только ими и воду пить’ («Хранители тундры»).

В былые времена мясо домашних оленей служило значительным подспорьем в случае скудной охоты, поэтому оленеводы опасались потерять оленей. От них зависела жизнь людей. Борьба на Севере ведется не только со стихией, но и с дикими животными, такими, как медведь, волк, орел, которые, нападая на оленей, сокращают их численность. *Билигин саамай булуур – кырдыаҕас. Табыста да кинини бултаһан тахсар.* – ‘Самый беспощадный медведь. Как выйдет из берлоги, житья не дает’ («Хозяйка чума»).

Как основное средство передвижения по бездорожью тундры и тайги со сложным рельефом местности олень незаменим во все времена года. Корен-

ные народы Севера используют верховое, упряжное и вьючное оленеводство. В нарты обычно запрягают двух оленей. Ездовых оленей кастрируют. В фильме «Хранители тундры» демонстрируется весьма символический эпизод праздника оленевода, знаковым моментом которого являются гонки на оленьих упряжках. В качестве приза победитель гонок получает снегоход. Снегоход и олень являются двумя противопоставленными символами. Снегоход и прочая мототехника символизируют цивилизацию, техногенную культуру, в то время как олень – символ самобытности кочевой арктической культуры. С появлением механического транспорта в тундре снизилась кочевая мобильность. Эти изменения произошли стихийно, как следствие адаптации к новым социально-экономическим условиям. Однако они вошли в противоречие с экологической функцией кочевой мобильности.

Высокая роль оленя в быту и жизни коренного населения арктической Якутии во многом повлияла на развитие его образа в культуре. Для традиционной культуры коренных народов характерно украшать различные предметы орнаментами в виде оленя. В кадрах фильма «Хранители тундры» национальная одежда долган отличается богатой меховой и кожаной отделкой, ярким орнаментальным декором. Долганская мастерица рассказывает: *Атын омуктартан долганнар уратыбыт диэн сэттэ өгү дүкээбилбитин көрөбүт Ити кыһын тымныйда да дүкээбил араас өгүнэн оннуур. Ону көрөн тагаспытыгар саппытыгар былыр былыргыттан түһэрэллэр эбит. Аны бу оһуордарбыт тус туспа значенияла. Холобура, бу дьахтар кэтэр бэргэһэтэ. Бу ураһабыт - олорор дьиэбит. Аны бу икки өг баар - маҕан, хара, ити табабыт суола буолар. Онтон бу халлан күөбэ – халлааммыт, кыһыла – күммүт, маҕана - хаарбыт буолар.* – 'В отличие от других народов долганы используют семь цветов северного сияния. Наши предки, наблюдая зимой за северным сиянием, перенесли его цвета на свою одежду, украшения. Все узоры имеют свое значение. Вот, например, женская шапка. Этот рисунок в форме урасы – олицетворение нашего дома. А эти два цвета – белый, черный – это следы оленя на снегу. Голубой – цвет неба, красный – солнце, белый – снег'. Зимняя повседневная одежда современных коренных народов Севера – это унты или торбаза из оленьих камусов, шуба из оленьих шкур, штаны из оленьих шкур, меховые рукавицы. Традиционный костюм является частью семиотического целого, одним из текстов традиционной культуры, сохраняющим и передающим информацию о духовной культуре этноса, а также выражением универсального семиотического комплекса представлений картины мира.

В культуре арктических кочевых народов олень является неизменным спутником человека на протяжении всей его жизни. Он предстает другом и помощником человека. В целом на Севере природа и человек едины, человек – дитя природы. У северных народов существует особый тип восприятия природы. На первое место выходят доверительные отношения с ней. Пространственно равноценными считаются люди, птицы, звери, животные, насекомые. Труд оленево-

да раскрывается в единении человека и природы. В фильме «Хранители тундры» олени для маленьких долганских девочек словно их лучшие друзья. Они называют их забавными именами – Кенгуру, Розочка, Лунтик, Тугут (якут. Олененок), Генка, а в фильме «Хозяйка чума» старую самку оленя зовут Мааны (якут. Любимая). В фольклоре эвенов олень всегда выступает помощником и советником главного персонажа и наделяется необычными характеристиками, способностью понимать человеческую речь и разговаривать. Олени считаются сообразительными животными. Об этом говорит следующее описание: *«В это время олени ищут тень. Встают на гору. До захода солнца стоят на одной стороне горы. Когда тень исчезает, перемещаются на другую сторону горы»* («Хозяйка чума»).

Долганы говорят, что олени притягивают. Это, возможно, объясняет, почему они до сих пор разводят их: *«Оленю в глаза посмотришь – успокаиваешься. Какая-то сила в них есть, притягивает»* («Хранители тундры»). В рассматриваемых фильмах крупным планом изображается глаз оленя, что символизирует, возможно, наличие у них души. Кроме того, олени входят в круг основных эстетических ценностей. Глаза оленя используются в метафорическом описании красоты девушки. Говоря о девушке с красивыми глазами, в эвенском языке используется выражение *орамдас ясалалкан асаткан* ‘девушка с оленьими глазами’. У эвенов образ красивой девушки ассоциируется также с белым оленем *гилтаня оран*, который считается в культуре эвенов священным [6, с. 131]. Камера оператора избирательно следит за белым оленем в стаде («Хозяйка чума»). Белый олень у народов Евразии считается шаманским или жертвенным оленем, которого приносили в жертву Верхним божествам [1, с. 13–19].

Символические кадры оленей и чума проводят взаимосвязь между ключевыми символами, означающими, что олени – главный атрибут жизни на Севере: это и транспорт, и еда, и, в целом, источник жизни. Повторяющиеся акцентные кадры чума, оленей, метания аркана-маута как символического жеста, ледохода как момента смены сезонов года ритмически организуют и структурируют пространство кинофильмов. Долганы говорят: *Таба баарын тухары Анабар оройон баар буолар. Таба киһи баарын тухары тыннаах. Табаһытын эмиэ оннук. Таба баарын тухары үлэлээх*. – «Анабарский улус жив, пока олень жив. Олень жив, пока человек жив. И человек жив, пока олень жив» («Хранители тундры»).

Все вышесказанное подтверждают результаты ассоциативного эксперимента, проведенного в 2016 г. среди эвенов с. Ючюгей Оймяконского улуса Республики Саха (Якутия). Всего в эксперименте приняли участие 100 человек.

Ассоциативное поле слова стимула *оран* (олень) составляет 100 реакций, которые мы распределили по частотности: хина (быстрый) – 10, бэлэмнэ (помощник) – 10; гилталли (белый) – 8, гя (друг) – 8, буди (пятнистый) – 8; няривла (гордый) – 6, нод (красивый) – 6, дюмда (домашний) – 6, тангя (рога) – 6; эни (сильный) – 5, нанра (шкура) – 5; мэни (дикий) – 4, чикти (шустрый) – 4; немэт

(панты) – 3; эгден (большой) – 2, унта (унты) – 2, далра улрэ (вкусное мясо) – 2, ааллык (упряжка) – 2; Атаман – 1, Ослик – 1, машина – 1.

Методом «семантического гештальта (по Ю. Н. Караулову), «который отражает внутреннюю семантическую организацию ассоциативного поля и характеризует поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурной реальностью» [4], мы выявили 7 семантических зон. Для выделения в структуре поля ядра и периферийной зоны был использован «индекс яркости», т. е. количество реакций на данный стимул от общей суммы реакций. Согласно И. А. Стернину, в ядро входят реакции с индексом яркости не менее 0,12–0,15; ближняя периферия — 0,10–0,04; дальняя периферия — 0,03–0,02; крайняя периферия — яркость 0,01 и ниже [10].

1. белый 8, пятнистый 8, красивый 6, гордый 6, большой 2 – ИЯ 0,30;
2. быстрый 10, сильный 5, шустрый 4 – ИЯ 0,19;
3. помощник 10, друг 8 – ИЯ 0,18;
4. рога 6, шкура 5, панты 3, вкусное мясо 2, унты 2 – ИЯ 0,18;
5. домашний 6, дикий 4 – ИЯ 0,10;
6. упряжка 2, машина 1 – ИЯ 0,03;
7. Атаман 1, Ослик 1 – ИЯ 0,02.

Таким образом, в ядро поля входят первые четыре группы, остальные группы относятся к периферии. Значимыми признаками, определяющими ядерную семантику в языковом сознании эвенов, являются: внешнее описание животного, его физические качества, отношение между человеком и животным, продукция. Наиболее распространенные ассоциаты «быстрый», «помощник», «белый», «пятнистый» раскрывают лучшие качества оленя, которые ценят малочисленные народы Севера. К ближней периферии относится семантическая зона, которая включает разновидности северного оленя. К дальней периферии относятся две группы, связанные со средствами передвижения и наименованием животного. Семантическая зона, определяемая как крайняя периферия, отсутствует.

Таким образом, изучение таких этнографических источников, как современные документальные фильмы, повествующие об укладе коренных малочисленных народов Севера, является достоверным и информативным инструментом получения знаний. Образ северного оленя, изображенный на экране, полностью соответствует представлениям в сознании самих коренных жителей Арктики. И, несмотря на происходящие глобальные изменения, на примере такой этнообразующей отрасли, как оленеводство, можно утверждать, что арктические кочевые культуры не утратили своей самобытности, а авторское этнографическое кино, запечатлевшее эти культуры, является ярким тому подтверждением.

Литература

1. Алексеев, А. А. Обычаи и обряды, связанные с оленем, и некоторые проблемы domestikации северного оленя в Якутии / А. А. Алексеев // Природные ресурсы Арктики и Субарктики : Наука и образование. – 2014. – №3. – С. 13–19. – ISSN 2618-9712.
2. Гоголев, А. И. Истоки мифологии и древний календарь якутов / А. И. Гоголев. – Якутск : Издательство ЯГУ, 2002. – 104 с.
3. Головнев, И. А. Этнокино о севере : история и современность. Притяжение севера: язык, литература, социум [в 2 ч.] : материалы I Международной научно-практической конференции : науч. электрон. изд. / И. А. Головнев, Е. В. Головнева ; Министерство образования и науки РФ ; ФГБОУ ВО Петрозаводский государственный университет. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2018. – С. 357–362.
4. Караулов, Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей ; ответственный редактор Н. В. Уфимцева. – Москва, 2000. – С. 196–197. – URL : https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-1.html.
5. Кочевники Арктики : текстово-визуальные миниатюры / А. В. Головнев [и др.]. – Екатеринбург : Альфа Принт, 2015. – 132 с ; 104 ил. – ISBN 978-5-905617-36-2.
6. Кузьмина, Р. П. Образные признаки концепта «олень» в языковой картине мира эвенов / Р. П. Кузьмина // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т.12, № 4. – С. 131.
7. Лотман, Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман – Москва : Гнозис ; издательская группа «Прогресс», 1992. – 272 с.
8. Пименова, М. В. Душа и дух : особенности концептуализации / М. В. Пименова // Кемерово : Графика. – 2004. – 386 с.
9. Романова, Е. Н. Антропология холода : методология, концепты, образы (на примере культурных традиций коренных народов Севера и Арктики) / Е. Н. Романова, О. Э. Добжанская // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – № 35. – С. 255–263.
10. Стернин, И. А. Некоторые актуальные проблемы современной концептологии / И. А. Стернин // Лингвоконцептология, вып. 2. – Воронеж : Истоки, 2009. – С.26.
11. Флаэрти, Р. Статьи. Свидетельства. Сценарии / Р. Флаэрти. – Москва : Искусство, 1980. – 224 с.
12. Шелестюк, Е. В. Семантика художественного образа и символа (на материале англоязычной поэзии XX века) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шелестюк Елена Владимировна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 1998. – 209 с.

References

1. Alekseev, A. A. Obychai i obryady, svyazannye s olenem, i nekotorye problemy domestikacii severnogo olenya v Yakutii / A. A. Alekseev // Prirodnye resursy Arktiki i Subarktiki : Nauka i obrazovanie. – 2014. – №3. – S. 13–19. – ISSN 2618-9712.
2. Gogolev, A. I. Istoki mifologii i drevnij kalendar yakutov / A. I. Gogolev. – Yakutsk : Izdatelstvo YAGU, 2002. – 104 s.
3. Golovnev, I. A. Etnokino o severe : istoriya i sovremennost. Prityazhenie severa: yazyk, literatura, socium [v 2 ch.] : materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : nauch. elektron. izd. / I. A. Golovnev, E. V. Golovneva ; Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF ; FGBOU VO Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet. – Petrozavodsk : Izdatelstvo PetrGU, 2018. – S. 357–362.
4. Karaulov, Yu. N. Pokazateli nacionalnogo mentaliteta v asociativno-verbalnoj cepi / Yu. N. Karaulov // Yazykovoe soznanie i obraz mira. Sbornik statej ; otvetstvennyj redaktor N. V. Ufimceva. – Moskva, 2000. – S. 196–197. – URL : https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-1.html.
5. Kochevniky Arktiki : tekstovo-vizualnye miniatyury / A. V. Golovnev [i dr.]. – Ekaterinburg : Alfa Print, 2015. – 132 s ; 104 il. – ISBN 978-5-905617-36-2.
6. Kuzmina, R. P. Obraznye priznaki koncepta «olen» v yazykovoj kartine mira evenov / R. P. Kuzmina // Sovremennye issledovaniya socialnyh problem. – 2020. – T.12, № 4. – S. 131.
7. Lotman, Yu. M. Semiosfera. Kultura i vzryv / Yu. M. Lotman – Moskva : Gnozis ; izdatelskaya gruppa «Progress», 1992. – 272 s.
8. Pimenova, M. V. Dusha i duh : osobennosti konceptualizacii / M. V. Pimenova // Kemerovo : Grafika. – 2004. – 386 s.
9. Romanova, E. N. Antropologiya holoda : metodologiya, koncepty, obrazy (na primere kulturnyh tradicij korenyh narodov Severa i Arktiki) / E. N. Romanova, O. E. Dobzhanskaya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedenie. – 2019. – № 35. – S. 255–263.
10. Sternin, I. A. Nekotorye aktualnye problemy sovremennoj konceptologii / I.A. Sternin // Lingvokonceptologiya, vyp. 2. – Voronezh : Istoki, 2009. – S.26.
11. Flaerti, R. Stati. Svidetelstva. Scenarii / R. Flaerti. – Moskva : Iskusstvo, 1980. – 224 s.
12. Shelestyuk, E. V. Semantika hudozhestvennogo obraza i simvola (na materiale angloyazychnoj poezii XX veka) : specialnost 10.02.04 «Germanskije yazyki» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Shelestyuk Elena Vladimirovna ; Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet. – Moskva, 1998. – 209 s.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКИХ ЗАГАДОК О КОСМОСЕ)

VISUALIZATION OF FOLKLORE TEXT (ON THE EXAMPLE OF THE YAKUT RIDDLES ABOUT COSMOS)

Аннотация. Являясь одним из самых архаичных жанров фольклора, загадки представляют собой ценный ресурс для изучения картины мира и представлений народа о космосе. Посредством комплексного анализа текстов загадок и соотнесения их содержания, художественных мотивов и образов с фольклорно-этнографическим материалом можно составить картину якутской Вселенной. Представление ключевых образов загадок в виде рисунков описывает традиционную образную систему строения мира и наглядно демонстрирует необычность и глубину национальных культурных кодов. Впервые фольклорный текст данного жанра представляется в творческих работах, выполненных при участии школьников на основе комплексного анализа текста.

Целью исследования является описание образного представления якутов о космосе через жанр загадки. Авторами проводится анализ мифологической картины мира якутов в текстах якутских загадок, выявляются ключевые образы космоса в загадках, которые в результате работы представляются в виде художественных иллюстраций к открыткам.

Для достижения цели исследования применялись методы контекстуального, семантического, описательного, семиотического и интерпретационного анализа. Результатом проведенной работы является успешная апробация арт-проекта по открыткам с рисунками и дальнейшее интерактивное воплощение фольклорного текста. Основные выводы работы заключаются в том, что текст загадок представляет собой отражение традиционно сформировавшейся системы мировоззрения народа, объединение разных жанров устного народного творчества для создания культурного фона и подсказки.

Ключевые слова: загадка, якутский язык, якутская культура, культурный код, культурный фон, фольклорный текст, языковая картина мира, семиотика, семиосфера, образная система, метафора, фольклористика, денотат, художественный образ.

¹ Филиппова Варвара Васильевна – к. филол. н., Государственное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Саха (Якутия)», руководитель отдела энциклопедистики. E-mail: varvf@yandex.ru

Filippova Varvara Vasilievna – Candidate of Philology, State Budgetary Institution «Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)», Head of the Encyclopedia Department

² Филиппова Саргылана Васильевна – к. филол. н., доцент, СВФУ им. М. К. Аммосова. E-mail: filippova_sargylana@mail.ru

Filippova Sargylana Vasilievna – Candidate of Philology, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract. *As one of the most archaic genre of folklore, riddles are considered a valuable material for studying the world-view of ethnic groups and their representations about cosmos. A complex analysis of riddles as well as the correlation of their contents, artistic motives and images with folklore and ethnographic materials allowed constructing a visualized picture of the Yakut Universe. The presentation of key images of riddles in the form of drawings describes a traditional imaginary system of the world's structure and visually demonstrates the uniqueness and depth of national cultural codes. For the first time, a folklore text, referring to this genre, is presented in creative works, which were performed with the participation of schoolchildren.*

The aim of the research is to describe imaginary representation of the Yakuts about cosmos reflected in the genre of riddles. The authors analyze mythological world-view of the Yakuts verbalized in the texts of Yakut riddles and identify the key images of cosmos, which, as a result of the work, are introduced in the form of visual illustrations on postcards.

To achieve the aim of the research we applied the methods of context, semantic, descriptive, semiotic and interpretational analyses. The study resulted in successful approbation of the art project on postcards with pictures and further interactive visualization of folklore texts. The main conclusions of the work are that the text of riddles reflects the traditional worldview system of the Yakuts and unifies different genres of oral folk arts to create a cultural background and clue information.

Keywords: *riddle, Yakut language, Yakut culture, cultural code, cultural background, folklore text, linguistic view of the world, semiotics, semiotic sphere, imaginary system, metaphor, folklore studies, denotation, artistic image.*

Введение

При анализе текстов народных загадок путь понимания смысла и соотношения представленной образной системы с реалиями окружающего мира «постоянно переходит от целого к части и от части к целому. И задача всегда состоит в том, чтобы, строя концентрические круги, расширять единство смысла, который мы понимаем. Взаимосогласие отдельного и целого – всякий раз критерий правильности понимания» [1, с. 72]. При сопоставлении образного выражения в загадке и реальности у анализирующего текст появляется индивидуальная образная картина – ментальный образ, который создается из личных впечатлений, знаний и языковой картины мира.

Известно, что каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. «Языковая картина мира есть отображение в формах языка устройства экстралингвистической действительности» [2, с. 75]. Все коды культуры задают и предопределяют «метрически-эталонную сферу, участвующую в структуре и оценке материального мира» [4, с. 257]. Так, семиосфера загадок состоит из элементов, «стабильно закрепленных в ее пространстве, и элементов, обладающих относительной свободой перемещения» [6, с. 276]. Исследователи рассматривают загадку как жанр, в котором актуализируются обыденные представления этносов

об объектах окружающего мира, образы языкового сознания, определяющие их мировоззренческий подход к явлениям действительности [3], [7], [11].

Как пишет С. П. Ойунская: «Логика уподобления или применения того или иного тропа имеет причинную связь с бытом. Метафора в загадках воплощается в художественный образ при помощи образных слов, сказочных и мифологических имен, звукоподражаний, сравнений, перифраза, олицетворений, гиперболы, литоты и т. п.» [9, с. 93]. То есть в загадках представлен конкретный мир вещей и явлений жизни традиционного социума.

Семиотика искусства складывалась на протяжении XX в. философом Джоном Локком, определившим, что задача учения о знаках заключается в исследовании природы знаков, используемых для понимания вещей и явлений или для передачи своего знания другим [5].

Художественные символы, решающие эстетические задачи, обладают наиболее сложной семантикой. Смысл, заложенный художником, будет сталкиваться с внутренним миром зрителя, иногда порождая новое содержание, которое каждый зритель будет создавать в своем воображении. В нашей работе описываются образные представления якутов о космосе через жанр загадки, проводится анализ мифологической картины мира якутов в текстах якутских загадок, выявляются ключевые образы космоса в загадках, которые в результате представляются в виде художественных иллюстраций к открыткам, таким образом фольклорный текст визуализируется. В исследовании использованы методы контекстуального, семантического, описательного, семиотического и интерпретационного анализа.

Изучение образных представлений якутов о космосе в народных загадках в определенный момент нашего исследования потребовало реализации наиболее точного художественного образа, запечатленного в тексте. Так, с целью формирования у современных школьников образного представления о национальной культуре Якутии, а также для сохранения культурного наследия Арктики был начат лингвокультурологический арт-проект «Открытки на фольклорную тему по мотивам якутских загадок», организованный совместно с Бердигестяхской улусной гимназией Горного улуса. В дальнейшем проект получил свое интерактивное развитие и широкое распространение по республике при содействии Академии наук РС (Я) и Детского издательства «Кэскил» им. Н. Е. Мординова – Амма Аччыгыя.

Для создания открыток были отобраны народные загадки о небе, солнце, луне, земле и вселенной из уникального по своей структуре и содержанию сборника «Якутские загадки» С. П. Ойунской [9]. Картины к фольклорным текстам создали художник, учитель изобразительного искусства и технологии И. И. Рехлясов и ученик 9 класса Г. С. Румянцев. Перед авторами проекта и художниками стояла задача комплексного изучения фольклорных текстов для воплощения зашифрованных культурных кодов и символов, представляющих собой частицы национальной картины мира. Картины должны были точно воссоздавать тексты загадок, часто на рисунке объединены несколько текстов с одним ключевым образом.

Ключевой образ загадки необходимо было выделить, а фоном могли служить иные национальные культурные коды (явления традиционной жизни народа, орнаменты). Например, в фольклорных текстах, в том числе в эпосе олонхо, сказках, сначала дается масштабная картина Вселенной с описанием неба, небесных светил, природных явлений, рельефа Земли, леса с его обитателями, и только после этого изображаются герой, его жилище, подворье, домашний скот и традиционные промыслы. В якутских загадках картина природы представлена широкой панорамой небесных тел, природных явлений и растений. Так, обобщенный образ Вселенной на материале нескольких загадок о Земле, мироздании, времени суток, отражает три мира якутской Вселенной (Верхний, Срединный, Нижний).

В загадке о пространственной модели космоса: «Аан дойду ортотугар көмүс сэргэ турар үһү / Говорят, посреди Вселенной золотая коновязь стоит» – описано совмещение вертикальных и горизонтальных структур модели мира, центром которой является мифологическое мировое древо, или древо жизни Аал Луук Мас, связующее все элементы якутской Вселенной (три мира). Согласно якутской мифологии, корни древа спускаются вплоть до самого Нижнего мира – обители темных духов абаасы, а вершина достигает небес и, пройдя тот ярус неба, где обитает Аар Айыы Тойон, становится священной коновязью. Интересно, что форма Срединного мира в сопутствующих фольклорных текстах, к примеру, в сказках, имеет форму сковороды (посудины), а Нижний мир представляется в виде конуса или урасы. Таким образом, геометрическая модель Вселенной напоминает национальный сосуд для кумысопития – чорон. На рис. 1 образ Вселенной объединил в один ключевой несколько текстов, в которых описываются время суток, пространственная и геометрическая модель мира якутов.

Рисунок 1 – Образ Вселенной в якутских загадках

В загадке о солнце: «Илин диэжитэн биир чуоѳур таба киирэн арѳаа диэки баран сүүпүүт / Одинокий пятнистый олень, с востока на запад уйдя, затерялся» – подсказкой служит указание пространственного направления движения оленя «с востока на запад».

Кроме того, в данной загадке культурным фоном и подсказкой служит сказочный мотив северных народов Арктики об олене – спасителе народа, перенесшем в рогах солнце (рис. 2). Кроме загадок с ключевым образом оленя, встречались представления об огненном шаре, светлой дочери неба, веселом ребенке, о ярком и слепящем глаза предмете.

Рисунок 2 – Загадка о солнце

Интересны загадки о небесном пространстве (небе, небесных светилах, ночном небе, усеянном звездами): «Аана эмээхсин сонун абыраѳын кыайан абырахтаммат үһү / Говорят, старуха Анна заплаты на шубе своей залатать не может».

В представленном фольклорном тексте ткань является метафорическим образом неба, характеризующим его как ровную поверхность, на которой могут быть «пришиты» звезды, созвездия, солнце и луна. Также в комплексных загадках о звездах, солнце и луне ключевой подсказкой выступает локус – расположение на небе. Продолжают формировать образ традиционного женского промысла и декоративно-прикладного искусства народа – национальной орнаментальной вышивки и шитья – загадки о звездах: «Ураѳас төбөтүгэр ойуу тикпиттэр үһү (ойуу-бичик баар үһү) / Говорят, к конусу жерди узоры (орнамент) пришиты». В

этой загадке звезды и созвездия предстают статичными, будто вшитыми, мерцающими красивым узором на ткани ночного небесного пространства. На рис. 3 присутствует культурный фон в виде узоров мастерицы, расположенных на следах от лыж небесного охотника (юноши), который, по мотивам мифов и сказок, погнался за небесным лосем (оленом, небесными девами) и образовал таким образом Млечный путь на небе. Отметим, что словосочетание «халлаан сиигэ» (млечный путь) дословно переводится как «небесный шов».

Рисунок 3 – Образ неба в якутских загадках

Образ луны предстает в загадках в виде лежащей над балаганом поврежденной, щербатой поварешки. Имя прилагательное «кэлтэгэй» по словарю Э. К. Пеккарского – это то, что имеет кривизну, что неполно, получает кривизну, становится несимметричным [8].

Культурный фон загадки отсылает к привычному явлению жизни якутов – шаманизму. Так, словосочетание «кэлтэгэй ый» имеет дополнительное значение – железный полукруг или согнутый пополам железный круг, как атрибут на спине шаманского костюма, представляющий собой тусклую луну с отбитыми краями, щербатую, светящую в Нижнем мире. На рис. 4 также отразился миф и многочисленные загадки с ключевым образом девушки-сироты, которую, пожалев, взяла к себе Луна.

Рисунок 4 – Образ луны в якутских загадках

Земля, как мать-природа, олицетворяется в образе госпожи и матери, трудолюбивой и заботливой: «Үөскээбитин өрүү өйдөөбөт, сыттым диэн сынньаммат, утуйдум диэн уута хаммат, Сүң хаантан төрүттээх түң бараан Ийэ хотун баар үһү / Есть, говорят, Могучая мать-госпожа, что не помнит своего происхождения, ложится, да не отдыхает, спит, да не высыпается, от божества Сюнг хана род ведущая».

Рисунок 5 – Образ Земли-матери в якутских загадках

По традиционным представлениям, Земля кормит, поит, возвращает, поэтому для любого живого и неживого существа она становится матерью и уважаемой госпожой. На рис. 5 художники комплексно изобразили национальный праздник летнего солнцестояния, пробуждения земли и начала скотоводческого нового года – Ысыах, упомянули религиозный мотив о пространственной вертикали космоса (сэргэ), представили божество Айыы, оберегающее Срединный мир. Все образы соответствуют текстам загадок о земле.

В фольклорных текстах о временах года преобладают загадки на тему зимы, где ключевым образом-символом является бык зимы.

На рис. 6 представлены и такие зимние явления природы, встречающиеся в загадках, как полярное сияние (в текстах – мелькающие огни Родиона или огни северного юноши), ветер и клубы мороза, проникшие в балаган (в текстах – дыхание злого быка), заледенелые реки (нечто твердое и скользкое, за что не могут зацепиться когти грозного зверя), заснеженные поверхности (пни, покрытые снегом, показаны в загадках, как дети или старики в белых шапочках), полярная звезда (нечто, до чего нельзя дотянуться).

Рисунок 6 – Образ загадок о зиме и морозах

Таким образом, изучая вселенную, наблюдая за небом, его состоянием, погодой и явлениями природы, народ саха передавал опыт юному поколению и создавал традиционную картину мира через фольклор. Якуты, живущие в тесном

единении с природой, обладают живым и чрезвычайно метким на сравнения и образы языком и неординарным ассоциативным мышлением. Так, в загадках явления соотносятся по схожести с общеизвестными предметами и действиями и, тем самым, оригинально трактуются упорядоченность и целостность космоса и место в нем человека.

Через арт-проект по открыткам созданы уникальные рисунки с глубоко символическими образами, представленными в текстах якутских загадок. Апробация проекта и выставка картин состоялась на Межрегиональном космическом форуме «Земля – взгляд из космоса» (2009 г., г. Москва, г. Королев, г. Звездный городок), республиканской научно-практической конференции школьников «Шаг в будущее» (2009, 2010 гг., г. Якутск); открытки были выставлены на Ысыахе Олонхо (2010 г., с. Бердигестях, Горный улус), на республиканском форуме молодых педагогов (2014, 2015 гг., г. Якутск, с. Крест-Хальджай, Томпонский улус), семинарах и конференциях по фольклористике и культурологии различного уровня (с 2010 г. по настоящее время, г. Якутск, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, г. Новосибирск, г. Магнитогорск, г. Москва, г. Казань Республики Татарстан, г. Санкт-Петербург, г. Сочи Краснодарского края). Интерактивный формат в виде движущихся картин с 3д-графикой (рис. 7) с озвучением детскими голосами загадок на якутском и русском языках проект получил в 2021 г. после компьютерной обработки для приложения «InVision» республиканским издательством «Кэ-скил» [12].

Рисунок 7 – Интерактивный проект по якутской национальной культуре в республиканских журналах «Чуораанчык», «Колокольчик»

Семантика якутских загадок отличается национальным своеобразием и отражает уникальную мифопоэтическую картину мира народа саха. Так, Н. И. Толстой говорит о том, что «к фольклору следует подходить как к определенной системе мировоззрения и народных представлений, системе жанров и изобразительных средств, системе ритуальных функций и текстов, имеющих определенное содержание, установившееся традицией» [10, с. 48].

Таким образом, на примере текстов малого фольклорного жанра мы выделили уникальные черты мировоззрения народа саха; эти особенности представлены в языковом сознании людей и вербализованы в текстах загадок. Якутские загадки содержат метафорическое изображение, состоящее из мифов, архаических представлений и идей объединяющей связи, существующей между человеческим пространством и Вселенной. Особенно ярко образы оживают при их визуализации через метод иллюстрирования содержания фольклорного текста, основанного на комплексном анализе.

Наши наблюдения, анализ и визуализация выявили ключевые культурные коды, ставшие центральными образами в рисунках: зооморфный, антропоморфный, пространственный, атрибутивный и объектный. Культурные коды, заложенные в якутские загадки, представляют мир священных и значимых предметов; эти культурные коды отражают мифологемы неба, звезд, мирового дерева и т.д. Загадки содержат ключевые особенности и символы, представляющие коды, которые связаны с традиционной культурой и архаическими мифологическими представлениями.

Арт-проект по созданию рисунков к открыткам по содержанию якутских загадок находит свою актуальность и значимость в сохранении национальной культуры, ее документации и художественной визуализации образов, функционирующих в якутской культуре, для будущих поколений. В условиях информационного социума прием визуализации образов является современным информативным способом, отражающим значимую лингвокультурологическую, фольклорно-этнографическую информацию, формировавшуюся веками в одном многозначительном образе. Комплексный анализ текста позволяет проникнуть в глубинную структуру языковой картины мира народа и с помощью определения ключевых кодов культуры визуализировать содержание фольклорного текста. В целом якутские загадки можно использовать как уникальный материал, отражающий мифологическое и поэтическое мировоззрение якутского народа.

Литература

1. Гадамер, Г. Г. Актуальность прекрасного / Гадамер Г. Г. ; [перевод с немецкого А. В. Михайлова]. – Москва : Искусство, 1991. – 367 с.
2. Гак, В. Г. Русская динамическая языковая картина мира / В. Г. Гак. // Русский язык сегодня : сборник статей ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; ответственный редактор Л. П. Крысин. – 2000. – Вып. 1. – Москва : Азбуковник. – С. 36–44.

3. Ковшова, М. Л. Идиомы и загадка. Загадочность идиом / М. Л. Ковшова // Когнитивные исследования языка. Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях : [сборник научных трудов] ; Институт языкознания Российской академии наук ; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина ; ответственные редакторы В. Демьянков, Е. Позднякова. – 2015. – Вып. 23. – Москва : Тамбов. – С. 643–651.

4. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : [курс лекций] / В. В. Красных. – Москва : ИТДГК Гнозис, 2002. – 284 с.

5. Локк, Д. Избранные философские произведения : [в 2 томах] / Джон Локк ; [перевод с английского А. Н. Савина]. – Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1960.

6. Лотман, М. Ю. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки / М. Ю. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство, 2000. – 704 с.

7. Орлова, О. С. Загадка как объект лингвистического исследования / О. С. Орлова // Слово.ру : балтийский акцент. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 104–114.

8. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка : [в 3 томах] / Э. К. Пекарский. – Москва : Издательство АН СССР, 1959. – Т. 1. – столбец 1022. – URL : <https://sakhatyla.ru/books/pekarSKIY-1/548> (дата обращения : 20.10.2021).

9. Саха таабырыннара. Якутские загадки ; составитель С. П. Ойунская. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1975. – 376 с.

10. Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – Москва : Индрик, 1995. – 512 с.

11. Filippova, V. Cultural Codes : Representations about the Sky and Celestial Bodies in Yakut Riddles / V. Filippova, S. Filippova // Agathos : An International Review of the Humanities and Social Sciences. – 2021. – Volume 12, issue 2. – P. 61–75.

12. Чуораанчык / ГАУ РС (Я) Детское издательство «Кэскил» им. Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа. – Якутск, 2014. – С. 9–10. – Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ14-00488.

References

1. Gadamer, G. G. Aktualnost prekrasnogo / Gadamer G. G. ; [perevod s nemeckogo A. V. Mihajlova]. – Moskva : Iskustvo, 1991. – 367 s.

2. Gak, V. G. Russkaya dinamicheskaya yazykovaya kartina mira / V. G. Gak. // Russkij yazyk segodnya : sbornik statej ; Rossijskaya akademiya nauk, Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova ; otvetstvennyj redaktor L. P. Krysin. – 2000. – Vyp. 1. – Moskva : Azbukovnik. – S. 36–44.

3. Kovshova, M. L. Idioma i zagadka. Zagadochnost idiom / M. L. Kovshova // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Lingvisticheskie tekhnologii v gumanitarnyh issledovaniyah : [sbornik nauchnyh trudov] ; Institut yazykoznaniya Rossijskoj akademii nauk ; Izdatelskij dom TGU im. G. R. Derzhavina ; otvetstvennye redaktory V. Demyankov, E. Pozdnyakova. – 2015. – Vyp. 23. – Moskva : Tambov. – S. 643–651.

4. Krasnyh, V. V. Etnopsiholingvistika i lingvokulturologiya : [kurs lekcij] / V. V. Krasnyh. – Moskva : ITDGK Gnozis, 2002. – 284 s.
5. Lokk, D. Izbrannye filosofskie proizvedeniya : [v 2 tomah] / Dzhon Lokk ; [perevod s anglijskogo A. N. Savina]. – Moskva : Izdatelstvo socialno-ekonomicheskoy literatury, 1960.
6. Lotman, M. Yu. Semiosfera. Kultura i vzryv. Vnutri myslyashchih mirov. Stat'i. Issledovaniya. Zametki / M. Yu. Lotman. – Sankt-Peterburg : Iskustvo, 2000. – 704 s.
7. Orlova, O. S. Zagadka kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya / O. S. Orlova // Slovo.ru : baltiyskij akcent. – 2017. – T. 8. – № 3. – S. 104–114.
8. Pekarskij, E. K. Slovar yakutskogo yazyka : [v 3 tomah] / E. K. Pekarskij. – Moskva : Izdatelstvo AN SSSR, 1959. – T. 1. – stolbec 1022. – URL : <https://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-1/548> (data obrashcheniya : 20.10.2021).
9. Saha taabyrynnara. Yakutskie zagadki ; sostavitel S. P. Ojunskeya. – Yakutsk : Yakutskoe knizhnoe izdatelstvo, 1975. – 376 s.
10. Tolstoj, N. I. Yazyk i narodnaya kultura. Ocherki po slavyanskoj mifologii i etnolingvistike / N. I. Tolstoj. – Moskva : Indrik, 1995. – 512 s.
11. Filippova, V. Cultural Codes : Representations about the Sky and Celestial Bodies in Yakut Riddles / V. Filippova, S. Filippova // Agathos : An International Review of the Humanities and Social Sciences. – 2021. – Volume 12, issue 2. – P. 61–75.
12. Chuoraanchyk / GAU RS (YA) Detskoe izdatelstvo «Keskil» im. N. E. Mordinova-Amma Achchygyja. – Yakutsk, 2014. – S. 9–10. – Svidetelstvo o registracii PI № TU14-00488.

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ХРОНОТОП В ЭПИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ АРКТИЧЕСКИХ НАРОДОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

MYTHOLOGICAL CHRONOTOPE IN THE EPIC LEGENDS OF THE ARCTIC PEOPLES: IN COMPARATIVE ASPECT

Аннотация. В статье поднимается тема основополагающих категорий мифопоэтических картин мира арктических народов – особенностей организации пространства и времени в эпических сказаниях. Актуальность обращения к теме вызвана все возрастающим интересом к природе языкового сознания народов Арктики, связанных с различными концептуализациями пространственно-временных отношений, в конечном итоге конструирующих особые модели мира национальных культур. Цель исследования – выявление общего и специфического в пространственно-временных представлениях северных олонхо и эвенских, эвенкийских, долганских сказаний. Сравнительному анализу подвергается сюжетная динамика пространственных элементов, где именно движение (путь) отражает взаимообусловленность категорий пространства и времени. Применяются методы описания, сплошной выборки, структурно-семантический анализ. Автор приходит к выводу, что к общеэпическим универсалиям относятся: единая горизонтально-вертикальная организация пространственной картины мира; существование сакрального центра – высшей сакральной точки пространства и времени, где все сакральные объекты (космос, страна, жилище) совпадают с этим центром по принципу «матрешки»; одинаковость формул, отражающих фольклорное время; пространственно-временные связи в количественных и в качественных характеристиках. В целом, автор делает заключение, что мифологический хронотоп в северных олонхо и сказаниях эвенов, эвенков, долган имеют разные степени развернутости. Мифологические экспозиции малочисленных народов оформляются лаконично, кратко, в свернутых вариантах, где отсутствуют пространственные описания, что, безусловно, отражает специфические особенности национального языка, мышления и менталитета этих народностей.

Ключевые слова: вертикальное пространство, горизонтальное пространство, время, северное олонхо, эвенский нимкан, эвенкийский нимнгакан, формула, мотив, числительное.

¹ Сатанар Марианна Тимофеевна – к. филол. н., научный сотрудник сектора «Олонховедение» НИИ Олонхо, СВФУ им. М. К. Аммосова. E-mail: satanar68@mail.ru

Satanar Marianna Timofeevna – Candidate in Philology, Researcher of the sector «Olonkhovedenie» Research Institute Olonkho, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract. *The article raises the topic of the fundamental categories of mythoepic pictures of the world of the Arctic peoples - the peculiarities of the organization of space and time. The relevance of addressing the topic is caused by the growing interest in the nature of the linguistic consciousness of ethnic groups associated with various conceptualizations of space-time relations, ultimately constructing special models of the world of national cultures. The purpose of the study is to identify the general and specific in the spatio-temporal representations of the northern olonkho and Even, Evenk legends. The plot dynamics of spatial elements is subjected to comparative analysis, where exactly movement (path) contains the interdependence of the categories of space and time. Methods of description, continuous sampling, structural and semantic analysis are used. The author comes to the conclusion that general epic universals include: a single horizontal-vertical organization of the spatial picture of the world; the existence of a sacred center - the highest sacred point of space and time, where all sacred objects (space, country, dwelling) coincide with this center according to the principle of «nesting dolls»; similarity of formulas reflecting folklore time; spatio-temporal relationships in quantitative and qualitative characteristics. In general, we can conclude that the mythological chronotope in the northern olonkho and legends of the Evens, Evenks have different degrees of development. The mythological expositions of small peoples are made out laconically, briefly, in folded versions, where there are no lengthy descriptions, which certainly reflects the specific features of the national language, thinking and mentality of these peoples.*

Keywords: *vertical space, horizontal space, time, northern olonkho, Even nimkan, Evenk nimngakan, formula, motive, numeral.*

Введение

По мировоззренческим представлениям народов Арктики накоплено немало работ. Весомый вклад в изучение чувственного опыта мифологического сознания внесли труды как дореволюционных исследователей Я.И. Линденау, А.Ф. Миддендорфа, И.А. Худякова, В.Ф. Трощанского и др., так и труды представителей якутской интеллигенции Г.В. Ксенофонтова, А.Е. Кулаковского, П.А. Ойунского, А.А. Попова и др. Труды Г.У. Эргис, Н.В. Емельянова, Н.А. Алексеева, А.И. Гоголева, Р.И. Бравиной, Е.Н. Романовой, С.К. Колодезникова, Л.Л. Габышевой, Л.Н. Семенов и др. внесли ясность в дело реконструкции мифологических представлений якутов. Исследованию устного народного творчества эвенов и эвенков посвящены труды Ж.К. Лебедевой, В.Д. Лебедева, К.А. Новиковой, Г.М. Василевич, М.Г. Воскобойникова, Г.И. Кэптукэ, А.Н. Мыреевой, Г.И. Варламовой, В.А. Роббек, А.А. Бурыкина, С.И. Шариной, Р.П. Кузьминой, М.П. Дьяконовой и др.

Пространство и время как базисные категории человеческого мышления обеспечивают и эпическое мировосприятие, и устройство всей сюжетно-композиционной структуры сказаний [12, с. 478]. Мир мифоэпического сознания полон событиями, которые «хронотопичны по существу, по своим истокам» [16, с. 322].

Неотделимость этих категорий обуславливается движением (путем) составляющих элементов пространственно-временного континуума текстов. Хронотоп в художественных произведениях впервые был аргументирован М. М. Бахтиным, он констатировал, что время здесь выявляется в пространстве, пространство же понимается и осознается временем [1]. Данная тема была полем научных интересов многих ученых (В. Я. Пропп, Б. Н. Путилов, А. В. Кудияров, С. К. Колодезников, Л. Н. Семенова, А. А. Бурыйкин, Г. М. Василевич, А. Н. Мыреева и многие другие).

В ракурсе настоящего исследования, для изучения мифологического хронотопа были рассмотрены тексты эпических сказаний Среднеколымского, Момского, Верхоянского, Абыйского улусов, входящих в состав арктической зоны, в сравнительном изучении с текстами эвенкийских нимнгаканов, эвенских нимканов и долганских олонгхо. Теоретической базой исследования послужили: «композиционная функция» фольклорного хронотопа М. М. Бахтина [1, с. 234], универсальная мифопоэтическая концепция мира В. Н. Топорова [16], положения о пространственно-временных категориях в мифологической картине мира Т. В. Цивьян [18], научные изыскания о семиотике эпоса Л. Л. Габышевой [5], положения о пространственной организации эпического мира олонгхо Л. Н. Семеновой [13], труды о пространственно-временных особенностях тунгусских эпосов А. А. Бурыйкина [2] и др.

Описательная статика пространственных элементов

Прежде чем анализировать пространственные перемещения персонажей, целесообразно вкратце уточнить точку отсчета развертывания эпических событий. Возникновение качественно самостоятельных абстрактных величин пространства и времени, и вместе с тем вертикальных бинарных оппозиций верх/низ, семантически организующих и описывающих мир Вселенной, связано с количественным разделением на три эпических мира. Тема троимирия является обязательным элементом эпической картины мира северных якутов:

Саамай бастаан / Орто дойдуга / Биир киһи олоббут... / Аллараа да Дайдыттан / Өрөө дьурулаан тахсыбытын билбэт, / Үөһээ да дайдыттан / Таннары дьурулаан түспүтүн билбэт... [24, с. 22–23]. 'В самом начале / На Срединной земле / Один человек жил... / Не знает он, / То ли взлетел из Нижнего мира, / То ли спустился вниз / С Верхнего мира...' [перевод автора].

Подобный мотив обнаруживается и во вступительной части эвенкийского героического сказания «Храбрый Содани-богатырь»:

Вот, давно-давно, говорят, / Появились эти три мира / Подобные чутким ушам годовалого дикого оленя... [19, с. 127].

Приведем пример и из зачина эвенского нимкана «Нёлтэк»:

С разных концов земли приехали люди на соревнование. Приехали с Верхней земли из трех знаменитых родов, с трех сторон Средней земли и трех слоев Нижней земли самые богатые и умные молодцы [15, с. 4].

Мотив этот устойчив и в долганском олонхо, он разворачивается постепенно при сюжетосложении эпоса. Например:

Ну вот, с Верхнего мира спущенные (божеством) Айыы, в узорнотравном Среднем мире, в восьмиоконном обширном-раздольном городе-доме жили три родные сестры, говорят... - Надо ехать в сторону захода солнца, - подумала сестра-охотница и туда напрямик на коне-то и помчалась. Где-то повстречала огромного абаасы Нижнего мира [8, с. 135].

Характерной особенностью архаического нимнгакана и долганского олонгхо является так называемая эмбриональная форма в зачине сказаний в виде компактных формул концепта изначального времени:

В самом начале, когда земля расстилалась, как шкурка с головы дикого оленя-мойки, когда море-океан с блюдечко льдинкой было, когда небо – верхняя земля, словно радуга, своими цветами сверкало... [3, с. 243].

В ту пору, когда эта обжитая страна со шкуру головы самца-оленя была, в ту пору, когда это простирающееся небо с лицо человека было... [8, с. 79].

Так излагается данное время в зачине абыйского олонхо:

Былыргы өйүүттэр буоллахтарына / Быһылааннаах быстар мыннааларыгар, / Урукку өйүүттэр буоллахтарына / Охсуһуулаах уларыйар уһуктарыгар, / Ааспыт өйүүттэр / Аймарыыннаах арыллар арбааларыгар... [20, с. 147]. 'Далеко за веками / Тревожных древних лет, / За стародавними веками / изменившихся бранных лет, / За минувшими веками / Бедственных дальних лет...' [перевод автора].

Здесь в структуре формулы встречается концепт *өйүүн*, интерпретированный еще А. А. Саввиным: *өйүүн* – абыйский диалект, применяемый в значении *үйэ* «век» [20, с. 128].

Таким образом, бытие в эпосах представляется как многомерность пространства и времени в вечном движении с указанием функционирования качественно различающихся между собой мест в мировой бесконечности (верхний, средний, нижний миры).

Картина мира олонхо моделирует выделение границ пространственных центров родной земли героя. Эпический локус древа является установленным центром «матери-родины» богатыря в верхоянской традиции:

Аан дайды / Алабар быара, / Киэн дайды / Киргис киинэ, / Улуу дайды / Дьөгдүүн ньургуна, / Аан дайды / Адаархай арбаһа, / Үтүө дайды / Үрдүк мындаата буолар эбит. Кини дайдыта [21, с. 25]. 'Изначальной земли / Ласковой печеню, / Широкой земли / Самым средоточием, / Великой земли / Славной возвышенностью, / Изначальной земли / Неровной холмой, / Прекрасной земли / Высокой вершиной является, оказывается. Его родная страна' [перевод автора].

Или, например, в момской традиции:

Аан дойду / Өрүкүйэр үрдүк көбүлүгэр, / Үөгүрүйэр чээл киинигэр, / Дьөгдөөйөр саалыгар, / Килбиэннээх киинигэр, / Уолуйан уһуктан турара үһү [22, с. 144]. 'Из-

начальной земли / Вдымающейся высокой чёлке, / Ярко-зеленой середине, / Возвышающемся загровке / Сверкающем центре, / Растерянным просыпался, говорят' [перевод автора].

В эвенкийских эпосах мотив описания мира дается очень кратко. Приведем пример из «Умусликэн-одиночка со средней земли Дулин Буга»:

Средней земли в середине самой (т. е. в центре Земли), / Лесистой реки на берегу / Один человек жил [4, с. 19].

Проявление отдельных элементов модели мира начинает вырисовываться при развертывании вертикального и горизонтального структур мироздания. Оригинальным можно считать уподобление этой модели внешности богатыря, которое «преломляет характерную для тюрков ориентацию в пространстве по человеческому телу» [5, с. 63]. Здесь заключается семантическая подоплека, играющая роль священной вертикали. Приведем пример описания внешности девушки-богатырки в олонхо верхоянского сказителя М. Н. Горохова «Кыыдааннаах Кыыс бухатыыр»:

Үөһээ дайдыттан / Үлэгэр өлүү / Түһэн иһэрин көрдөхпүнэ / Сэттэ бууттаах / Буор сэлээпэ бэргэһэбинэн / Бүөлүү бүрүйэн / Төттөрү холдьоҕон ытытам... / Аллараа дайдыттан / Алдьархайдаах-аймалҕаннаах / Абыс биһин уһуттааҥ / Абыс атахтаах / Аан адьарай атамаана / Адаарыйан-арбайан тахсан / Иһэрин көрдөхпүнэ, / Мэйиитин дэлби тимэхтээн / Төттөрү тимирдиэм диир... [21, с. 33]. 'От верхнего мира / Если увижу, смерть спускается, - / Шляпой своей заткну, / Обратно изгоню... / От нижнего мира / Если увижу, подымается / Восьминогий атаман, - / Мозги разом прихлопну / Обратно утоплю...' [перевод автора].

Как отметила Л. Л. Габышева, в таком фрагменте представлен параллелизм космоса, одежды и частей тела в качестве антропокосмической метафоры, где зоны эпического космоса соотносятся с определенными частями человеческого тела, которые репрезентированы названиями одежды [5, с. 62–65].

Устойчивым является наличие в текстах северных олонхо мотива-описания красоты родной страны героя в различных вариативных оформлениях. Что касается текстов сказаний эвенов, эвенков, то в тунгусском зачине описание красоты родной земли, где происходят события, дается емко, кратко, или наличествует в неполном виде, или оно заменяется описанием богатства героя, как например, в эвенском сказании «Нёлтэк»:

Взглянешь направо – будто горы покрыты разнообразными цветами – так много пестрых оленей было, если взглянешь налево – будто горы покрыты снегом – столько много было у них белых оленей [15, с. 4].

Прием «оглядывания» сказителем границ родной земли, который предстает точкой отсчета при описании этой земли, в северных традициях включает в себя последовательное введение фрагментов отдаления от пространственного центра периферийных локусов разных видов деревьев. При этом, если в центральных и вилюйских традициях утверждение образа крутящейся родной земли ге-

роя сопровождается последовательным указанием четырех направлений света, то в северных традициях обычно соотнесение с частями света не встречается. Тем не менее, сохраняется стройная система уподоблений:

Бу алаас анараа өттүнэн, / Көрдөр-көрөн турдахха, / Кыыс дьахталлар / Кыңый-ханый саңасса / Туралларын курдук / Кыһыл ииччэх талахтардаах, / Бу анараа өттүнэн / Хатын дьахталлар / Ханый-кыңый саңасса / Туралларын курдук / Хакыйах хатыннардаах, / Бу анараа өттүнэн / Тон саллааттар / Лонгуначчы ыллаһа / Туралларын курдук / Лонкур хаан тииттэрдээх эбит. / Бу анараа өттүнэн / Тонус омуктар / Тэрэх тууттарын кэтэн баран / Тиритэн-хорутан нэрбэһэ / Сиэлсэн иһэллэрин курдук / Тэтинг кэрэх мастардаах эбит. / Бу анараа өттүнэн, / Сиидэрэп оҕонньору кимэн кимнэрэн / Туран силирбэйдээх бэргэһэтин / Нэнгэччи уурбут курдук / Лэглэр хаан тииттэрдээх эбит... [20, с. 49]. 'За этим алаасом / Если посмотреть, / Подобные молодым женщинам, / С ворчливым ропотом стоящими / Видны спутанные красные вербы, / За ними дальше - / Словно пожилые женщины / Разговаривающие друг с другом, / Стоят березы, / За ними дальше - / Стоят высокие, прямые лиственницы, / При виде которых вспоминаешь замерзших молодых солдат, / Которые стоят и поют, / За ними дальше - / Подобно тунгусам, / Бегущих на лыжах туут, / Видны осины, / За ними дальше - / Стоят величавые невысокие лиственницы, / Которые похожи на слегка надетую шапку / Старика Сидорова...' [перевод автора].

В формулах, описывающих лес, используется уподобление молодых женщин красным вербам, пожилых женщин – березам, молодых солдат – высоким лиственницам, стариков – величавым невысоким лиственницам. В приведенном абыйском варианте сказания привлекает сравнение осин с тунгусами. Предполагается, что соотнесение именно осин с тунгусами передает информацию следующего содержания: в якутской культуре образ осины носит отрицательную семантику, т. к. осину связывают со злыми духами, следовательно, можно предположить, что в этом элементе эпического пространства, возможно, отражается память северных якутов о былых столкновениях их предков с тунгусами. По заключению Л. Л. Габышевой, вышеобозначенное пространственное описание транслирует на семантическом уровне «половозрастную, отчасти социальную структуру общества, выдвигая на первый план оппозиции *молодой/старый, жизнь/смерть*» [5, с. 72].

Путь персонажей и время в пути

Отношения пространства и времени отражаются в возможности выявления времени в пространстве, пространства – в осознании и понимании через время [1]. Так, пространственные членения упорядочиваются маршрута передвижения героя по эпическому мирозданию.

Описание эпического пространства разворачивается постепенно, как отметила Л. Н. Семенова, именно «с точки зрения движения эпического героя как про-

дукта динамического процесса – в результате соприкосновения движущегося персонажа с пространством» [13, с. 182–190]. Локус, фиксирующий вход в другое пространство, в текстах северных олонхо не имеет строгого закрепленного образа. Таковым является место, где земля и небо сходятся своими краями. Аналогичным клише, характеризующим данный переход, может служить появление горы в ходе передвижения героя в среднеколымском олонхо:

Бардар баран истэ... Өксөкү кыыл тынгырабын өрө туппут курдук үөрбэ хайа таастары өрүтэ табыннарар, хахай кыыл тынгырабын хардары-таары туппут курдук хадыыр хаан хайалары хардары түһэн истэ... Күн сирэ күрэнэн, айыы сирэ арахсан, абааһы сирэ аһыллан истэ... [23, с. 91]. 'Вот едет и едет... Подобно поднятым вверх когтям птицы өксөкү остроконечных гор камни разбрасывал, подобно поочередно следующим друг за другом когтям зверя льва черные горы проскакал... Страна солнца отдаляться стала, земля айыы удаляться стала, страна абаасы приоткрываться стала...' [перевод автора].

Или огненного моря, как в верхоянских традициях:

Баран истэ, баран истэ / ... Утуйдабына, түүлүгэр түһээбэтэх / Күнүскүтүгэр / Хаптабай кулгаабынан истибэтэх, / ... Отут үөстээх / Уорааннаах Уот Байбал - / Хаайда, хаачайда [21, с. 60]. 'Едет, едет... / Уснувшей, ей во сне не приснившийся / В дневное время / Ее плоским ушам не слышавшийся, / ... С тридцатью руслами / Суровый Огненный Байбал / Преградил-закрыл' [перевод автора].

В таком ракурсе вызывает интерес необычное дублирование данного клише в эвенкийском нимнгакане «Тывгунай-юноша и Чолбон Чокулдай» – в сказании о двух братьях:

Сингэлтукэн пошел за Чолбон Чокулдаем. / Идут-идут, пройдя много земель, / Приходят в то место, / Где земля и небо соприкасаются как ножницы. / Чолбон Чокулдай сел на своего коня / И прыгнул первым, когда приоткрылось расстояние / Между небом и землей. / И небо, соприкоснувшись с землей, / Отсекло только кончик хвоста его коня. / Когда второй богатырь начал перепрыгивать на своем коне, / Его вместе с конем перерезало пополам. / Так погиб Сингэлтукэн Эден [4, с. 53].

В данном фрагменте образ ножниц перекликается с якутским вариантом небес, свисающих нижней частью вниз бахромой, которые трутся с приподнятым краем Земли со звуком, подобным «скрежету зубов разъяренных жеребцов». Вход в чужое пространство, т. е. переход, часто отмечается лексемой *аартык* (дорога-перевал) в северных олонхо, в тунгусском же варианте наблюдается присутствие маленького отверстия между мирами, как например в вышеуказанном нимнгакане:

Юноша вдруг вспомнил о наперстке, / Оставленном уточками, / Бросил его в сторону отверстия Верхнего мира, / И наперсток взлетел в отверстие, / Закупорив его донышком [4, с. 59].

Из горизонтального разворачивания эпического пространства олонхо видно, что сакральное космоирующее значение имеет числительное «четыре», реализующееся при описании четырех направлений света. При этом математический символ является не простым литературным приемом, а наделен мировоззренческим характером. Числительное «четыре» используется и при характеристике эпического времени. В эпическое пространство входят гигантские расстояния, преодолеваемые героями олонхо в течение четырех сезонов года:

Сайынын самаанынан билэннэр, күһүнүн өксүнүнэн билэннэр, кыһынын кырыатынан билэннэр айанныллар [9, с. 30]. *‘В дороге лето им чувствуется изобилием, осень чуется сыростью и ветром, зима ощущается инеем’* [9, с. 106].

Аналогичны формулы, отражающие время, в эвенкийских сказаниях. Приведем пример из сказания «Всесильный богатырь Дэвэлчэн»:

Между тем, / Достиг он края [своей] страны, / Вступил в чужую страну. / Лето он узнавал по дождю, / Осень узнавал по граду, / Зиму узнавал по снегу, / Весну узнавал по пушистым хлопьям снега. / Ехал он так... [19, с. 255].

В большинстве текстов северных олонхо обнаруживается и более оригинально имплицированное сообщение о категории времени, вот к примеру рассмотрим описание пути Хаарылла Мохсогол в Нижний мир:

Барбытын курдук / Сизэллэрэн-дыгигитэн, / Хаамтаран-халыһытан истэ. / Атын түөт түөйэм тынгырабыттан / Түөт диэрбэнг халарык / Өрө ытыллан истэ, / Икки танытынан тыыммыта, / Эбир дыабыл былыт буолан / Субуллан туран хаалла. / Айыы бухатыыр кулгаабын тыаһа / Арылыас кус кынатан тыаһын курдук / Өрө чынгынаан истэ [22, с. 171–172]. *‘Вот так / Ехал рысью. / Из-под четырех копыт коня / Четыре вихря / Поднимались-крутились, / Из двух ноздрей дыхание, / Словно перистые облака / Стоячими позади оставалось. / У богатыря Айыы в ушах / Будто от крыльев летящих утки-гоголь / Шумело-гудело’* [перевод автора].

Здесь формула оформляется средствами метеорологического и звукового кодов. Посредством этих кодов, по замечанию Л. Н. Семеновой, происходит «репрезентация ситуации нарушения космического порядка» [13, с. 117].

Эпическая формула, указывающая на продолжительность перемещения богатыря (богатырки) в нимкане, может содержаться в сокращенном варианте, так:

Иркэнмэл идет и идет. Очень долго шел. По инею на ресницах о наступлении зимы узнает, по таянию инея на ресницах о становлении лета узнает. И голод его мучает, а он все идет, идет... [7, с. 15].

Следует отметить, что в некоторых нимканах присутствует весьма оригинальное кодирование сообщения о категории времени:

Взявшись за руки, они побежали (Мэнгун и Чолэрэнг). Мэнгун бежала и на бегу заметила, что оба глаза у нее распухли и из носа кровь пошла. ... пощупала свои волосы, а они все покрылись инеем /от ее дыхания на морозе/ и обратились в лед. Побежали они летом и на бегу не заметили, как наступила зима. Обледелый

комков вместе с волосами выдернула Мэнгун... Ей легче стало, она продолжает бежать так быстро, что только свист в ушах стоит [11, с. 140].

А вот как емко кодируется время в сказании о Чинанае:

Чинанаище бежит, бежи-и-и-и-и-и-и. / Ветер задул, деревья «ки-и-к», «ки-и-к», «ки-и-к» / Делают от ветра... [17, с. 44].

Подразумевается, что здесь используется звуковой код. Наблюдаемое в отрывках развитие большой скорости движения, являющееся ключевым фактором в неразрывной связи пространства и времени (М. Бахтин), указывает на качественное изменение категории времени, а отсюда и пространства. При этом важно понять, что акцент делается именно на характеристику скорости, а не на традиционное акцентирование смены времен года, как в текстах северных олонхо.

В семантике текстов северных олонхо бытует указание на характер движения Нижнего мира – *нэс түөртүгэн*, что в буквальном смысле означает «медлительный». В ходе исследования обнаружены разные варианты данного концепта. Например, в абыйской традиции – *Аллараа Нэс Түгэбэ* (букв.: нижнее медлительное дно) [перевод автора]. Рассмотрим отрывок из верхоянского олонхо:

Аллараа дайдыттан / Нэрилиир нэс түөрэ түгэнтэн / Дьөлө күөрэйэн тахсан / Үөскээбитин-үөдүйбүтүн / Биир билиммэт [21, с. 24]. 'С Нижнего мира / С медлительного түөрэ түгэн / Всплыв-поднявшись / Появился-родился / Не знает' [перевод автора].

Здесь проявляется отличительная характеристика Нижнего мира, его скорость движения в сравнении со скоростью Среднего мира. Интересно, что все три части мира олонхо имеют собственное пространство и свое время [6, с. 16].

Следует подчеркнуть, что отправление эпического героя-богатыря в путь мотивируется желанием увидеть другие страны, найти человеческое общение, свою половину (жену, мужа), проверить силу в борьбе со злыми началами. По утверждению Г. Кэптукэ, именно эта цель структурирует сюжет сказаний [10, с. 74].

Фольклорное время отражают и формулы, которые оформляются с помощью угроз-обещаний побежденных врагов об их возрождении к определенному сроку. Эти же клише повторяются и в эвенских традициях:

Кях-Кях! Когда бы то ни было, догоню тебя! / Кях-Кях! Когда родится ребенок-девочка / И будет играть ножницами. / Кях-Кях! Когда родится мальчик-ребенок / И будет играть, стреляя луком, приду-приду... [15, с. 19],

– и в угрозах авахи в эвенкийских сказаниях.

Пространственно-временные связи в северных олонхо имеют свои параллели с воззрениями, представленными в эвенских и эвенкийских сказаниях не только в количественных характеристиках отношений, но и в качественных характеристиках. Так, если в северных олонхо все созидательные, жизнеутверждающие начала локализуются по восточному направлению Срединного мира, а на западной

стороне – все разрушающие, злые начала, то и в эвенском нимкане, и в эвенкийском нимнгане обнаруживаются сходные представления. Приведем пример с эвенского сказания, где описываются отличительные качества Нижнего мира:

Да-да, скоро доедем, - обрадовался черт. Встал и пошел вперед. Видит Нёлтэк, что все кругом изменилось, земля другой стала. Леса и травы совсем не такие зеленые. Небо – какое-то серое, а солнце, как луна, мутное, еле-еле светит [15, с. 18].

А вот как эксплицировано направление на восток (море) в эвенкийском сказании о Мэнггунде:

Паренек наш тоже в воду входит, / Неркой-рыбой становится, гонится за авахи, / Глаз того авахи, камешком став, / В пуп моря упал... / К этому времени касатка приплывает. / Морская касатка, большая [14, с. 96–97].

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно заключить, что анализ хронотопа архаической эпикой малочисленных народов и северных якутов показал однотипность и сходство взглядов в космологических представлениях. К общепическим универсалиям относятся:

1. Существование сакрального центра – высшей сакральной точки пространства и времени, где все сакральные объекты (космос, страна, жилище) совпадают с этим центром по принципу «матрешки».
2. Единая горизонтально-вертикальная организация пространственной картины мира, состоящей из вертикальной трехсоставной структуры и горизонтальной четырехчленной структуры, соответственно направлениям света.
3. Устойчивость формул, отражающих фольклорное время, а также пространственно-временные связи в количественных и в качественных характеристиках.

В целом, можно заключить, что хронотоп космологических мифологий в северных олонхо и сказаниях эвенов, эвенков, долган имеют разные степени развернутости. В таком ракурсе в северных олонхо отмечается типологическая близость с космологическими воззрениями иных локальных традиций (по классификации В. В. Илларионова). Мифологические экспозиции малочисленных народов оформляются лаконично, кратко, в свернутых вариантах, в них отсутствуют пространственные описания, что безусловно отражает специфические особенности национального языка, мышления, менталитета этих народностей.

Литература

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе : очерки по исторической поэтике / Бахтин М. М. // Вопросы литературы и эстетики : исследования разных лет. – Москва : Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
2. Бурыкин, А. А. Мифологические экспозиции эпических сказаний эвенков и эвенов и их роль для изучения тунгусской космогонической мифологии и для характеристики этнических и локальных традиций / А. А. Бурыкин // Вестник Севера.

ро-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2017. – №2 (06). – С. 17–26.

3. Василевич, Г. М. Исторический фольклор эвенков : Сказания и предания / Г. М. Василевич. – Москва ; Ленинград : Наука, 1966. – 399 с.

4. Варламова, Г. И. Эвенки : Типы героических сказаний эвенков / Г. И. Варламова, А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука, 2008. – 228 с.

5. Габышева, Л. Л. Семантика и структура текстов олонхо / Л. Л. Габышева // Язык – миф – культура народов Сибири. – Якутск : Издательство Якутского государственного университета, 1991. – С. 61–78.

6. Гоголев, А. И. Якутское олонхо в контексте мифологии и эпической поэзии народов Евразии / А. И. Гоголев, А. А. Бурцев. – Якутск : Сфера, 2012. – 75 с.

7. Данилов, Е. А. Иркэнмэл, Ойинде, Мэтэлэ / Е. А. Данилов. – Якутск : Якутский край, 1991. – 52 с.

8. Ефремов, П. Е. Фольклор долган / П. Е. Ефремов. – Новосибирск : Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2000. – 448 с.

9. Кыыс Кылаабынай Бухатыыр – Богатырка Кыыс Кылаабынай / олонхосут Д. А. Томская-Чаайка ; авторы проекта В. В. Илларионов, Н. А. Оросина, А. Д. Татарина ; ответственный редактор Т. В. Илларионова ; [перевод на русский язык А. Е. Шапошникова] ; [перевод на английский язык В. К. Неустроева]. – Якутск : Алаас, 2016. – 240 с.

10. Кэптукэ, Г. И. Двуногий да поперечноглазый черноволосый человек-эвенк и его земля Дулин-Буга / Г. И. Кэптукэ. – Якутск : Розовая чайка, 1991. – 49 с.

11. Лебедев, В. Д. Язык эвенов Якутии / В. Д. Лебедев ; ответственный редактор В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1978. – 208 с.

12. Литературный энциклопедический словарь / подготовка текста Е. И. Бонч-Бруевич [и др.] ; под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с. – URL : http://readeralexey.narod.ru/Library/literaturnyi_enciklopedicheskiy_slovar_1987.pdf (дата обращения : 29.11.21).

13. Семенова, Л. Н. Эпический мир олонхо: пространственная организация и сюжетики / Л. Н. Семенова. – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2006. – 232 с.

14. Сказания восточных эвенков / составители Г. И. Варламова, А. Н. Варламов. – Якутск : ИГИ и ПМНС СО РАН, 2004. – 210 с.

15. Тайшина, Е. И. Нёлтэк (на русском и эвенском языках) / Е. И. Тайшина, В. А. Роббек. – Якутск : Розовая чайка, 1992. – 64 с.

16. Топоров, В. Н. Мировое дерево : Универсальные знаковые комплексы / В. Н. Топоров. – Т. 2. – Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 496 с.

17. Тунгусский архаический эпос (эвенкийские и эвенские героические сказания) / Г. Кэптукэ, В. Роббек. – Якутск : Издательство ИГИ и ПМНС СО РАН, 2002. – 210 с.

18. Цивьян, Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т. В. Цивьян ; ответственный редактор В. Н. Топоров. – Москва : Наука, 1990. – 207 с. – URL : https://inslav.ru/images/stories/pdf/1990_Civjan_%20Lingvisticheskie_osnovy_balkanskoj_modeli_mira.pdf (дата обращения : 13.09.21).

19. Эвенкийские героические сказания / составитель А. Н. Мыреева // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1990. – 392 с.

20. Абый олонхолоро : олонхо / редколлегия : А. Н. Жирков, В. В. Илларионов, В. Н. Иванов уо. д. а. ; эпизеттиир редактор Л. С. Ефимова; бэчээккэ бэлэмнээтилэр : В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова // Саха боотурдара : 21 томнаах ; т. 20. – Дьокуускай : Бичик, 2019. – 296 с.

21. Кыыдааннаах Кыыс Бухатыыр : олонхо / М. Н. Горохов – Муойа ; редколлегия : А. Н. Жирков уо. д. а. ; бэчээккэ бэлэмнээтилэр : В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова, А. Н. Данилова // Саха боотурдара : 21 т. ; т. 17. – Дьокуускай : Бичик, 2016. – 208 с.

22. Муома олонхолоро / редколлегия : В. В. Илларионов уо. д. а. // Саха боотурдара : 21 томнаах ; т. 4. – Дьокуускай : Бичик, 2004. – 240 с.

23. Орто Халыма олонхолоро : олонхо / бэчээккэ бэлэмнээтилэр : В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова ; редколлегия : А. Н. Жирков уо. д. а. // Саха боотурдара : 21 т. ; т. 18. – Дьокуускай : Бичик, 2016. – 280 с.

24. Хотугу сахалар олонхолоро : олонхо / редколлегия : А. Н. Жирков, В. В. Илларионов, В. Н. Иванов уо. д. а. ; эпизеттиир редактор Н. В. Покатилова ; бэчээккэ бэлэмнээтилэр С. Д. Мухоплева, Н. В. Павлова // Саха боотурдара : 21 т. ; т. 21. – Дьокуускай : Бичик, 2019. – 304 с.

References

1. Bahtin, M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane : ocherki po istoricheskoy poetike / Bahtin M. M // Voprosy literatury i estetiki : issledovaniya raznyh let. – Moskva : Hudozhestvennaya literatura, 1975. – S. 234–407.

2. Burykin, A. A. Mifologicheskie ekspozicii epicheskikh skazaniy evenkov i evenov i ih rol dlya izucheniya tungusskoj kosmogonicheskoy mifologii i dlya harakteristiki etnicheskikh i lokalnyh tradicij / A. A. Burykin // Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M. K. Ammosova : Seriya Eposovedenie. – 2017. – №2(06). – S. 17–26.

3. Vasilevich, G. M. Istoricheskij folklor evenkov : Skazaniya i predaniya / G. M. Vasilevich. – Moskva ; Leningrad : Nauka, 1966. – 399 s.

4. Varlamova, G. I. Evenki : Tipy geroicheskikh skazaniy evenkov / G. I. Varlamova, A. N. Myreeva. – Novosibirsk : Nauka, 2008. – 228 s.

5. Gabysheva, L. L. Semantika i struktura tekstov olonho / L. L. Gabysheva // Yazyk – mif – kultura narodov Sibiri. – Yakutsk : Izdatelstvo Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta, 1991. – S. 61–78.

6. Gogolev, A. I. Yakutskoe olonho v kontekste mifologii i epicheskoy poezii narodov Evrazii / A. I. Gogolev, A. A. Burcev. – Yakutsk : Sfera, 2012. – 75 s.
7. Danilov, E. A. Irkenmel, Ojinde, Metele / E. A. Danilov. – Yakutsk : Yakutskij kraj, 1991. – 52 s.
8. Efremov, P. E. Folklor dolgan / P. E. Efremov. – Novosibirsk : Izdatelstvo Instituta arheologii i etnografii SO RAN, 2000. – 448 c.
9. Kyys Kylaabynaj Buhatyir – Bogatyirka Kyys Kylaabynaj / olonhosut D. A. Tomsкая-Chaajka ; avtory proekta V. V. Illarionov, N. A. Orosina, A. D. Tatarinova ; otvetstvennyj redaktor T. V. Illarionova ; [perevod na russkij yazyk A. E. Shaposhnikova] ; [perevod na anglijskij yazyk V. K. Neustroeva]. – Yakutsk : Alaas, 2016. – 240 s.
10. Keptuke, G. I. Dvunogij da poperechnoglazyj chernovolosyj chelovek-evenk i ego zemlya Dulin-Buga / G. I. Keptuke. – Yakutsk : Rozovaya chajka, 1991. – 49 s.
11. Lebedev, V. D. Yazyk evenov Yakutii / V. D. Lebedev ; otvetstvennyj redaktor V. I. Cincius. – Leningrad : Nauka, 1978. – 208 s.
12. Literaturnyj enciklopedicheskij slovar / podgotovka teksta E. I. Bonch-Bruevich [i dr.] ; pod redakciej V. M. Kozhevnikova, P. A. Nikolaeva. – Moskva : Sovetskaya enciklopediya, 1987. – 752 s. – URL : http://readeralexey.narod.ru/Library/literaturnyj_enciklopedicheskij_slovar_1987.pdf (data obrashcheniya : 29.11.21).
13. Semenova, L. N. Epicheskij mir olonho: prostranstvennaya organizaciya i syuzhetika / L. N. Semenova. – Sankt-Peterburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2006. – 232 s.
14. Skazaniya vostochnyh evenkov / sostaviteli G. I. Varlamova, A. N. Varlamov. – Yakutsk : IGI i PMNS SO RAN, 2004. – 210 s.
15. Tajshina, E. I. Nyoltek (na russkom i evenskom yazykah) / E. I. Tajshina, V. A. Robbek. – Yakutsk : Rozovaya chajka, 1992. – 64 s.
16. Toporov, V. N. Mirovoe derevo : Universalnye znakovye komplekсы / V. N. Toporov. – T. 2. – Moskva : Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2010. – 496 s.
17. Tungusskij arhaicheskij epos (evenkijskie i evenskie geroicheskie skazaniya) / G. Keptuke, V. Robbek. – Yakutsk : Izdatelstvo IGI i PMNS SO RAN, 2002. – 210 s.
18. Civyan, T. V. Lingvisticheskie osnovy balkanskoj modeli mira / T. V. Civyan ; otvetstvennyj redaktor V. N. Toporov. – Moskva : Nauka, 1990. – 207 s. – URL : https://inslav.ru/images/stories/pdf/1990_Civjan_%20Lingvisticheskie_osnovy_balkanskoj_modeli_mira.pdf (data obrashcheniya : 13.09.21).
19. Evenkijskie geroicheskie skazaniya / sostavitel A. N. Myreeva // Pamyatniki folkloru narodov Sibiri i Dalnego Vostoka. – Novosibirsk : Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1990. – 392 s.
20. Abyj oloŋholoro: oloŋho / redkollegiya : A. N. Zhirkov, V. V. Illarionov, V. N. Ivanov uo. d . a . ; eppiettiir redaktor L. S. Efimova; becheekke belemneetiler : V. V. Illarionov, T. V. Illarionova // Saha booturdara : 21 tomnaah ; t. 20. – Dokuuskaj : Bichik, 2019. – 296 s.

21. Кыдааннааһ Кыс Бухаттыр: олоҥхо / М. N. Gorohov – Муоја ; redkollegiya: A. N. Zhirkov uo. d . a . ; becheekke belemneetiler : V. V. Illarionov, T. V. Illarionova, A. N. Danilova // Saha booturdara : 21 t. ; t. 17. – Dokuuskaj : Bichik, 2016. – 208 s.

22. Муома олоҥһолоро / redkollegiya : V. V. Illarionov uo . d . a . // Saha booturdara : 21 tomnaah ; t. 4. – Dokuuskaj : Bichik, 2004. – 240 s.

23. Orto Halyma олоҥһолоро : олоҥхо / becheekke belemneetiler : V. V. Illarionov, T. V. Illarionova ; redkollegiya : A. N. Zhirkov uo. d . a . // Saha booturdara : 21 t. ; t. 18. – Dokuuskaj : Bichik, 2016. – 280 s.

24. Hotugu sahalар олоҥһолоро: олоҥхо / redkollegiya : A. N. Zhirkov, V. V. Illarionov, V. N. Ivanov uo. d . a . ; eppiettiir redaktor N. V. Pokatilova ; becheekke belemneetiler S. D. Muhopleva, N. V. Pavlova // Saha booturdara : 21 t. ; t. 21. – Dokuuskaj : Bichik, 2019. – 304 s.

УДК 37.01

А. А. Корякина¹

О ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБУЧЕНИИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ (В УСЛОВИЯХ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА)

ON MULTICULTURAL EDUCATION OF THE ADULT POPULATION IN CIVIL SOCIETY (IN THE ARCTIC REGION)

Аннотация. Специфика ситуации в Республике Саха (Якутия) порождает необходимость обновления поликультурной образовательной политики с акцентом на взрослое население, которая может служить ответом на вызовы этнического разнообразия. Настоящая статья посвящена проблеме обучения поликультурной коммуникации в условиях гражданского общества в современных условиях сосуществования различных культур в гражданском обществе (в условиях арктического региона) с акцентом на подготовку межкультурно-компетентного и толерантного взрослого человека. Ключевой вопрос статьи: как развить такое поликультурное образование, которое, с одной стороны, направлено на интеграцию мигрантов в общество и, с другой стороны, эффективно воздействует на обучение межкультурной коммуникации коренного и пришлого взрослого населения. Вопрос обсуждается в рамках культурной устойчивости развития Арктики. Автором рассматривается потенциал образования для повышения устойчивости в условиях изменений в арктическом регионе. В статье сделан вывод о том, что неформальное обучение, или обучение в условиях гражданского общества, должно играть ключевую роль в воспитании и интеграции граждан, имеющих представление о нормах и принципах проживания в поликультурной среде. Одной из главных просветительских задач такого гражданского общества является повышение у граждан межэтнической и межкультурной компетенций, а также воспитание толерантного отношения к проявлениям разнообразия в обществе. В статье рассмотрены некоторые подходы к обучению неформальной поликультурной коммуникации.

---

¹ Корякина Анжелика Анатольевна – к. филос. н., доцент ИЗФиР, СВФУ им. М. К. Аммосова. E-mail: koryakina1@gmail.com

Koryakina Angelina Anatolyevna – PhD (Candidate of Philosophical Sciences), Associate Professor of Institute of foreign philology and regional study, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

Ключевые слова: *взрослое население, мигранты, этнические меньшинства, поликультурная коммуникация, гражданское общество, арктический регион, устойчивое развитие Арктики, неформальное обучение, межкультурная компетенция, толерантность.*

Abstract. *The specificity of the situation in the Sakha Republic (Yakutia) gives rise to the need to update the multicultural educational policy with an emphasis on the adult population that can serve as a response to the challenges of ethnic diversity. This article is devoted to the problem of teaching multicultural communication in a civil society in modern conditions of coexistence of different cultures in a civil society (in the Arctic region) with an emphasis on the educating of an interculturally competent and tolerant adult. The key question of the article: how to develop such a multicultural education that, on the one hand, is aimed at integrating migrants into society and, on the other hand, effectively influences the teaching of intercultural communication of the local and newcomer adult population. The issue is being discussed within the framework of the cultural sustainability of the Arctic development. The author examines the potential of education to improve sustainability in the face of changes in the Arctic region. The article concludes that informal learning, or learning in a civil society, should play a key role in the education and integration of citizens who have an understanding of the norms and principles of living in a multicultural environment. One of the main educational tasks of such a civil society is to increase citizens' interethnic and intercultural competences, as well as foster a tolerant attitude towards the manifestations of diversity in society. The article discusses some approaches to teaching informal multicultural communication.*

Keywords: *adults, migrants, ethnic minorities, multicultural communication, civil society, the Arctic region, sustainable development of the Arctic, non-formal education, intercultural competence, tolerance.*

Введение

Значительные изменения, произошедшие в России за последнее десятилетие, затронули все сферы жизни Республики Саха (Якутия) как ее крупнейшего региона, особенно национальную структуру населения. По данным переписи населения, около половины населения Якутии – якуты (саха). В Якутии также проживает более 100 других этнических групп. В частности, русские, коренные народы Арктики и другие национальности, включая мигрантов. Многонациональность якутского общества является предметом частых споров. С одной стороны, представители меньшинств утверждают, что этническое равенство носит формальный характер и их интересы редко учитываются. С другой стороны, представители большинства находят в национальных меньшинствах причины социальных, экономических и политических проблем в регионе. С 2002 по 2020 гг. несколько тысяч мигрантов прибыли в Якутию без знания якутского языка, культуры и традиций Республики Саха (Якутия). Прогнозируется, что в

ближайшее время поток мигрантов в Россию будет насчитывать более 300 тысяч человек в год. Следовательно, это повлияет на Якутию как ее крупнейший регион. Это изменение этно-демографического баланса в регионе повлечет за собой изменения культурной и социально-политической стабильности и, возможно, увеличит опасность роста ксенофобии среди взрослых жителей Якутии. В связи с этим возрастает роль поликультурной образовательной политики, направленной на взрослое население, которая может служить ответом на вызовы этнического разнообразия.

Специфика ситуации в Республике Саха (Якутия) порождает необходимость обновления поликультурной образовательной политики с акцентом на взрослое население. В сложившейся социально-политической ситуации в условиях поликультурализма проблема взаимодействия культур может быть решена только путем позитивного диалога между ними, улучшения межэтнических отношений между взрослыми жителями Республики Саха (Якутия). Только так сформируются люди, способные воспринимать факт этнического разнообразия в якутском обществе как реальность и взаимодействовать с представителями этнических меньшинств на равной основе и на основе взаимного уважения в соответствии с нормами и принципами жизни в поликультурной среде.

Настоящая работа посвящена проблеме обучения поликультурной коммуникации в современных условиях сосуществования различных культур в обществе (в условиях арктического региона) с акцентом на подготовку межкультурно-компетентного и толерантного взрослого человека.

Литературный обзор

В последнее время значительно возрос интерес исследователей к вопросам поликультурных отношений в российском обществе. Развитие поликультурализма тесно связано с решением таких проблем, как конфликты социально-этнического характера, дискриминация, предрассудки, стереотипы и, что самое важное, с развитием позитивной межкультурной компетенции и толерантности [1], [6], [8], [11], [12]. Концепция поликультурализма тесно связана с идеологией национализма, а также с вопросами миграции и межэтнических отношений [5]. Ученые спорят о сложной природе межэтнических отношений, неравенства и новых форм социальной изоляции в современном российском обществе [7].

Анализируя текущую ситуацию с миграцией в российском обществе, исследователи проводят сравнительный анализ миграционной политики, анализируют миграционную мобильность как новую жизненную стратегию и изучают транснациональные культурные тенденции, происходящие в межкультурной миграции. Они исследуют современные взгляды и отношения в обществе по отношению к этническим меньшинствам и формулируют основные типологии миграционных процессов на примере российского общества [9].

Что касается обучения студентов разных этнических групп в высших учебных заведениях, то необходимость политики поликультурализма в высшем образовании особенно остра, отчасти потому, что ситуация в этом отношении далека от идеальной. Противодействие поликультурной среде становится серьезным препятствием для качества образовательных услуг, оказываемых университетами [4]. Именно поэтому было предложено развивать социокультурную поддерживающую среду и внедрять в образовательную программу высших учебных заведений ряд дисциплин и курсов, направленных на развитие толерантности и поликультурализма [10].

Теоретические проблемы образования взрослых также отражены в работах российских ученых, хотя они недостаточно разработаны и нуждаются в более глубоком подходе [2], [3]. Поэтому возникает необходимость изучения зарубежного опыта в этой сфере.

Многие западные, в частности американские, ученые считают, что многонациональному обществу нужны межэтнические знания. Многие межкультурные конфликты возникают из-за отсутствия межэтнических поликультурных знаний. Они полагают, что межкультурное сознание должно формироваться специально, во всех учебных заведениях, и необходимо расширять существующие и создавать новые программы поликультурного образования [13], [14], [20], [22].

Что касается вопроса образования взрослых людей, то его можно рассматривать как целостную систему непрерывного образования, обладающую огромным позитивным потенциалом, способствующим дальнейшему развитию системы якутского образования.

Исследователи изучают такие вопросы, как: необходимость критического изучения своего и чужого культурного опыта [24]; социокультурные подходы, которые являются наиболее подходящими для развития образования взрослого населения [19], [23]; важность развития и поддержания постоянного диалога между собственной и чужой культурами для обеспечения эффективного образования взрослых [15]; стратегии по повышению культурной осведомленности и компетентности [16], [18], [25].

В связи с этим можно утверждать, что существует солидная научная база для рассмотрения проблемы поликультурного образования взрослого населения. Однако следует констатировать, что современные российские исследования этой проблемы носят скорее эпизодический, чем фундаментальный характер, а аспекты обучения поликультурной коммуникации в условиях гражданского общества в целом недостаточно изучены.

Основная часть

Вопросы исследования

Поэтому, несмотря на большое количество научной литературы по рассматриваемому вопросу, мы должны констатировать ряд неисследованных проблем, а

именно: заметное увеличение ксенофобии среди взрослого населения, особенно в последнее время; устойчивое распространение стереотипов и предрассудков среди взрослых жителей Якутии в отношении представителей определенных этнических групп; отсутствие возможностей трудоустройства и нормальной интеграции в якутское общество некоторых мигрантов и этнических меньшинств; потенциальные конфликты культурного и религиозного характера; отсутствие понимания и, как следствие, отсутствие коммуникации между различными этническими группами.

Вышеуказанные проблемы свидетельствуют о том, что в настоящее время обостряются противоречия: между развитием и укреплением межнациональных отношений, ликвидацией узколобого национализма как позитивного явления и ослаблением национальной идентичности; между естественным желанием сохранить и защитить уникальную национальную культуру и ее крайним извращенным проявлением – ксенофобией; между ориентацией образования на воспитание личности, способной жить в многонациональной и поликультурной среде, и недостаточным уровнем межэтнической, межкультурной компетенции и толерантности как среди жителей Якутии, так и среди мигрантов.

Ключевой вопрос здесь: как развить такое поликультурное образование, которое, с одной стороны, направлено на интеграцию мигрантов в общество и, с другой стороны, эффективно воздействует на обучение межкультурной коммуникации коренного и пришлого взрослого населения.

Несмотря на то, что эти задачи и проблемы носят острый характер, политики часто обходят их обсуждение в общественных дискурсах. Следует также признать и замалчивание состояния межэтнического взаимодействия среди граждан России в СМИ.

Особенности арктического региона

Дискуссии об устойчивом развитии Арктики чаще всего связаны с природными ресурсами, экологическими и социально-экономическими аспектами. Мы обсуждаем эту тему в рамках культурной устойчивости, которая рассматривается как интегрированный аспект социального подхода. Также мы размышляем о потенциале образования для повышения устойчивости в условиях изменений в Арктике.

Интерес к Арктике растет как внутри, так и за пределами региона, как на барометр культурных и социально-экономических трансформаций, вызванных глобализацией.

Глобализация приводит к смещению сельского образа жизни к городскому в плане социально-экономической деятельности и культурной жизни. Но, что более опасно, все чаще коренное молодое и работоспособное население из арктических регионов, включая и Республику Саха (Якутия), отправляется в южные регионы или в более крупные центральные города для получения образования

и поиска работы. Во многих деревнях и малых городах это может привести к старению населения и разрушению культурных связей между поколениями.

Взамен растёт полноводный миграционный поток извне. В республике начинается процесс замещения коренных жителей на внешних мигрантов. В процесс урбанизации вовлекаются уже не только одни сельские жители. В частности, столицу Якутии и другие города все больше заполняют выходцы из других стран.

Это сложный процесс, меняющий культурную и географическую идентичность и являющийся вызовом благополучию населения, устойчивому региональному развитию Арктики и жизнеспособности культурного наследия.

Неформальное обучение

Неформальное обучение, или обучение в рамках гражданского общества, как нам кажется, должно играть ключевую роль в воспитании и интеграции граждан, имеющих представление о нормах и принципах проживания в поликультурной арктической среде, способных адекватно воспринимать факт этнического разнообразия в российском обществе как данность и на правах паритета и взаимного уважения уметь взаимодействовать с гражданами России, с представителями этнических меньшинств, с мигрантами.

Таким образом, одной из главных просветительских задач гражданского общества, особенно в условиях арктического региона в плане его устойчивого развития, является повышение у граждан межэтнической и межкультурной компетенций, а также воспитание толерантного отношения к проявлениям разнообразия в обществе.

Большое количество людей, серьезно обеспокоенных данными проблемами (ученые, представители образовательных учреждений, культурных ассоциаций), сейчас объединяют усилия для повышения эффективности решения обозначенных проблем, а также поиска новых подходов и моделей для повышения уровня межкультурной компетенции среди взрослых представителей гражданского общества.

Рассмотрим некоторые подходы к обучению неформальной поликультурной коммуникации в гражданском обществе.

Разнообразие и обучение

Поскольку темпы миграции продолжают увеличиваться, а общество становится все более поликультурным, растёт необходимость жить сплоченно и совместно. Филлимор и Гудсон [21] определили социальные, культурные и экономические факторы, способствующие развитию толерантности в обществе, а также проблемы, вызываемые миграционными процессами. Эти факторы и проблемы будут иметь все большее значение, поскольку увеличение миграции ведет к росту разнообразия сообществ, включающих людей из разных социальных групп и классов.

Переменные, определяющие разнообразие сообществ, включают, например, страну происхождения, этническую и культурную принадлежность, правовой статус, включающий в себя категории, определяющие уровень социальных выплат и ограничений. Эти критерии создают новый тип разнообразия, который теперь называют «супер-разнообразием». Термин впервые использован Вертовечем [26]. Он объяснил этот термин как разнообразие культур, языков, самобытности и религий, которые существуют в разных географических областях.

Факт разнообразия может создавать проблемы для органов управления, специалистов-практиков, общин и самих мигрантов и требует новых способов мышления. Признание новой реальности ведет к необходимости поиска путей и стратегий осуществления интеграции, которые были бы применимы к новому типу разнообразия и способствовали бы увеличению сплоченности людей через их участие в образовательном процессе.

Разработка стратегии, которая способствовала бы созданию сплоченности при разнообразии, требует тщательного рассмотрения и понимания особенностей сообществ в целях поддержки их потребностей и уважения чувства принадлежности. Определенное вмешательство, направленное на поддержку таких целей, имеет потенциальное значение, а именно: расширение представлений людей и их восприятия других культур, что соответствует межкультурному образовательному подходу [17].

Данный подход полезен тем, что развивает способность восприятия явлений за рамками индивидуального видения, в частности в контексте глобализации, подразумевающей, что люди живут в глобальном поликультурном обществе. Четкое понимание прав и обязанностей, справедливости для всех и уважения всех членов общества являются основополагающими в строительстве сплоченности людей. Цели сплоченности и концепция «супер-разнообразия» означают, что у сообществ возникнет необходимость формирования среды обучения, которая будет включать мероприятия, сплачивающие людей и способствующие разработке будущей совместной деятельности.

Распространение

«Распространение» часто используется для описания широкого спектра видов деятельности и используется в качестве инструмента, помогающего расширить доступ к услугам или практикам, повысить уровень знаний, развить навыки или получить информацию, помогающую в процессе взаимодействия и общения с людьми. Это полезный инструмент формирования сплоченности в разнообразных сообществах, используемый через непосредственное обращение к людям, находящимся в своей собственной среде.

Важность обеспечения доступа образования людям в той среде, в которой они находятся, была показана в сравнительном исследовании Зарифис [27]. В своем исследовании он изучил местные образовательные центры в четырех разных

странах и показал положительный эффект обращения к культуре сотрудничества в этих центрах. Данный подход, ориентированный на людей, находящихся в своей окружающей среде, демонстрирует уважение и является базисом для построения доверительных отношений.

Программа распространения может предлагать услуги в различных местах, в различное время и в разных форматах, таких как: в письменном формате, устном, также в формате, ориентированном на искусство и досуг, например, театр. Важным является предоставление услуг на родном языке тех, кто использует данные услуги. Планирование видов деятельности может определяться типом распространения услуг, в зависимости от того, какая деятельность будет наиболее подходящей для той или группы.

Осуществление той или иной деятельности определяется требованиями персонала, осуществляющего данную активность, физическим пространством, а также взаимодействием с другими группами, реализующими подобные виды деятельности.

Тренинги и семинары

Тренинги и семинары вовлекают людей в обсуждение определенных тем. Такие виды деятельности на местах включают в себя переговоры и выступления и организованы для удовлетворения конкретных потребностей в соответствии с требованиями общества. Для того, чтобы обеспечить отбор соответствующих тем для обсуждения, нужна организация тщательной оценки потребностей. Этот процесс оценки потребностей сам по себе является ценным с точки зрения ознакомления с местным обществом. Таким образом, нужно убедиться, что в работу вовлечено все сообщество, т. к. это способствует его целостности. Эффективными здесь будут тренинги по воспитанию толерантности и противодействию экстремизму, тренинги по совместному проживанию в поликультурной среде, тренинги по вопросам национальной политики, интернационального воспитания и т. д.

Заключение

В настоящее время центральным процессом в социальном развитии России, в том числе и ее арктического региона, должно стать сближение стран ближнего и дальнего зарубежья, их населения, а также укрепление сотрудничества между ними.

Согласно этому, образование человека должно быть ориентировано на воспитание личности, способной жить в многонациональной и поликультурной среде, где важно не только заботиться о сохранении своей культуры, но и с уважением относиться к культуре других людей.

В статье рассмотрена проблема обучения поликультурной коммуникации в современных условиях сосуществования различных культур в гражданском об-

шестве (в условиях арктического региона) с акцентом на подготовку межкультурно-компетентного и толерантного взрослого человека.

Неформальное обучение, или обучение в рамках гражданского общества, должно играть ключевую роль в воспитании и интеграции граждан, имеющих представление о нормах и принципах проживания в поликультурной среде.

Подходы к обучению неформальной поликультурной коммуникации в гражданском обществе: разнообразие и обучение (умение видеть общее в разном и восприятие других культур), распространение опыта и услуг (взаимодействие и обогащение культур), тренинги и семинары (построение доверительных отношений и формирование сплоченности сообщества).

Литература

1. Арутюнян, Ю. В. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян. – Москва : Педагогика, 2008.
2. Вершловский, С. Г. Общее образование взрослых : стимулы и мотивы [монография] / Семен Григорьевич Вершловский // Педагогика. Серия : Образование. Педагогические науки ОПН. – Москва, 1987. – 184 с.
3. Горшкова, В. В. Образование взрослых в контексте культуры : феноменологический аспект / В. В. Горшкова // Педагогика. – 2011. – №7. – С. 43–48. – ISSN 0869-561X.
4. Дмитриев, Н. М. Экспортный потенциал российских вузов / Н. М. Дмитриев. – Москва : ЦСП, 2003.
5. Дробижева, Л. М. Россия : трансформирующееся общество / Л. М. Дробижева. – Москва : Издательство МГУ, 2006.
6. Дробижева, Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет / Л. М. Дробижева. – Москва : Новый хронограф, 2013. – 336 с. – ISBN 978-5-94881-211-3.
7. Заславская, Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. – Москва : Дело, 2004. – 400 с.
8. Лебедева, Н. М. Экспериментальная психология. Кросс-культурное исследование роли неформальных связей в формировании организационной лояльности / Н. М. Лебедева. – Москва : РАО, 2014.
9. Рязанцев, С. В. Миграционная подвижность экономически активного населения российской провинции в контексте формирования новой жизненной стратегии / С. В. Рязанцев. – Ставрополь : Парус, 2007.
10. Сысоев, П. В. Культурное самоопределение обучающихся в условиях языкового поликультурного образования / П. В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – Москва, 2004. – № 4. – С. 14–20.
11. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 146 с.

12. Тишков, В. А. Этнический конфликт в контексте обществоведческих теорий / В. А. Тишков. – Москва : Издательство МГУ, 2007.
13. Banks, J. A. Cultural diversity and education : Foundations, curriculum and teaching / J. A. Banks. – 4th ed. – Boston : Allyn and Bacon, 2001.
14. Banks, J. A., & Banks, C. A. M. (Eds.). Multicultural education : Issues and perspectives. – 4th ed. – Boston : Allyn and Bacon, 2001.
15. Bersch, G. T. Adventures in international adult education / G. T. Bersch // Adult Learning, 2005. – 16 (1). – P. 8–10.
16. Chang, W. A cross-cultural case study of a multinational training program in the United States and Taiwan / W. Chang // Adult Education Quarterly, 2004. – 54 (3). – 174–192 p.
17. Chen, G. M. Dialogue among diversity. International and Intercultural Communication Annual / G. M. Chen, W. J. Starosta. – Vol. 27. – Washington, D.C. : National Communication Association, 2004.
18. Ewert, D. M. Building intercultural understanding : The passenger in row 22 / D. M. Ewert // Adult Learning, 2000. – 11 (4). – 30 p.
19. Merriam, S. B. Learning in adulthood / S. B. Merriam, R. S. Caffarella, L. M. Baumgartner. – 3rd ed. – San Francisco, CA : Jossey-Bass, 2007.
20. Nieto, S. The light in their eyes : Creating multicultural learning communities / S. Nieto. – New York : Teachers College Press, 2010.
21. Phillimore, J. New migrants in the UK : education, training and employment / J. Phillimore, L. Goodson. – Stoke-on-Trent, England : Trentham Books, 2008.
22. Sleeter, C. E. Making choices for multicultural education : Five approaches to race, class, and gender / C. E. Sleeter, C. A. Grant. – New York : John Wiley & Sons, 2003.
23. Sparks, B. A sociocultural approach to planning programs for immigrant learners / B. Sparks // Adult Learning, 2002. – 13 (1). – P. 22–25.
24. Taylor, E. Making meaning of local nonformal education : Practitioner's perspective / E. Taylor // Adult Education Quarterly, 2006. – 56 (4). – P. 291–307.
25. Vaynshtok, O. Facilitating learning and transition among the refugee population / O. Vaynshtok // Adult Learning, 2002. – 12/13 (4/1). – P. 26–28.
26. Vertovec, S. The Emergence of Super-Diversity in Britain. Centre on Migration / S. Vertovec // Policy and Society Working Paper No. 25. – Oxford : University of Oxford, 2006.
27. Zarifis, G. Bringing learning closer to home : the value and impact of the Lisbon strategy for strengthening the role of local learning centres and partnerships in south-eastern Europe / G. Zarifis // International Journal of Lifelong Education, 2008. – 27 (6). – P. 641–657.

References

1. Arutyunyan, Yu. V. Etnosociologiya / Yu. V. Arutyunyan. – Moskva : Pedagogika, 2008.

2. Vershlovskij, S. G. Obshcheye obrazovanie vzroslykh : stimuly i motivy [monografiya] / Semen Grigorevich Vershlovskij // Pedagogika. Seriya : Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki OPN. – Moskva, 1987. – 184 s.
3. Gorshkova, V. V. Obrazovanie vzroslykh v kontekste kultury : fenomenologicheskij aspekt / V. V. Gorshkova // Pedagogika. – 2011. – №7. – S. 43–48. – ISSN 0869-561H.
4. Dmitriev, N. M. Eksportnyj potencial rossijskikh vuzov / N. M. Dmitriev. – Moskva : CSP, 2003.
5. Drobizheva, L. M. Rossiya : transformiruyushcheesya obshchestvo / L. M. Drobizheva. – Moskva : Izdatelstvo MGU, 2006.
6. Drobizheva, L. M. Etnichnost v socialno-politicheskom prostranstve Rossijskoj Federacii. Opyt 20 let / L. M. Drobizheva. – Moskva : Novyj hronograf, 2013. – 336 s. – ISBN 978-5-94881-211-3.
7. Zaslavskaya, T. I. Sovremennoe rossijskoe obshchestvo. Socialnyj mekhanizm transformacii / T. I. Zaslavskaya. – Moskva : Delo, 2004. – 400 s.
8. Lebedeva, N. M. Eksperimentalnaya psihologiya. Kross-kulturnoe issledovanie roli neformal'nykh svyazej v formirovanii organizacionnoj lojalnosti / N. M. Lebedeva. – Moskva : RAO, 2014.
9. Ryazancev, S. V. Migracionnaya podvizhnost ekonomicheski aktivnogo naseleniya rossijskoj provincii v kontekste formirovaniya novoj zhiznennoj strategii / S. V. Ryazancev. – Stavropol : Parus, 2007.
10. Sysoev, P. V. Kulturnoe samoopredelenie obuchayushchihsia v usloviyah yazykovogo polikulturnogo obrazovaniya / P. V. Sysoev // Inostrannye yazyki v shkole. – Moskva, 2004. – № 4. – S. 14–20.
11. Ter-Minasova, S. G. Yazyk i mezhkulturnaya kommunikaciya / S. G. Ter-Minasova. – Moskva : Slovo, 2000. – 146 s.
12. Tishkov, V. A. Etnicheskij konflikt v kontekste obshchestvovedcheskikh teorij / V. A. Tishkov. – Moskva : Izdatelstvo MGU, 2007.
13. Banks, J. A. Cultural diversity and education : Foundations, curriculum and teaching / J. A. Banks. – 4th ed. – Boston : Allyn and Bacon, 2001.
14. Banks, J. A., & Banks, C. A. M. (Eds.). Multicultural education : Issues and perspectives. – 4th ed. – Boston : Allyn and Bacon, 2001.
15. Bersch, G. T. Adventures in international adult education / G. T. Bersch // Adult Learning, 2005. – 16 (1). – P. 8–10.
16. Chang, W. A cross-cultural case study of a multinational training program in the United States and Taiwan / W. Chang // Adult Education Quarterly, 2004. – 54 (3). – 174–192 p.
17. Chen, G. M. Dialogue among diversity. International and Intercultural Communication Annual / G. M. Chen, W. J. Starosta. – Vol. 27. – Washington, D.C. : National Communication Association, 2004.
18. Ewert, D. M. Building intercultural understanding : The passenger in row 22 / D. M. Ewert // Adult Learning, 2000. – 11 (4). – 30 p.

19. Merriam, S. B. Learning in adulthood / S. B. Merriam, R. S. Caffarella, L. M. Baumgartner. – 3rd ed. – San Francisco, CA : Jossey-Bass, 2007.
20. Nieto, S. The light in their eyes : Creating multicultural learning communities / S. Nieto. – New York : Teachers College Press, 2010.
21. Phillimore, J. New migrants in the UK : education, training and employment / J. Phillimore, L. Goodson. – Stoke-on-Trent, England : Trentham Books, 2008.
22. Sleeter, C. E. Making choices for multicultural education : Five approaches to race, class, and gender / C. E. Sleeter, C. A. Grant. – New York : John Wiley & Sons, 2003.
23. Sparks, B. A sociocultural approach to planning programs for immigrant learners / B. Sparks // Adult Learning, 2002. – 13 (1). – P. 22–25.
24. Taylor, E. Making meaning of local nonformal education : Practitioner's perspective / E. Taylor // Adult Education Quarterly, 2006. – 56 (4). – P. 291–307.
25. Vaynshtok, O. Facilitating learning and transition among the refugee population / O. Vaynshtok // Adult Learning, 2002. – 12/13 (4/1). – P. 26–28.
26. Vertovec, S. The Emergence of Super-Diversity in Britain. Centre on Migration / S. Vertovec // Policy and Society Working Paper No. 25. – Oxford : University of Oxford, 2006.
27. Zarifis, G. Bringing learning closer to home : the value and impact of the Lisbon strategy for strengthening the role of local learning centres and partnerships in south-eastern Europe / G. Zarifis // International Journal of Lifelong Education, 2008. – 27 (6). – P. 641–657.

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКИХ ШКОЛАХ

FEATURES OF DISTANT EDUCATION IN ARCTIC SCHOOLS

Аннотация. В последние годы растет популярность дистанционного обучения. Особенно это явление взяло обороты после наступления всемирной пандемии COVID-19. Сложившаяся жизненная ситуация по всему миру вынудила искать и находить другие пути, формы и приемы организации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных школах. Авторы, понимая сложность решения данного вопроса, затронули весьма актуальную тему исследования.

Цель данной статьи — изучить особенности организации дистанционного образования в сельских и городских школах. Отметим предпосылки появления дистанционного обучения, раскрыли концепции и модели дистанционного обучения, принятые на данный момент в нашей стране и в мире. Дистанционное обучение – это особая, совершенная форма, сочетающая элементы очного, очно-заочного, заочного и вечернего обучения на основе новых информационных технологий и систем мультимедиа; это новая организация образовательного процесса, базирующаяся на принципе самостоятельного изучения учебного материала обучающимся, под руководством и контролем педагога. Представили результаты опроса и анкетирования учителей, родителей, школ, выявили плюсы и минусы внедрения, реализации дистанционного обучения. Несмотря на популярность использования дистанционного обучения в общеобразовательных школах, вопрос требует дополнительного и более содержательного изучения. Нет научно доказанных фактов влияния дистанционного обучения на качество полученных знаний и их применения на практике.

Ключевые слова: дистанционное образование, опрос, анкетирование, учителя сельских и городских школ, мнение родителей, образовательные платформы, интернет-ресурсы.

Abstract. In recent years, the popularity of distance learning has been growing. Especially this phenomenon took momentum after the onset of the worldwide COVID-19 pandemic. The

¹ Неустроева Екатерина Николаевна – к. пед. н., доцент кафедры «Начальное образование» Педагогического института, СВФУ им. М. К. Аммосова. E-mail: neustroeva-e@inbox.ru

Neustroeva Ekaterina Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Primary Education of the Pedagogical Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

² Колодезникова Сардаана Ивановна – к. пед. н., доцент кафедры «Спортивно-оздоровительный туризм и массовый вид спорта» Института физической культуры и спорта, СВФУ им. М. К. Аммосова

Kolodeznikova Sardaana Ivanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Sports and Health Tourism and Mass Sport of the Institute of Physical Culture and Sports, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

current life situation around the world forced to look and find other ways, forms and methods of organizing the educational process in general education schools. The authors, realizing the complexity of solving the issue, touched upon a very topical research topic.

The purpose of this article is to study the features of the organization of distance education in rural and urban schools. They noted the prerequisites for the emergence of distance learning, revealed the concepts and models of distance learning that are currently accepted in our country and in the world. Distance learning is a special, perfect form that combines elements of full-time, part-time, part-time and evening learning based on new information technologies and multimedia systems; it is a new organization of the educational process based on the principle of independent study of educational material by students, under the guidance and supervision of a teacher. We presented the results of a survey and questionnaire survey of teachers, school parents, identified the pros and cons of introducing and implementing distance learning. Despite the popularity of using distance learning in general education schools, the issue requires additional and more meaningful study. There are no scientifically proven facts of the influence of distance learning on the quality of the knowledge gained, and their application in practice.

Keywords: distance education, survey, questioning, teachers of rural and urban schools, parental opinion, educational platforms, Internet resources.

Введение

В век информатизации и глобализации во все сферы жизнедеятельности внедряются и используются информационно-коммуникационные технологии. Эти изменения глубоко коснулись и сферы образования. Последние события, потрясшие весь мир, новая коронавирусная инфекция COVID-19, зафиксированная в декабре 2019 г. в городе Ухань (Китай), потрясла и внесла кардинальные изменения в жизнедеятельность человечества. Мировой кризис, вызванный пандемией, отодвинул образование на задний план, поскольку правительства стран больше сосредоточены на мерах в сферах здравоохранения, экономической и социальной политики, направленных на преодоление пандемии и ее последствий. В связи с этим во всех странах мира наблюдалось полное или частичное закрытие школ, которое сопровождалось переводом обучающихся на дистанционное обучение. Данная ситуация стала вынужденным общемировым экспериментом по интенсивному внедрению технологий дистанционного обучения в образовании [5].

На просторах интернета и в различной педагогической литературе можно встретить различную трактовку дистанционной формы обучения. Обобщая, отметим, что это процесс взаимодействия ученика и педагога, но при этом должны быть сохранены все компоненты, характерные процессу обучения (цели образования, методы, приемы, формы и средства обучения). Несомненно, организация такой формы обучения требует применения специфических технических средств (интернет-технологий или других интерактивных средств) [4].

Дистанционное образование как вид учебной деятельности берет начало с 1728 г., когда Филипп Калей подал в бостонскую газету объявление о наборе студентов для изучения стенографии путем обмена писем из любой точки страны. Это послужило предпосылкой бесконтактного образования на расстоянии [3].

Основная часть

Из-за сложившейся ситуации на сегодняшний день по всей стране не только в школах, но и во всех образовательных учреждениях массово введено дистанционное обучение вперемешку с традиционным обучением. В республике в большинстве случаев дистанционная форма обучения проводится на видеоплатформе «Zoom».

«Zoom» – это облачная платформа для проведения видео-конференций, вебинаров и других подобных онлайн мероприятий. Следует отметить, что при дистанционной форме обучения ключевую роль играет компьютерная грамотность учителей, учеников и их родителей. Ведь во время пандемии компьютерная грамотность становится неотъемлемой частью процесса образования.

Мы подчеркиваем важность понимания, что современная система образования РФ должна основываться на исторической преемственности поколений, на воспитании бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России, сохранении, распространении и развитии национальной культуры, формировании культуры межнациональных отношений и т. д., особенно важно сохранить социальную и экономическую неоднородность циркумполярных территорий при определении ее содержания [8].

Рассматриваемый вопрос позволил вычленить следующие основные ориентиры:

- необходим системный, интегрированный подход к процессу трансляции культуры через систему образования. Именно синкретизм духовных, материальных, социальных культур заставляет сегодня системно подходить к развитию образования коренных народов Арктики [7];

- отказ от упрощенного, штампованного подхода к модернизации образования народов Севера, согласны с мнением В. И. Головнева: «Одним из въевшихся в сознание штампов модерна является изображение северных традиций древними–ценными–неизменными, а потому требующими к себе почтения, изучения и охранения от пагубного воздействия современности. Спектр проекций этого штампа широк — от изоляционистских моделей резерваций («назад в пещеры») до исключения северян из числа конкурентов на проектном поле современности» [2].

Сохранение традиционной культуры циркумполярной территории невозможно без инвестиции в человеческий капитал, как писал А. Чилингаров, исследователь Арктики: «...Одной из основных задач развития Арктической зоны Российской Федерации является развитие человеческого потенциала, в том числе

закрепление молодежи на Крайнем Севере, а также привлечение ее к решению научных, технологических и экономических проблем, связанных с освоением региона» [1].

С целью оценки влияния дистанционного обучения на качество образования начальной школы в сельских и городских местностях нами были проведены опросы. Опросы проводились дистанционно с помощью Google Forms. Google-формы удобны тем, что просты и удобны в использовании. Работать с Google-формами не сложнее, чем с MS Word. Интерфейс удобный и понятный.

Готовую форму опроса с вопросами мы переслали адресатам через мессенджер WhatsApp и получили от них заполненный вариант на своем гугл-диске. Всего в опросе приняли участие учителя Амгинской СОШ им. Р. И. Константинова, Болтогинской СОШ им. Н. Д. Субурусского, Сыланской СОШ им. профессора Г. П. Башарина, Сюлинской СОШ им. С. С. Сюлинского, Тобуинской СОШ им. Героя Васильева, Тамалаканской СОШ, Тырасинской СОШ им. М. Н. Турнина и представители школ № 7, 16, 22, 23, 25, 27 СОШ ГО «г. Якутск».

В опросе родителей, чьи дети обучаются в начальной школе, мы выявили мнение родителей по организации учебно-воспитательного процесса и качества усвоения учебного материала детьми. В опросе принимали участие родители из 10 сельских школ Таттинского, Чурапчинского, Хангаласского и Мегино-Кангаласского районов.

По результатам опроса учителей начальных классов можно отметить, что из числа опрошенных 47% учатся по очной форме, 42% – в дистанционной и только 11% – в гибридной, т. е. половина опрошенных все еще продолжают обучаться в дистанционной форме.

На вопрос «Испытывают ли ваши ученики затруднения с интернетом во время дистанционного обучения?» 68% учителей ответили – «да», 11% – «нет» и 21% – «иногда». Большинство учителей отмечает, что ученики испытывают трудности с входом в интернет, бывают сбои из-за отключения электричества и с интернетом.

Причиной трудностей, как мы и предполагали, служит плохое качество интернета – 74% опрошенных. 11% респондентов предложили свои варианты: «нет телефона или ноутбука», «не умеют пользоваться интернетом». Особенно это касается младших школьников. Затруднения с самостоятельной работой в интернете испытывают в основном учащиеся 1 класса. Учителя отмечают, что ученики 2 и 3 классов уже не испытывают трудностей к подключению на учебные интернет-платформы.

На следующий вопрос «Оцените, пожалуйста, качество связи во время проведения дистанционных уроков» преобладающее большинство – 74% респондентов оценили качество интернета на «удовлетворительно». Ответ закономерный: не секрет, что у большинства семей выход в интернет осуществляется мобильным оператором по конкретному трафику, во многих селах и семьях нет возмож-

ности подключиться к высокоскоростному интернету. Немаловажным фактором является и то, что в отдаленных улусах часто пропадает сеть. В близлежащих (150 км) и отдаленных (более 1 тыс. км) улусах республики подключение высокоскоростного интернета может сильно повлиять на семейный бюджет, к примеру, ежемесячная абонентская плата за подключение интернета в Нижнеколымском районе составляет 10 000 руб.

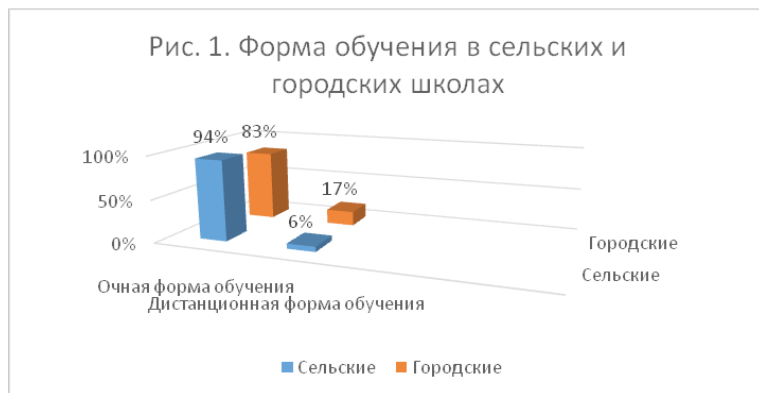
На последний вопрос «Укажите, пожалуйста, причины, которые затрудняют дистанционное обучение для ваших учеников» респонденты указали:

- у некоторых нет собственного телефона, компьютера, ноутбука;
- у семей учащихся нет быстрого интернета, вай-фая;
- не у всех семей есть доступ к интернету;
- плохое качество связи;
- нет достаточного взаимодействия «учитель-ученик»;
- нет живого общения «ученик-ученик»;
- не усваивают тему;
- трудно проверять работу учащихся;
- трудности в социализации школьников;
- трудности в сплочении коллектива класса.

В отдельных случаях указывалось отсутствие интернета вообще. Учителя выражают тревогу, что отсутствие живого общения и недостаток взаимодействия «учитель-ученик» будет негативно сказываться на качестве образования в целом, ведь фундамент основных знаний закладывается именно в начальной школе.

Таким образом, проведенный опрос показал, что дистанционное обучение в условиях сельских школ в республике не является эффективным, особенно это касается арктических территорий, где коммуникации и уровень жизни не позволяют говорить о качественном дистанционном образовании в полном объеме.

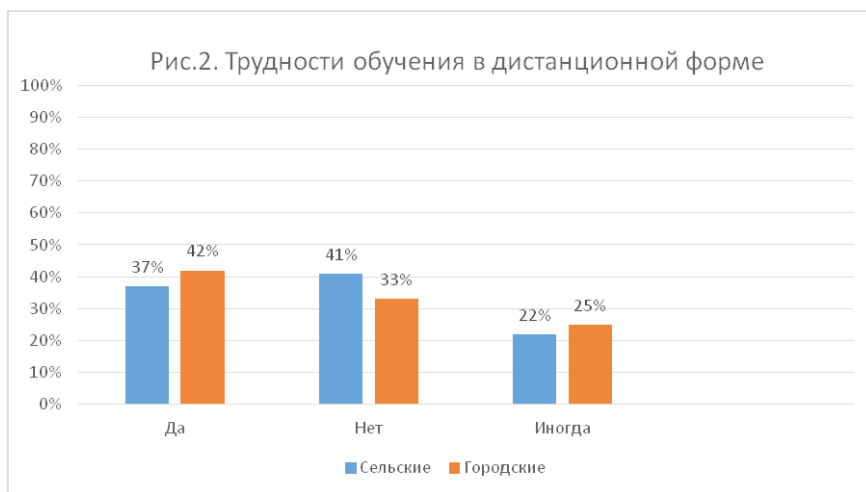
Для получения достоверной и полной информации был проведен опрос и среди родителей. В опросе приняли участие 110 родителей: 29 родителей – жители города, 81 – сельский житель.

На вопрос «В какой форме обучается ваш ребенок на данный момент?» из рис. 1 видно, что 94% сельских школьников на данный момент обучаются в очной форме, а 6% родителей ответили, что в дистанционной.

83% родителей городских школьников ответили, что их дети обучаются в очной форме, 17% – в дистанционной. Это показывает, что в сельских школах по сравнению с городскими школами ситуация с пандемией более или менее стабилизировалась. Большая часть учеников перешли на очную форму обучения.

На вопрос «Испытывает ли ваш ребенок затруднения с входом в интернет? (во время дистанционного обучения)» участники опроса ответили следующим образом (рис. 2).

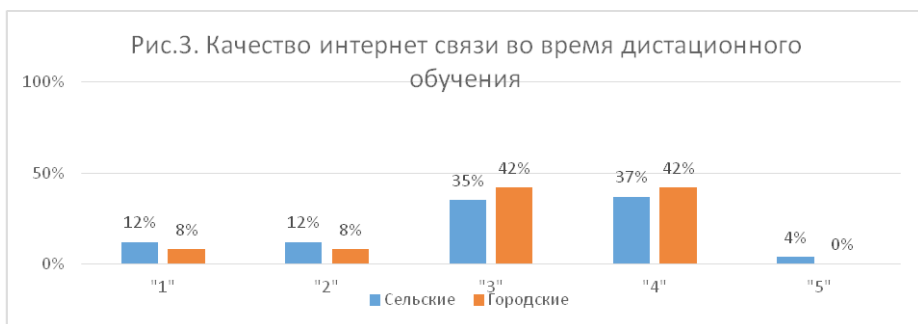

37% родителей из сельских школ ответили «да», 41% – «нет» и 22% – «иногда». 42% родителей учеников городских школ ответили «да», 33% – «нет» и 25% – «иногда». Преобладающая часть родителей сельских школ (41%) утверждают, что их дети не испытывают затруднения при входе в интернет. 42% родителей городских школ отмечают, что их дети испытывают затруднения при входе в интернет.

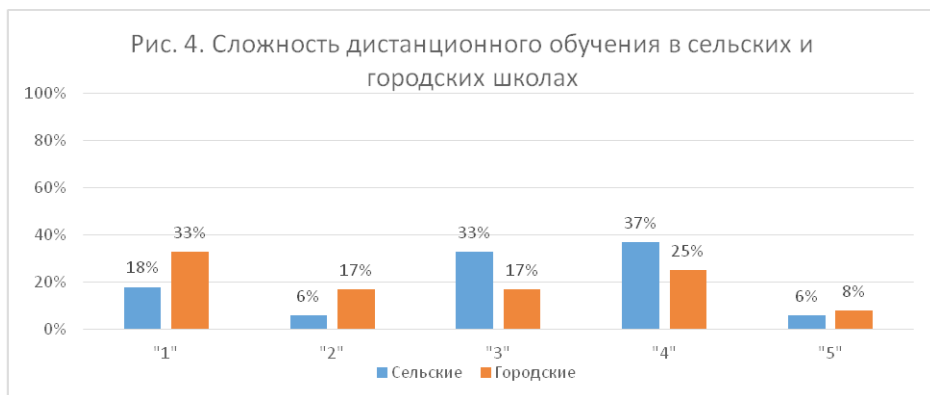
На следующий вопрос «Оцените, пожалуйста, качество связи во время проведения дистанционных уроков от 1 до 5» мы зафиксировали следующие ответы (рис. 3).

12% родителей сельских школ оценивают качество связи на «1», 12% – на «2», 35% – на «3», 37% – на «4» и 4% – на «5». Наибольшие показатели у оценок «4» (37%) и «3» (35%), это говорит о том, что качество интернет связи ниже среднего.

В городских школах 8% родителей оценили качество связи на «1» и «2», 42% – на «3» и на «4», на «5» отметивших нет. Наибольшие показатели у оценок «3» (42%) и «4» (42%). Показатели качества интернет связи в городе также оценены на ниже среднего.

Результаты вопроса «Оцените, пожалуйста, сложность дистанционного обучения для вашего ребенка от 1 до 5», где уровень 1 – несложный, уровень 5 – очень сложный, представлены на рис. 4.

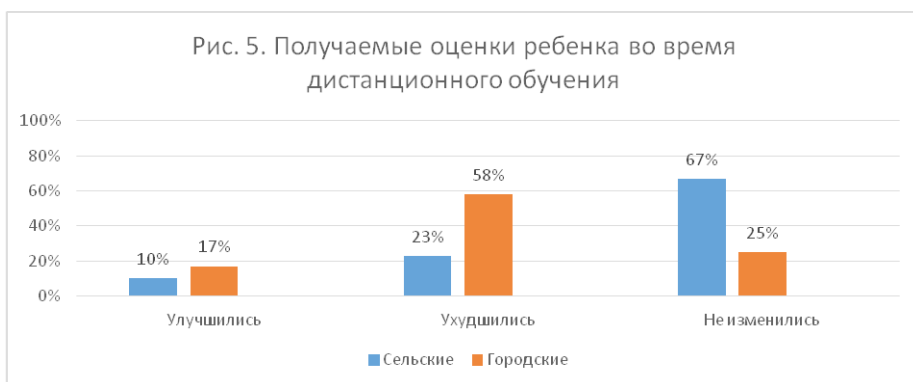

18% родителей сельских школ оценили на «1», 6% – на «2», 33% – на «3», 37% – на «4» и 6% – на «5».

В городских школах 33% родителей оценили на «1», 17% на «2» и на «3», 25% – на «4» и 8% – на «5». Преобладают оценки «3» и «4», предполагаем, что родители допускают мысль, что дистанционная форма обучения в качестве альтернативы и дополнения возможна к применению.

На рис. 5 можно увидеть результаты вопроса «Изменились ли оценки вашего ребенка во время дистанционного обучения».

10% родителей сельских школ ответили «улучшились», 23% – «ухудшились» и 67% – «не изменились». В городских школах 17% родителей отметили, что улучшились, 58% – «ухудшились», и 25% – «не изменились».

Выводы

Принимая тот факт, что цифровая трансформация образования диктует новые требования для педагогов в части формирования цифровой компетенции, все же целесообразно:

- обеспечить современными информационно-коммуникационными технологиями все улусы, включая Арктическую зону с учетом природно-климатических особенностей;
- организовать широкомасштабный мониторинг с целью выявления потребности в квалифицированных кадрах в контексте цифровизации;
- организовать сетевое взаимодействие с университетами, имеющими опыт в организации онлайн-обучения (Coursera, Skyeng);
- обучать преподавателей, обеспечивающих онлайн-обучение, в ведущих вузах, практикующих онлайн-обучение на мировом уровне.

Литература

1. Арктика. Инновации. Будущее. – URL: <https://crowdspace.ru/files/solution/28a/d64/8f3/14840b7da4cbc0f1e9807a2.pdf> (дата обращения : 11.04.2019).
2. Головнев, А. В. Этничность : устойчивость и изменчивость (опыт Севера) / А. В. Головнев // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 2. – С. 3–12, с.7. – URL : http://ethnobs.ru/library/237/_aview_b19541.
3. Ибрагимов, И. М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения : учебное пособие для студентов вузов. – Москва : Академия, 2005. – 336 с.
4. Интернет в гуманитарном образовании : учебное пособие для вузов / под редакцией Е. С. Полат. – Москва : Владос, 2001. – 272 с.
5. Канава, В. Достоинства и недостатки дистанционного обучения через Интернет / В. Канава. – URL : <http://www.curator.ru/doplus.html>.
6. Киреева, Е. Д. Анализ перспективного развития существующих форм образовательных Интернет-проектов / Е. Д. Киреева // Инновации в образовании. – 2002. – № 4. – С. 38–40.

7. Малышева, Е. В. Образование коренных малочисленных народов Арктики : проблемы и перспективы развития / Е. В. Малышева, И. Л. Набок // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – №1. – С. 138–144.

8. Семенова, А. А. Кочевая группа как метод организации образовательного процесса ДОО в условиях оленеводства Якутии / А. А. Семенова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2(16). – С.18–21.

References

1. Arktika. Innovacii. Budushchee. – URL : <https://crowdspace.ru/files/solution/28a/d64/8f3/14840b7da4cbc0f1e9807a2.pdf> (data obrashcheniya :11.04.2019).

2. Golovnev, A. V. Etnichnost : ustojchivost i izmenchivost (opyt Severa) / A. V. Golovnev // Etnograficheskoe obozrenie. – 2012. – № 2. – S. 3–12, s.7. – URL : http://ethnobs.ru/library/237/_aview_b19541.

3. Ibragimov, I. M. Informacionnye tekhnologii i sredstva distancionnogo obucheniya : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. – Moskva : Akademiya, 2005. – 336 s.

4. Internet v gumanitarnom obrazovanii : uchebnoe posobie dlya vuzov / pod redakciej E. S. Polat. – Moskva : Vlados, 2001. – 272 s.

5. Kanavo, V. Dostoinstva i nedostatki distancionnogo obucheniya cherez Internet / V. Kanavo. – URL : <http://www.curator.ru/doplus.html>.

6. Kireeva, E. D. Analiz perspektivnogo razvitiya sushchestvuyushchih form obrazovatelnyh Internet-proektov / E. D. Kireeva // Innovacii v obrazovanii. – 2002. – № 4. – S. 38–40.

7. Malysheva, E. V. Obrazovanie korenyh malochislennyh narodov Arktiki : problemy i perspektivy razvitiya / E. V. Malysheva, I. L. Nabok // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. – 2015. – №1. – S. 138–144.

8. Semenova, A. A. Kochevaya gruppa kak metod organizacii obrazovatel'nogo processa DОО v usloviyah olenevodstva Yakutii / A. A. Semenova // Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki. – 2018. – № 2(16). – S.18–21.

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

С. С. Атласова¹

О ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 2021 Г.

ABOUT THE GREAT NORTHERN EXPEDITION IN 2021

Великая Северная экспедиция XVIII в. исследовала арктическое побережье Сибири, берега Японии, северо-западные берега Америки. Были сделаны исследования и научные открытия в географическом, геологическом, физическом, ботаническом, зоологическом, этнографическом направлениях.

В 2021 г. в рамках подготовки к празднованию 300-летия Российской академии наук, в Год науки и технологий Российской Федерации, в честь 340-летия со дня рождения Витуса Беринга, 310-летия со дня рождения Степана Петровича Крашенинникова, 285-летия с даты начала работы на территории Якутии в 1736 г. Академического отряда Великой Северной экспедиции Федеральный научный центр (ФИЦ) «Якутский научный центр Сибирского отделения РАН», обособленные подразделения ФИЦ – Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН при поддержке Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, РРЦ «Юные якутяне», Исторического парка «Россия – Моя история», а также в сотрудничестве со многими другими учреждениями и организациями провели ряд масштабных мероприятий.

17 марта 2021 г. в Якутске состоялось торжественное открытие мемориальной доски «Памятные места великих экспедиций XVIII века», установленной на фасаде здания ЯНЦ СО РАН. В церемонии принимал участие Президент Российской академии наук, академик Александр Сергеев, Вице-президент Российской академии наук, Председатель Сибирского отделения РАН, академик Валентин Пармон и многие другие видные ученые.

С 22 июня по 2 июля 2021 г. для школьников республики работал летний лагерь «Хронос». Программа лагеря освещала историю «Великой Северной экспе-

---

¹ Атласова Саргылана Серафимовна – к. ист. н., доцент кафедры истории, обществознания и политологии Исторического факультета, СВФУ им. М. К. Аммосова

Atlasova Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

диции». По словам организаторов, проект позволил расширить знания участников об истории, географии, культуре, природе регионов России, а также о великих географических открытиях, совершенных во время экспедиции.

2 июля 2021 г. была проведена «Международная олимпиада по Истории Якутии». Задания олимпиады пропагандировали научные знания через историю Якутии и Великой Северной экспедиции. Участники олимпиады мотивировались узнать больше об историческом прошлом Якутии. Участниками олимпиады стали представители многих районов республики и регионов Российской Федерации, дальнего и ближнего зарубежья.

9 октября 2021 г. в Историческом парке «Россия – Моя история» была презентация серии открыток «Наука и технологии в Якутии» и старт Всероссийского флешмоба «Великая Северная экспедиция». Планируется выпустить серию открыток, посвященных ученым и открытиям в Якутии с XVIII века по настоящие дни. В этот день все желающие смогли принять участие в установлении мирового рекорда, заявленного в Книгу рекордов Гиннесса, отправляя открытки в г. Оса и регистрируясь на сайте <https://bering-expedition.ru/flashmob>.

17 ноября 2021 г. в музее истории Академической науки им. Г. П. Башарина ИГИ и ПМНС СО РАН установлена Touch panel, самая крупная в республике. Touch panel приобретена на грант Главы РС(Я) для сохранения работ академического отряда Великой Северной экспедиции и создания интерактивных инсталляций об истории науки в республике. Посетители музея смогут в новом формате ознакомиться с историей исследования Якутии.

8-9 декабря 2021 г. прошла очно-заочная Всероссийская конференция с международным участием «Академический отряд Великой Северной экспедиции: начало научного освоения Якутии». Конференция способствовала обмену знаниями и консолидации ученых, общественности из различных регионов страны и зарубежья для освещения работы в Якутии и других регионах РФ Академического отряда Великой Северной (Второй Камчатской) экспедиции. В рамках конференции прошел предварительный отчет по гранту «Школьный сетевой историко-географический проект «К 100-летию Республики: связь памяти территорий с XVIII века до современности», реализуемого по программе Республики Саха (Якутия) «Реализация молодежной политики, патриотического воспитания граждан и развитие гражданского общества в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы».

21 июля 2021 г. открылась и продолжает работать уникальная мультимедийная выставка «Академическая наука и технологии в Якутии» в Историческом парке «Россия – Моя история». Посетители выставки могут ознакомиться с деятельностью и достижениями академических научных институтов и предприятий инновационно-технологической инфраструктуры, расположенных в Республике Саха (Якутия).

В течение года проведены многочисленные очные и дистанционные встречи, лекции, занятия, круглые-стола, семинары и т. д. Были интересные публикации, передачи и сюжеты в СМИ о Великой Северной экспедиции.

По словам ученых, Якутск был и остается в истории форпостом Великой Северной экспедиции. Поэтому жителям Республики Саха (Якутия) представилась в 2021 г. возможность принять участие в упомянутых событиях, а также ждать в следующем году много других интересных мероприятий.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Информационно-научное издание

АРКТИКА XXI век. Гуманитарные науки

№ 4 (26) 2021

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка *М.А. Трифонов*
Оформление обложки *П.И. Антипин*

Подписано в печать 24.12.2021. Формат 70х100/8
Печать цифровая. Печ.л. 15,0. Уч.-изд. л. 18,75. Тираж 25 экз. Заказ № 276.
Издательский дом Северо-Восточного федерального университета,
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5

Отпечатано в типографии Издательского дома СВФУ